

Международный научно-аналитический журнал
Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

№ 1(15) • 2024

Санкт-Петербург

УЧРЕДИТЕЛЬ
МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 47
<https://iacis.ru>; kanz@iacis.ru, kia@iacis.ru
Телефон редакции: +7 (812) 404-57-05

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационное свидетельство ПИ №ФС 77-67178 от 16 сентября 2016 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

И. О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

И. А. Краснов, кандидат исторических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Н. И. Амбурцева**, кандидат географических наук
Т. А. Баранова, кандидат педагогических наук, доцент
(заместитель главного редактора)
Е. Ю. Владимирова, кандидат экономических наук
С. В. Коростелев, доктор политических наук,
кандидат юридических наук, доцент
Р. Ю. Левин, кандидат экономических наук
О. В. Подкорытова, кандидат юридических наук, доцент
А. И. Сурыгин, доктор педагогических наук, профессор

© ДИАЛОГ: ПОЛИТИКА, ПРАВО, ЭКОНОМИКА, 2024

ВЫХОД В СВЕТ 28.03.2024. ФОРМАТ 60 × 90 1/8. ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 11.03.2024.
ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ. БУМАГА ОФСЕТНАЯ. ГАРНИТУРА CHARIS SIL. УСЛ. ПЕЧ. Л. 15,25. ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.
ЗАКАЗ № 50.

Выпущено ООО «Медиапапир» в авторской редакции с оригинал-макета, предоставленного заказчиком.
194021, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 28, лит. А, помещ. 3-н, ком. 184, 185, 188, 192, 193, 194.
Тел.: +7 (812) 987-75-26

mediapapir@gmail.com www.mediapapir.com www.mediapapir.ru

С О Д Е Р Ж А Н И Е

CONTENTS

От редакции	5
<hr/> <i>Абаканов Т. Д.</i> Сейсмическая обстановка в Казахстане и мероприятия по недопущению катастрофы в городе Алматы <i>Abakanov T. D.</i> Seismic Situation in Kazakhstan and Measures to Prevent a Disaster in the City of Almaty	9
<hr/> <i>Абдулмуслимов А. М., Султанов Г. Р., Мудуев Ш. С.</i> Устойчивое развитие горных территорий и реализация региональной горной политики: опыт Республики Дагестан <i>Abdulmuslimov A. M., Sultanov G. R., Muduev Sh. S.</i> Sustainable Development of Mountain Territories and Implementation of Regional Mountain Policy: the Experience of the Republic of Dagestan	17
<hr/> <i>Алиханов Б. Б.</i> Устойчивое развитие горных экосистем Центральной Азии <i>Alikhanov B. B.</i> Sustainable Development of Mountain Ecosystems in Central Asia	26
<hr/> <i>Алиханов Б. Б., Самойлов С. В., Соколов В. И., Сеитова Л. П.</i> Теория определения интенсивности климатических изменений <i>Alikhanov B. B., Samoilov S. V., Sokolov V. I., Seitova L. P.</i> Theory of Determining the Intensity of Climate Change	30
<hr/> <i>Воронина Н. П.</i> Сельская кооперация как ключевой фактор социально-экономического развития горных территорий <i>Voronina N. P.</i> Rural Cooperation as a Key Factor in the Socio-Economic Development of Mountain Territories	41
<hr/> <i>Гаспарян Г. А., Джангирян Т. А., Папян Г. Г., Асланян В. Г.</i> Актуальные проблемы устойчивого развития предгорной зоны городской среды в связи с факторами изменения климата и опустынивания <i>Gasparyan G. A., Jhangiryar T. A., Papyan G. G., Aslanyan V. G.</i> Current Issues of Sustainable Development of the Poothmountary Zone of the Urban Environment in Connection with Factors of Climate Change and Desertification	46
<hr/> <i>Гуня А. Н.</i> Горная политика в России: научное обеспечение и связь с практикой <i>Gunya A. N.</i> Mountain Policy in Russia: Scientific Support and Relationship with Practice	53

<i>Джумаев Т. Д.</i> Проблемы формирования единого горного пространства стран СНГ и их регионов: теория и практика (на примере Узбекистана)	60
<i>Dzhumaev T. D.</i> Problems of Forming a Single Mountain Space of the CIS Countries and Their Regions: Theory and Practice (Using the Example of Uzbekistan)	
<hr/>	
<i>Жаде З. А., Гайдарева И. Н.</i> Брендинг региона как инструмент устойчивого развития Республики Адыгея	74
<i>Zhade Z. A., Gaidareva I. N.</i> Branding of the Region as a Tool for Sustainable Development of the Republic of Adygea	
<hr/>	
<i>Мудуев Ш. С.</i> Нормативно-правовое регулирование горно-равнинного взаимодействия и землепользования в Дагестане	80
<i>Muduev Sh. S.</i> Legal Regulation of Mountain-Plain Interaction and Land Use in Dagestan	
<hr/>	
<i>Мухаббатов Х. М.</i> Пути рационального использования водно-энергетических ресурсов Таджикистана в условиях изменения климата	87
<i>Mukhabbatov Kh. M.</i> Ways for Rational Use of Water and Energy Resources of Tajikistan Under Climate Change	
<hr/>	
<i>Мухаббатов Х. М.</i> Горным регионам — пристальное внимание	94
<i>Mukhabbatov Kh. M.</i> Close Attention to Mountain Regions	
<hr/>	
<i>Пузанков А. В.</i> Изменение государственной экологической политики на примере правового режима особо охраняемых природных территорий	99
<i>Puzankov A. V.</i> Changing the State Environmental Policy on the Example of the Legal Regime of Specially Protected Natural Territories	
<hr/>	
<i>Семилеткин С. А.</i> Глобальные геопарки ЮНЕСКО как драйвер развития туризма на горных территориях стран СНГ	112
<i>Semiletkin S. A.</i> UNESCO Global Geoparks as a Driver of Tourism Development in the Mountain Territories of the CIS Countries	
<hr/>	
<i>Яшина Т. В., Тыныбеков Ж. Б.</i> Сохранение биоразнообразия в трансграничном контексте: опыт трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай»	117
<i>Yashina T. V., Tynybekov Zh. B.</i> Biodiversity Conservation in a Transboundary Context: Experience of the Transboundary Biosphere Reserve «Bolshoy Altai»	

От редакции

Содержание этого выпуска журнала составили материалы международного форума «Устойчивое развитие горных территорий», который состоялся 12–13 октября 2023 г. в Санкт-Петербурге.

Организаторами форума выступили Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Российская академия наук и Русское географическое общество. В мероприятии приняли участие около 500 человек из 14 стран мира, в том числе из восьми государств СНГ: руководители законодательных и исполнительных органов государственной власти, представители международных организаций, деловых кругов, образовательных и научно-исследовательских учреждений, средств массовой информации.

На открытии форума выступил председатель организационного комитета, вице-президент группы компаний Российского экспортного центра «ВЭБ.РФ» О. С. Хацаев. Были оглашены приветствия Председателя Совета МПА СНГ, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко, Председателя Сената Парламента Республики Казахстан М. С. Ашимбаева; от имени Российской академии наук участников приветствовал вице-президент РАН академик РАН, доктор химических наук С. Н. Калмыков, а от имени Русского географического общества — вице-президент РАН, директор Института наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета доктор географических наук, профессор, заслуженный географ Российской Федерации К. В. Чистяков.

Форум открылся панельной дискуссией «Трансформация горных регионов на рубеже тысячелетий. Новые вызовы, опыт, уроки, перспективы». Организаторами мероприятия стали Русское географическое общество и Географическое общество Таджикистана. Модератором дискуссии выступил ведущий

научный сотрудник Института географии РАН, руководитель Горной группы МАБ-6 ЮНЕСКО/ИГРАН (1983–2013), действительный член Русского географического общества кандидат геолого-минералогических наук Ю. П. Баденков. Участники обозначили ключевые проблемы, стоящие перед обществом, правительствами и парламентами горных стран СНГ, а также наметили перспективные направления в области поддержки развития горных территорий, сохранения их природного и культурного наследия.

В рамках форума работали шесть круглых столов.

Круглый стол «Социально-экономические аспекты развития горных регионов», организованный Правительством Республики Дагестан, собрал более 120 участников. Его модераторами стали Председатель Правительства Республики Дагестан А. М. Абдулмуслимов и директор Департамента социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа Министерства экономического развития Российской Федерации И. В. Храновский. На круглом столе обсуждались национальная горная политика, государственное регулирование устойчивого развития горных регионов, социальная защита и повышение благосостояния горного населения, демографические проблемы, роль культуры и традиций в жизни народов гор, создание культурных горных ландшафтов и повышение их значимости, особенности общественно-политических процессов на горных территориях. Было заслушано девять докладов, в том числе о работе Министерства экономического развития России по вопросу развития горных территорий, о реализации региональной горной политики на основе опыта Республики Дагестан, о резолюции ООН «Устойчивое горное развитие» и плане действий до 2027 г., о геопортале «Горные регионы России 21» и научно-информационной поддержке устойчивого горного развития, об интеграции усилий

и опыта ученых, общественных деятелей и политиков в деле охраны и развития горных территорий, о молодежной миграции в горном Дагестане как индикаторе устойчивого развития территорий.

На круглом столе «Особо охраняемые природные территории — гаранты сохранения биоразнообразия» прозвучали 10 докладов и три кратких сообщения, посвященных опыту сохранения биоразнообразия и функционирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в пяти странах Содружества. Выступавшие сошлись во мнении, что ООПТ исключительно важны как для поддержания биоразнообразия, так и для устойчивого развития горных территорий и можно говорить об эколого-экономической эволюции, заметное место в которой занимают ООПТ вообще и биосферные резерваты в частности. В данном контексте особую актуальность приобретает международное и трансграничное сотрудничество ООПТ, опыт которого есть на Алтае и в Западном Тянь-Шане, в то время как значительная часть его потенциала остается незадействованной. Участники круглого стола предложили создать Международный альянс горных ООПТ на пространстве СНГ как площадку для обмена опытом, координации сотрудничества и проведения мероприятий, направленных на раскрытие потенциала ООПТ в целях устойчивого развития регионов. Также была отмечена необходимость совершенствования правовой поддержки деятельности горных ООПТ, особенно в отношении территорий, имеющих международный статус — биосферных резерватов ЮНЕСКО, геопарков, трансграничных резерватов.

Круглый стол «Сейсмическая безопасность и стихийные бедствия» был посвящен экологическим последствиям землетрясений, вулканической деятельности, лавин, оползней, селей и т. д. Участники диалога обменялись информацией о проблемах в области мониторинга опасных природных и техногенных явлений, а также обсудили оценку рисков, являющихся результатом хозяй-

ственной деятельности. Организаторами круглого стола выступили Сенат Парламента Республики Казахстан и МПА СНГ, а одним из модераторов — член Комитета Сената Парламента Республики Казахстан по аграрным вопросам, природопользованию и развитию сельских территорий О. А. Булавкина. Доклады представили восемь известных ученых из стран СНГ.

Круглый стол «Недропользование: горы и ресурсы» прошел в Санкт-Петербургском горном университете; роль модератора взял на себя ректор университета доктор технических наук, профессор В. С. Литвиненко. В дискуссии приняли участие первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по науке, образованию и культуре Д. Ю. Василенко, бывший технический директор компании Nord Stream С. Г. Сердюков, председатель совета директоров ПАО «Новатэк» А. Е. Наталенко, руководитель Федерального агентства по недропользованию (Роснедра) Е. И. Петров, генеральный директор ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского» кандидат геолого-минералогических наук П. В. Химченко. Ключевой вопрос дискуссии касался повышения эффективности работы добывающей промышленности и минимизации ее воздействия на окружающую среду. На круглом столе обсуждались проблемы горнодобывающей промышленности, рекультивации и последующего использования территорий в рекреационных целях, соотношение традиционных экстенсивных и инновационных типов природопользования, особенности отраслевого природопользования, оптимизация структуры природопользования в горах, регулирование природопользования на основе рыночных, государственных и местных механизмов. Основными целями были названы выработка общей позиции относительно путей развития добывающей отрасли и создание пула единомышлен-

ников, представляющих органы исполнительной и законодательной власти, академическое и деловое сообщество, как необходимое условие модернизации горнорудных и нефтегазовых предприятий в долгосрочной перспективе.

Круглый стол «Горы и право» был организован Комитетом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. Одним из модераторов стола выступил заместитель председателя комитета Б. Б. Хамчиев. К участию в дискуссии были привлечены авторитетные специалисты в области права, государственного управления, экономики и других сфер из ведущих научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья, представители органов государственной власти. Обсуждались вопросы совершенствования регионального законодательства, значение федерального законодательства для горных территорий, роль интеллектуальной собственности в инновационном развитии горных регионов, правовое обеспечение использования возобновляемой энергетики в горных районах, особенности понятийного аппарата в сфере правового регулирования развития горных территорий. В качестве проблем, требующих решения, участники отметили дефицит социальных гарантий для жителей гор и недостаточную проработку правовых аспектов обеспечения традиционного образа жизни, а также вопросов функционирования местного самоуправления и предпринимательства с учетом баланса льгот и ограничений. Всего было представлено 12 докладов.

На круглом столе «Наука для гор» присутствовали более 70 человек, в качестве докладчиков и участников дискуссии выступили представители науки и государственных органов Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. Внимание собравшихся привлекли вопросы изменения

климата, рационального использования природных ресурсов горных территорий, взаимодействия научных организаций с органами управления при решении актуальных задач устойчивого развития горных территорий на национальном и международном уровнях.

Кроме того, в рамках форума прошло открытое заседание рабочей группы по рассмотрению вопросов правового регулирования в сфере развития и сохранения горных территорий в Российской Федерации при Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий. В заседании приняли участие 12 членов рабочей группы и 31 приглашенный гость. Модератор — председатель комиссии А. Х. Магомедов — выступил с докладом «Об итогах деятельности рабочей группы Общественной палаты по вопросам сохранения и развития горных территорий Российской Федерации и задачах на предстоящий период». Из доклада следовало, что Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий обратила внимание на отсутствие реакции со стороны федеральных и региональных органов власти на принятие МПА СНГ модельного закона «О развитии и охране горных территорий», в связи с чем было решено обсудить вопрос состояния горных территорий с учетом указанного модельного закона. А. Х. Магомедов напомнил, что по инициативе комиссии совместно с Правительством Республики Адыгея 1–2 августа 2023 г. в Майкопе была проведена научно-практическая конференция с участием представителей органов власти, научного сообщества и горных регионов стран СНГ. Итогом мероприятия стали предложения, направленные на содействие формированию эффективной государственной горной политики, реализации комплексного системного подхода к социально-экономическому развитию горных территорий, созданию благоприятных условий для жизни

горных народов и сохранению их самобытной культуры.

На пленарном заседании форума освещались вопросы антропогенной трансформации природы, структуры населения, хозяйства, инфраструктуры горных территорий. Перед участниками выступили Генеральный секретарь — руководитель Секретариата Совета МПА СНГ Д. А. Кобицкий, председатель Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по вопросам развития региона Приаралья и экологии Б. Б. Алиханов, Председатель Правительства Республики Дагестан А. М. Абдулмуслимов, статс-

секретарь — заместитель Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий А. М. Серко, вице-министр по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан М. К. Пшембаев, Генеральный секретарь ПА ЧЭС А. Г. Гаджиев. Модераторы мероприятий, вошедших в программу форума, представили предложения для внесения в проект Резолюции.

К открытию международного форума в залах Таврического дворца была подготовлена выставка «Алтай: 130 лет в объективе исследователей».

Сейсмическая обстановка в Казахстане и мероприятия по недопущению катастрофы в городе Алматы

Абаканов Т. Д.¹

¹ Международная образовательная корпорация (Казахская головная архитектурно-строительная академия Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан), Алматы, Республика Казахстан

Seismic Situation in Kazakhstan and Measures to Prevent a Disaster in the City of Almaty

Abakanov T. D.¹

¹ International Educational Corporation (Kazakh Head Architectural and Construction Academy of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan), Almaty, Republic of Kazakhstan

Аннотация. Статья посвящена вопросу возможности снижения опасности возникновения сильного землетрясения на территории города Алматы и прилегающих территориях. Был проведен краткий анализ сейсмической опасности региона и отмечена вероятность возникновения вторичных сейсмообусловленных факторов: селей, оползней, обвалов, пожаров и т. д. При этом уделено внимание возможному возникновению пожаров из-за большого количества автозаправочных комплексов, хаотично размещенных на территории города без учета месторасположения тектонических разломов, сейсмоактивных склонов и зон прохождения возможных селевых потоков, а также часто без соблюдения противопожарных расстояний до жилых зданий. Особое внимание в статье уделено опыту внедрения сейсмозащитных полигонов в Китайской Народной Республике. Снижение (разрядка) накопленной энергии недр в зонах возможных очагов землетрясений производится за счет создания (возбуждения) значительного количества слабых землетрясений, рассеивающих накопленную сейсмическую энергию в геологических структурах. Для создания сейсмического удара на сейсмозащитных полигонах используются аэрогидропушки, «выстреливающие» в огромный бассейн с водой, возведенный в грунтовой массе из гидротехнического высокопрочного фибробетона. В статье использованы архивные материалы, геофизические и космофизические данные, а также результаты полевых обследований автора для изучения ориентации геологической структуры региона. В ходе анализа было выявлено, что геологическая структура и зоны возможных очагов землетрясений имеют преобладающую ориентацию в субширотном направлении. В этой связи было предложено разместить в регионе два сейсмозащитных полигона с бассейнами с восточной и западной стороны от Алматы. Данное техническое решение является оптимальным для снижения сейсмической силы возможного сильного землетрясения до безопасного уровня.

Ключевые слова: землетрясение, интенсивность землетрясения, тектонические разломы, сейсмический риск, геологические структуры, сейсмозащитный полигон, фибробетон, аэрогидропушки.

Abstract. The article is devoted to the issue of the possibility of reducing the risk of a strong earthquake in the city of Almaty and surrounding areas. A brief analysis of the seismic hazard of the region was carried out and the likelihood of the occurrence of secondary seismic factors — mudflows, landslides,

landslides, fires, etc. — was noted. At the same time, attention is paid to the possible occurrence of fires due to the large number of gas stations randomly located in the city without taking into account the location of tectonic faults, seismically active slopes and areas of possible mudflows, and often without maintaining fire-fighting distances to residential buildings. Particular attention in the article is paid to the experience of implementing seismic protection sites in the People's Republic of China. The reduction (discharge) of the accumulated energy of the subsoil in areas of possible earthquake sources is carried out by creating (exciting) a significant number of weak earthquakes that dissipate the accumulated seismic energy in geological structures. To create a seismic shock at seismic protection sites, aerohydroguns are used, «shooting» into a huge pool of water, built in a soil mass of hydraulic high-strength fiber-reinforced concrete. The article uses archival materials, geophysical and cosmophysical data, as well as the results of the author's field surveys to study the orientation of the geological structure of the region. The analysis revealed that the geological structure and zones of possible earthquake sources have a predominant orientation in the sublatitudinal direction. In this regard, it was proposed to place two seismic protection sites in the region with swimming pools on the eastern and western sides of the city of Almaty. This technical solution is optimal for reducing the seismic force of a possible strong earthquake to a safe level.

Keywords: earthquake, earthquake intensity, tectonic faults, seismic risk, geological structures, seismic protection site, fiber-reinforced concrete, aerohydroguns.

Об авторе:

Абаканов Танаткан Доскараевич — доктор технических наук, академик Казахской национальной академии естественных наук, почетный строитель Республики Казахстан, профессор Международной образовательной корпорации, эксперт ЮНЕСКО по сейсмологии и сейсмостойкому строительству, Алматы, Республика Казахстан, t.abakanov@mail.ru

About the author:

Abakanov Tanatkan Doskaraevich — Doctor of Engineering, Academic of the Kazakhstan National Academy of Natural Sciences, Honorary Builder of the Republic of Kazakhstan, Professor of the International Educational Corporation, UNESCO Expert in Seismology and Earthquake-Resistant Construction, Almaty, Republic of Kazakhstan, t.abakanov@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 23.11.2023
Article received by the editorial office on 23.11.2023

На территории юга и юго-востока Казахстана в прошлом не раз происходили сейсмические катастрофы. Только за последние 150 лет произошли такие крупные землетрясения, как Верненское 1887 г. ($M = 7,3$), Чиликское 1889 г. ($M = 8,3$), Кеминское 1911 г. ($M = 8,2$), и ряд более слабых сейсмических событий [1]. На рис. 1 представлена карта очагов сильнейших землетрясений, в результате которых Алматы неоднократно разрушался до основания.

Чиликское и Кеминское землетрясения вошли в число сильнейших сейсмических катастроф планетарного масштаба. Следует отметить, что в те годы в Алматы (тогда город назывался Верный) прожи-

вало максимум 25 тыс. человек, то есть по сегодняшним меркам он был совсем небольшим и одноэтажной застройкой напоминал деревню [2].

В настоящее время в Алматы (по последним статистическим данным) проживает около 2,2 млн человек, не считая незарегистрированных приезжих. Вокруг него появились города-спутники и крупные населенные пункты. По официальным оценочным данным, в Алматы около 30 % жилищного фонда признается сейсмоопасным, к тому же в городе возможны вторичные сейсмообусловленные явления (пожары, сели, оползни, обвалы и др.) [3].

Положение усугубляется тем, что в городской черте размещено более

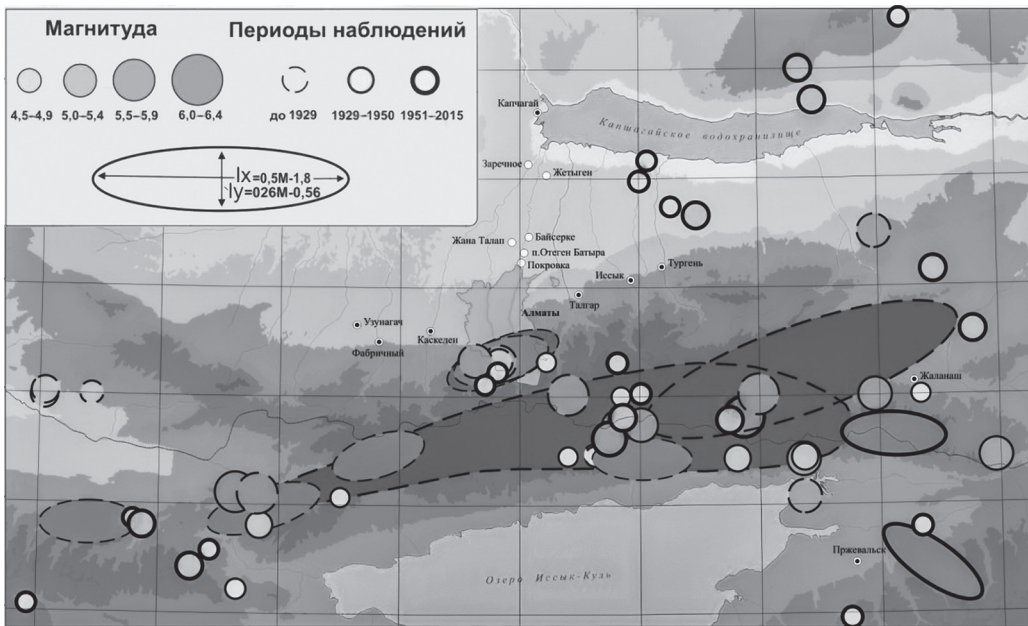

Рис. 1. Карта очагов землетрясений Северного Тянь-Шаня с $M \geq 4,5$ с древнейших времен

200 крупных автозаправочных комплексов, в каждом из которых хранится более 100 м^3 горюче-смазочных материалов. Из них более 20 автозаправочных комплексов расположены на неблагоприятных в сейсмическом отношении площадках — тектонических разломах, в зонах возможного прохождения селей и обвалов. Надо отметить, что жилые массивы в большинстве своем вплотную примыкают к автозаправочным комплексам, что создает в случае сильного землетрясения повышенную взрыво- и пожароопасность [4].

В случае разрушительного землетрясения (подобного Кеминскому, интенсивность которого в эпицентре составила 10–11 баллов по международной сейсмической шкале MSK-64 [5]) в Алматы, по предварительным прогнозным оценкам специалистов, невосполнимые людские потери могут составить порядка 400 тыс. человек, а прямой ущерб — до 200 млрд тенге [6].

В Казахстане ведутся сейсмологические исследования по следующим направлениям [7]:

- исследование внутреннего строения Земли и физики землетрясений;
- мониторинг и прогноз землетрясений;
- изучение проблем природных, техногенных и индуцированных землетрясений;
- оценка сейсмической опасности и сейсмического риска территорий;
- разработка карт сейсмического зонирования территорий различной детальности;
- оценка эксплуатационной и сейсмической надежности сооружений специального назначения.

Однако результаты этих исследований не позволяют обеспечить снижение риска сильного землетрясения в регионе.

В геологической структуре Северного Тянь-Шаня, где расположен Алматы, в настоящее время может происходить накопление потенциальной сейсмической энергии, что увеличивает вероятность сильного землетрясения в этом сейсмоопасном регионе Казахстана. Для сохранения Алматы, его инфраструктуры и населения требуются кардинальные

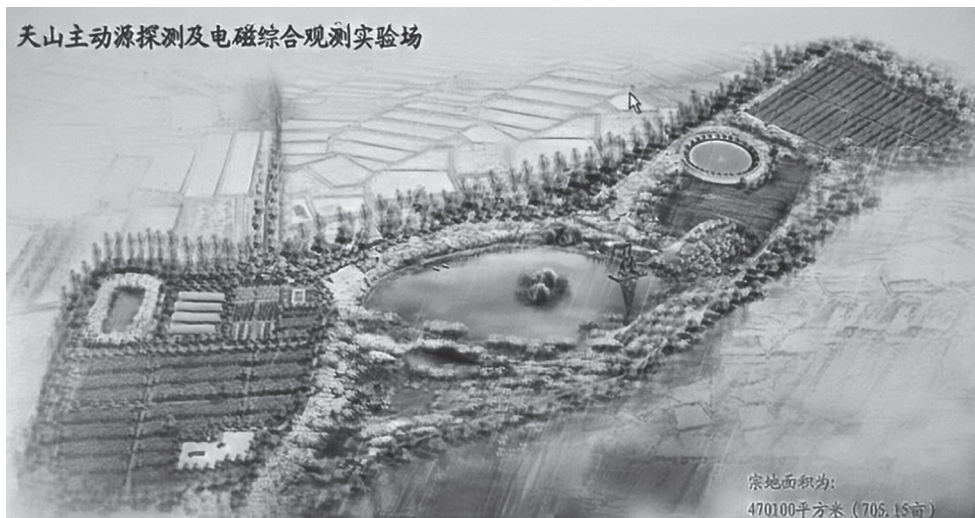

Рис. 2. Общий вид сейсмозащитного полигона в КНР

меры по снижению интенсивности ожидаемого 9–10-балльного землетрясения до безопасного уровня (не более 6 баллов).

В Китайской Народной Республике, на 130 км западнее Урумчи в сторону границы с Республикой Казахстан, в 2014 г. был запущен один сейсмозащитный полигон, который в настоящее время дает положительные результаты [8]. На рис. 2 представлен этот действующий полигон, в запуске которого принимал активное участие автор статьи.

Для ослабления энергии сильнейшего землетрясения магнитудой 8 необходима разгрузка более слабыми земле-

трясениями, например, магнитудой 4, количество ударов во время каждого из которых не должно превышать 700–800. Цикл режимных испытаний должен повторяться каждые 10 лет.

На данный момент в Центральном Китае возведены дополнительно пять подобных полигонов, один из них — на реке Янцзы с использованием речного судна, однако при изменении уровня воды на этом полигоне возникают некоторые проблемы [8].

В связи с этим нами было разработано техническое решение по созданию на территории Алматинской области

Рис. 3. Бассейн с аэрогидропушкой на понтоне

Рис. 4. Обращение китайской стороны в акимат Алматы

двух международных сейсмических полигонов. В 2014 г. это предложение было поддержано ЮНЕСКО. Китайские сейсмологи выразили готовность содействовать внедрению предложенной нами идеи создания сейсмозащитных полигонов на территории Алматинской области Республики Казахстан для снижения силы ожидаемых разрушительных землетрясений до безопасного уровня, о чем свидетельствует обращение китайской стороны к акиму (мэру) Алматы (рис. 4).

В зоне возможного очага будущего землетрясения на расстоянии 60–80 км от Алматы (на востоке и западе) предлагается создать два полигона. Необходимость разместить два сейсмозащитных полигона именно с восточной и западной стороны от Алматы доказана результатами детального изучения и анализа геологических структур и сейсмогенерирующих зон региона расположения города. Геологические структуры, как и зоны возможных очагов землетрясений, имеют преобладающую ориентацию в субширотном направлении [9, 10]. Скорость распространения сейсмических волн вдоль геологических структур примерно в полтора раза выше, чем поперек геологических структур (и последствия землетрясений, создаваемых на расположенных в таких местах сейсмополиго-

нах, в той же мере значительнее). Этим объясняется выбор месторасположения двух сейсмозащитных полигонов.

Основное сооружение полигона — крупный бассейн диаметром 100 м и глубиной в центре около 20 м с подпиткой чистой водой. Стенки бассейна выкладываются армированным гидротехническим фибробетоном. Дополнительно требуется создать инфраструктуру: административное здание для управления процессом, техническое здание для запуска системы, мощные компрессорные установки. Необходимо подвести высоковольтную линию электропередачи, использовать фланцы, трубопроводы и шланги высокого давления, аэрогидравлическую пушку, понтоны и т. д.

В центре бассейна размещается аэрогидропушка, которая может «выстреливать» на дно бассейна и создавать землетрясения магнитудой до M4 и интенсивностью в эпицентре до 6 баллов по MSK-64. Интервал «выстреливания» аэрогидропушки на действующих полигонах составляет 15 минут. В настоящее время имеются аэрогидропушки, которые могут «выстреливать» с интервалом 9 минут. На рис. 5 представлена схема сейсмического полигона. Также на полигоне будут размещены все необходимые обслуживающие и офисные здания,

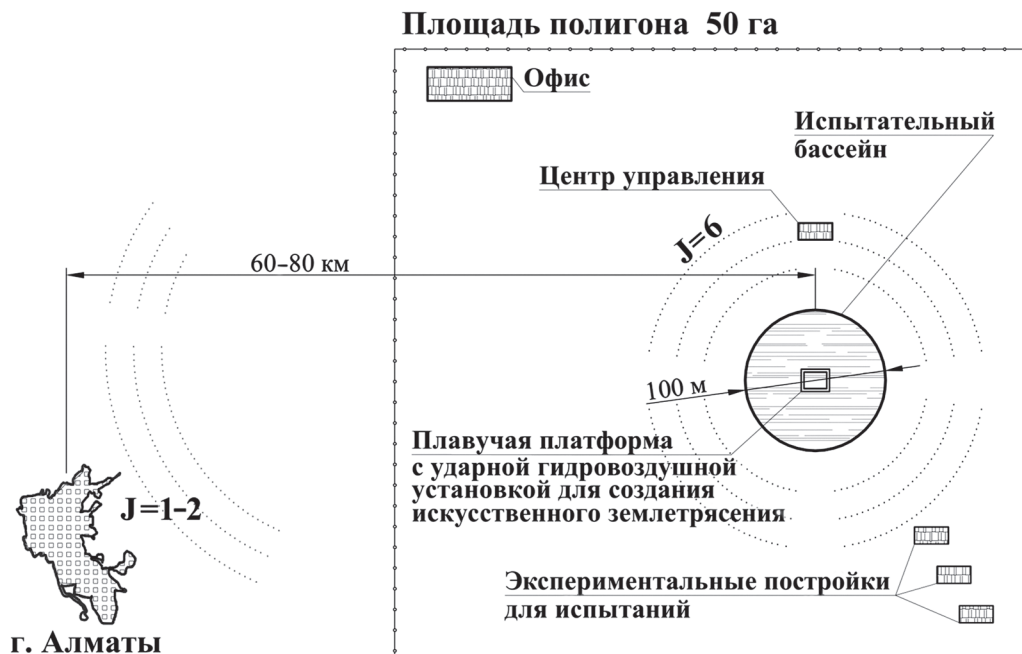

Рис. 5. Схема сейсмозащитного полигона

аппаратура и оборудование. Стоимость проекта составляет около 50 млн долларов США.

При этом предлагается проводить серию испытаний в полном объеме (от 700 до 800 ударов) регулярно, каждые 8–10 лет. В остальное время сейсмополигон может использоваться как научный и учебно-исследовательский международный центр по проблемам сейсмологии и сейсмостойкого строительства.

Автором были исследованы все возможные варианты снижения напряжения в геологической структуре изучаемой территории. Было проведено обследование всего региона Северного Тянь-Шаня вплоть до озера Иссык-Куль на территории Кыргызской Республики. Дополнительно, чтобы разрядить напряжение геологической структуры Северного Тянь-Шаня (Заилийского Алатау), можно было бы включить в работу третий полигон — южнее Алматы. Однако детальное обследование геологических структур, геоморфологии горной системы южнее Алматы показало следующее. В 20 км от

города, на высокогорном плато (высотой 3300 м), расположено Алматинское озеро, где залегают вечномёрзлые грунты. Устройство бассейна с аэрогидропушкой здесь практически невозможно.

Также была исследована возможность использования идеи электрической разрядки, включая использование магнитногеодинамических генераторов, и изменения структуры горной породы [11]. Однако в связи с малой изученностью проблемы данный подход не был принят во внимание.

Таким образом, оптимальным решением проблемы снижения сейсмичности региона расположения Алматы является строительство двух предложенных нами сейсмополигонов к востоку и западу от города.

Следует отметить, что автор идеи неоднократно обращался в Правительство Республики Казахстан по данному вопросу, но реакции властных структур Казахстана не последовало, хотя принцип работы сейсмозащитного полигона успешно апробирован на территории КНР.

Библиографический список

1. *Кусаинов А. А., Абаканов Т.* Основы сейсмологии и сейсмостойкого строительства: учебник. Алматы, 2018. С. 73–84.
2. *Мушкетов И. В.* Верненское землетрясение 28 мая (9 июня) 1887 г. // Труды геологического комитета. Т. 10. № 1. Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1890. 154 с.
3. До 30 % домов в Алматы может быть разрушено при мощном землетрясении // *Kazakhstan today*. URL: https://www.kt.kz/rus/society/do_30_domov_v_almaty_mozhet_byt_razrusheno_pri_moschnom_1377947087.html (дата обращения: 13.10.2023).
4. *Абаканов Т.* Автозаправки в Алматы — главная опасность при землетрясении // *Vira*. № 1 (10). С. 24–25.
5. Самое страшное землетрясение в истории Алматы // *El.kz*. URL: https://el.kz/ru/samoe_strashnoe_zemletryasenie_v_istorii_almati_252/ (дата обращения: 13.10.2023).
6. Жизнь на пороховой бочке: готов ли Казахстан к разрушительному землетрясению? // *Forbes Kazakhstan*. URL: https://forbes.kz/actual/expertise/jizn_na_porohovoy_bochke_gotov_li_kazahstan_k_razrushitelnomu_zemletryasenyiu (дата обращения: 13.10.2023).
7. ТОО «Национальный научный центр сейсмологических наблюдений и исследований» Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан. URL: <https://seismology.kz/> (дата обращения: 13.10.2023).
8. Introduction of Xinjiang Active Source Detection Experiment. Earthquake Administration of Xinjiang Uygur Autonomous Region. 2015. 120 p.
9. *Wieland M., Pittore M., Parolai S., Begaliev U., Yasunov P., Niyasov J., Tyagunov S., Moldobekov B., Saiiy S., Ilyasov I., Abakanov T.* Towards a Cross-Border Exposure Model for the Earthquake Model Central Asia // *Annals of Geophysics*. 2015. 58 (1). Article number: S0106. URL: <https://doi.org/10.4401/ag-6663>.
10. *Pilz M., Abakanov T., Abdrakhmatov K., Bindi D., Boxberger T., Moldobekov B., Orunbaev S., Silacheva N., Ullah Sh., Usupaev Sh., Parolai S.* An Overview on the Seismic Microzonation and Site Effect Studies in Central Asia // *Annals of Geophysics*. 2015. 58 (1). Article number: S0104. URL: <https://doi.org/10.4401/ag-6662>.
11. *Зейгарник В. А., Богомолов Л. М., Новиков В. А.* Электромагнитное инициирование землетрясений: полевые наблюдения, лабораторные эксперименты и физические механизмы // *Физика земли*. 2022. № 1. С. 35–66.

References

1. *Kusainov A. A., Abakanov T.* *Osnovy seysmologii i seysmostojkogo stroitel'stva*: uchebnik. Almaty, 2018. P. 73–84. (In Russ.)
2. *Mushketov I. V.* Vernenskoe zemletryasenie 28 maya (9 iyunya) 1887 g. *Trudy geologicheskogo komiteta*. Vol. 10. No 1. St. Petersburg: Tip. M. Stasyulevicha, 1890. 154 p. (In Russ.)
3. *Do 30 % domov v Almaty mozhet byt' razrusheno pri moshchnom zemletryasenyii*. URL: https://www.kt.kz/rus/society/do_30_domov_v_almaty_mozhet_byt_razrusheno_pri_moschnom_1377947087.html (Accessed: 13/10/2023). (In Russ.)
4. *Abakanov T.* *Avtozapravki v Almaty — glavnaya opasnost' pri zemletryasenyii*. *Vira*, no 1 (10), pp. 24–25. (In Russ.)
5. *Samoe strashnoe zemletryasenie v istorii Almaty*. URL: https://el.kz/ru/samoe_strashnoe_zemletryasenie_v_istorii_almati_252/ (Accessed: 13/10/2023). (In Russ.)
6. *Zhizn' na porokhovoju bochke: gotov li Kazakhstan k razrushitel'nomu zemletryasenyiu?* URL: https://forbes.kz/actual/expertise/jizn_na_porohovoy_bochke_gotov_li_kazahstan_k_razrushitelnomu_zemletryasenyiu (Accessed: 13/10/2023). (In Russ.)
7. ТОО «Natsional'ny nauchnyj tsentr seysmologicheskikh nablyudenyi i issledovaniy» Ministerstva po chrezvychajnym situatsiyam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://seismology.kz/> (Accessed: 13/10/2023). (In Russ.)
8. *Introduction of Xinjiang Active Source Detection Experiment*. Earthquake Administration of Xinjiang Uygur Autonomous Region. 2015. 120 p.
9. *Wieland M., Pittore M., Parolai S., Begaliev U., Yasunov P., Niyasov J., Tyagunov S., Moldobekov B., Saiiy S., Ilyasov I., Abakanov T.* Towards a Cross-Border Exposure Model for the Earthquake Model Central Asia. *Annals of Geophysics*, 2015, 58 (1).

Article number: S0106. URL: <https://doi.org/10.4401/ag-6663>.

10. Pilz M., Abakanov T., Abdrakhmatov K., Bindi D., Boxberger T., Moldobekov B., Orunbaev S., Silacheva N., Ullah Sh., Usupaev Sh., Parolai S. An Overview on the Seismic Microzonation and Site Effect Studies in Central Asia. *Annals of Geophysics*,

2015, 58 (1). Article number: S0104. URL: <https://doi.org/10.4401/ag-6662>.

11. Zejgarnik V.A., Bogomolov L.M., Novikov V.A. Ehlektromagnitnoe initsiirovanie zemletryasenij: polevye nablyudeniya, laboratornye eksperimentyj i fizicheskie mekhanizmy. *Fizika zemli*, 2022, no 1, pp. 35–66. (In Russ.)

Устойчивое развитие горных территорий и реализация региональной горной политики: опыт Республики Дагестан

Абдулмуслимов А. М.¹

Султанов Г. Р.²

Мудуев Ш. С.³

¹ Правительство Республики Дагестан, Махачкала, Российская Федерация

² Министерство экономики и территориального развития
Республики Дагестан, Махачкала, Российская Федерация

³ Научно-исследовательский институт управления, экономики,
политики и социологии Дагестанского государственного университета
народного хозяйства, Республика Дагестан, Махачкала, Российская Федерация

Sustainable Development of Mountain Territories and Implementation of Regional Mountain Policy: the Experience of the Republic of Dagestan

Abdulmuslimov A. M.¹

Sultanov G. R.²

Muduev Sh. S.³

¹ Government of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation

² Ministry of Economy and Territorial Development
of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation

³ Scientific Research Institute of Management, Economics, Politics
and Sociology of Dagestan State University of National Economy,
Makhachkala, Russian Federation

Аннотация. В статье обобщенно рассмотрены вопросы реализации региональной горной политики в Республике Дагестан, региональный опыт и предварительные шаги по формированию необходимого федерального законодательства для правового регулирования сложных процессов на горных территориях Российской Федерации, предложены меры по государственной поддержке жителей гор и обеспечению устойчивого развития горных территорий, сохранению многовекового культурного наследия и созданию комфортных условий для жителей гор. Даны конкретные рекомендации для органов исполнительной и представительной властей, местного самоуправления, научного сообщества, общественных образований по вопросам устойчивого развития в горах.

Ключевые слова: горы, горное население, горная политика, горное законодательство, государственная поддержка, закон, государственная программа, комфортные условия, отток населения, культурное население.

Abstract. The article generalizes the issues of the implementation of regional mountain policy in the Republic of Dagestan, regional experience and preliminary steps to form necessary federal legislation for the legal regulation of complex processes in the mountain territories of the Russian Federation, suggests measures for state support of mountain residents and ensuring sustainable development of mountain territories, preservation of centuries-old cultural heritage and creation of comfortable conditions for mountain residents. Specific recommendations are given for executive and representative authorities, local self-government, scientific community, public entities on sustainable mountain development.

Keywords: mountains, mountain population, mountain policy, mountain legislation, state support, law, state program, comfortable conditions, outflow of population, cultural population.

Об авторах:

Абдулмуслимов Абдулмуслим Мухудинович — Председатель Правительства Республики Дагестан, Махачкала, Российская Федерация, a.abdulmuslimov@e-dag.ru

Султанов Гаджи Русланович — министр экономики и территориального развития Республики Дагестан, Махачкала, Российская Федерация, sultanov.gr@minrec-rd.ru

Мудуев Шахмардан Ситтикович — доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института управления, экономики, политики и социологии Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Махачкала, Российская Федерация, mud51@mail.ru

About the authors:

Abdulmuslimov Abdulmuslim Mukhudinovich — Chairman of the Government of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation, a.abdulmuslimov@e-dag.ru

Sultanov Gadzhi Ruslanovich — Minister of Economy and Territorial Development of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation, sultanov.gr@minrec-rd.ru

Muduev Shakhmardan Sittikovich — Doctor of Geographical Sciences, Professor, Leading Researcher at the Scientific Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology of Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russian Federation, mud51@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 05.02.2024
Article received by the editorial on 05.02.2024

Введение

В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в частности, признается, что социально-экономическое развитие зависит от рационального использования природных ресурсов нашей планеты, и подтверждается решимость международного сообщества сохранять и разумно использовать океаны и моря, пресноводные ресурсы, а также леса, горы и засушливые земли и берег биоразнообразия, экосистемы и дикую флору и фауну. Горы, занимая почти 22 % поверхности суши, играют важнейшую роль с точки зрения про-

движения нашего мира к устойчивому экономическому развитию.

Горные регионы мира являются бедными и слаборазвитыми районами. Население горных территорий продолжает жить в основном в нищете. В государствах с горными регионами социально-экономическая ситуация остается сложной, связанной с заметным отставанием и отсутствием достаточного внимания со стороны государства [1–4].

Республика Дагестан приняла активное участие в подготовке и проведении международного форума «Устойчивое

развитие горных территорий». В рамках форума было оказано доверие Правительству Республики Дагестан в организации и проведении круглого стола «Социально-экономические аспекты развития горных регионов», в ходе которого были заслуша-

Горная часть Республики Дагестан составляет 22 тыс. км² (44 % всей территории). Там проживает треть населения республики — более 950 тыс. человек. Поэтому решение проблем сохранения и развития горных территорий постоянно находится под пристальным вниманием и в настоящее время является для руководства республики приоритетным направлением.

Дагестан стал в Российской Федерации одним из первых регионов, где был создан полный пакет необходимой нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы развития предпринимательской деятельности жителей, сохранения населения в горах, развития населенных пунктов, расположенных в горной местности.

В республике с 2010 г. функционирует региональный закон «О горных территориях», с 2019 г. успешно реализуется государственная программа «Социально-экономическое развитие горных территорий», в рамках которой поддержка осуществляется не только в отношении проектов по различным направлениям предпринимательской деятельности, но и личным хозяйствам населения. За последние два года в рамках указанной госпрограммы субсидии в виде государственной поддержки получили около 380 жителей горных территорий на общую сумму 125 млн руб., при этом привлечено 96 млн руб. внебюджетных средств. В частности, введены в эксплуатацию малогабаритные тепличные комплексы общей площадью около 3 га, гражданами, ведущими личные подсобные хозяйства в горных территориях, осуществлена закладка 38 га садов интенсивного типа, возмещена часть затрат на покупку малогабаритной

сельскохозяйственной техники в количестве 234 единицы. Количество желающих участвовать в госпрограмме с каждым годом только растет, эффективность ее реализации повышается.

С учетом возникающей необходимости и опыта реализации горной политики, а также принимая во внимание предложения предпринимательских структур и научного сообщества, направления мероприятий и объемы финансирования госпрограммы регулярно корректируются. С 2024 г. республиканское Правительство проводит соответствующую подготовительную работу, и планируется существенно расширить направления государственной поддержки, увеличить объемы финансирования госпрограммы.

Исторически так сложилось, что на крутых горных склонах поколения предков на протяжении столетий тяжелейшим трудом создавали террасы. В Дагестане зеленые террасы можно найти на высоте 2500 м над уровнем моря и выше. Общая площадь таких террас в настоящее время оценивается в 150 тыс. га. Террасное земледелие использовалось для выращивания в горах садовых деревьев, пшеницы, бобовых и корневых культур, кукурузы, картофеля, капусты. Террасы в силу известных трансформаций в различные исторические эпохи постепенно забрасывались, а в настоящее время не используются по назначению, поскольку требуют значительных затрат на их восстановление и введение в хозяйственный оборот. На наш взгляд, сегодня требуется адресная государственная поддержка на федеральном уровне для возрождения уникальной системы земледелия для всех горных территорий. Опыт Китая, других зарубежных стран

показывает эффективность и полезность такого подхода.

Дагестан является одним из крупных исторически сложившихся регионов орошаемого земледелия. Вместе с тем значительная часть оросительных систем в Республике Дагестан построена в довоенный период (41 %), а свыше 80 % систем не являются инженерными: большинство каналов проложено в земляном русле и подвергаются сильному заилению и зарастанию.

Вследствие отсутствия полноценной мелиорации в структуре сельскохозяйственных угодий в горах пастбища занимают 84,6 %, а доля пашни, выведенной из оборота, составляет порядка 20 % от общей площади пашни, расположенной в горных территориях. В вегетационный период ощущается дефицит поливной воды, что сказывается на объемах производства продукции сельского хозяйства.

Софинансирование из федерального бюджета расходов на строительство и реконструкцию мелиоративной сети в горных территориях России позволит ввести в оборот значительное количество сельскохозяйственных земель. В Республике Дагестан это порядка 40 тыс. га земель.

Площадь сельхозугодий горных территорий составляет 2 млн 480,7 тыс. га — 77 % процентов всех сельскохозяйственных угодий республики. Производством сельскохозяйственной продукции в горах занято более 185 тыс. человек, это около 20 % населения горных территорий. Основная часть продукции производится в личных подсобных хозяйствах, где наблюдается высокая доля ручного труда и низкая производительность. Низкий уровень доходов не позволяет горцам приобретать средства малой механизации. В результате часть земель остается необработанной, а производимая продукция — трудоемкой, что снижает мотивацию местных жителей в ее производстве.

Учитывая это, мы в рамках нашей госпрограммы выделяем субсидии на возмещение части затрат гражданам на приобретение малогабаритной техники и средств механизации. Данный опыт

полезен и для других горных регионов страны.

Одной из традиционных отраслей сельского хозяйства в горах является горно-долинное садоводство, под которое в 1970-е гг. садами было занято более 45 тыс. га земель. В настоящее время площадь садов составляет 20 тыс. га. Если в горных территориях республики собирали 75 тыс. т плодов и ягод, то сейчас всего до 40 тыс. т, а урожайность снижалась с 32,6 ц/га до 25 ц/га.

Направление развития горно-долинного садоводства предусматривает возмещение в форме грантов до 95 % затрат на закладку садов интенсивного типа площадью не более 0,5 га. Закладка осуществляется специализированными организациями, сертифицированным посадочным материалом, с применением современных систем орошения. Житель горных населенных пунктов, ведущий личное подсобное хозяйство и получивший грант, регистрируется как самозанятый.

Республика Дагестан — одна из немногих горных территорий, где сохраняется традиционная и уникальная горноотгонная система ведения животноводства, при которой с весны до ранней осени более 1,5 млн голов овец и более 300 тыс. голов крупного скота и другой живности содержатся на альпийских лугах в горных пастбищах на высоте более 2000 м над уровнем моря. В существенном обустройстве нуждаются родники и стоянки, расположенные на пути перегона скота. Необходимо создание элементарных условий для чабанов и сельскохозяйственных животных (бытовки, водопой, купки, загоны). Из-за отсутствия условий отрасль животноводства ощущает большую нехватку работников. В республике сложился устойчивый рост качественных показателей овцеводства, что в первую очередь обусловлено наличием спроса на дагестанскую баранину как внутри страны, так и за ее пределами. Это требует принятия мер по наращиванию мощностей по ее переработке, кооперации малых форм хозяйствования.

В связи с незаконными санкциями и давлением коллективного Запада на Россию возможности для международного туризма, которые формировались в последние десятилетия, значительно ухудшились. Враждебное отношение в европейских странах резко уменьшило туристические потоки из России, хотя это и нанесло указанным странам непоправимый экономический ущерб. В то же время это положение открыло большие возможности для развития внутреннего туризма в стране.

Туризм является одним из перспективных направлений развития горных территорий Дагестана. Республика располагает условиями для горного, спортивного, экологического, экстремального туризма.

В последние годы наблюдается значительный рост туристического потока в Республику Дагестан. В 2022 г. турпоток составил 1 млн 560 тыс. человек, что в полтора раза выше уровня 2021 г. В 2023 г. число туристов превысило 2 млн.

В горах создается туристическая инфраструктура, строятся гостиницы и гостевые дома, появляются новые туристические маршруты, возрождаются уникальные народные художественные промыслы.

При этом действующие государственные программы предусматривают поддержку юридическим лицам, в то время как значительная часть услуг предоставляется физическими лицами и зачастую в «теневом» секторе.

В связи с этим необходимо рассматривать возможность оказания поддержки индивидуальным предпринимателям и самозанятым гражданам, осуществляющим или планирующим осуществлять деятельность в области туризма. Специфика горного туризма требует такого внимания и решения.

Сдерживать и сокращать отток населения с горных территорий невозможно без создания современной социальной инфраструктуры. Эти вопросы частично решаются в рамках федеральных

и региональных государственных программ. В Республике Дагестан реализуются проекты поддержки местных инициатив, предусматривающие создание инфраструктурных объектов в горных населенных пунктах. Горные территории значительно отстают от равнинных в социально-экономической сфере.

Решение проблем горных территорий невозможно без развития транспортной и энергетической инфраструктуры, от состояния которых напрямую зависит их социально-экономическое развитие в целом. Главенствующую роль в интеграции горных территорий и обеспечении их эффективного взаимодействия с культурным и экономическим пространством равнинной части играет дорожная сеть.

В настоящее время только 25 % дорог в горах Дагестана имеют асфальтобетонное покрытие, большинство из них нуждаются в ремонте. Необходимо отметить, что в некоторых случаях реконструкция небольшого участка дороги или моста может возродить опустевшее село. Для всех горных районов в стране дорожная сеть (в том числе ее качество) играет важную роль в развитии экономики, не только социальной составляющей. В последнее десятилетие дорожное строительство проходит в высоком темпе, однако требуется совершенствование и развитие дорожной сети за счет новых маршрутов и современных сооружений.

Огромное значение для создания комфортных условий в горах имеет наличие и состояние объектов электроснабжения. В настоящее время для горных районов характерна тенденция роста потребления электроэнергии. Но здесь энергия протекает по линиям электропередач, построенным еще в 1960–1970-х гг. Изжив два, а то и три эксплуатационных срока, старые линии электропередач не отвечают требованиям энергосбережения и энергетической эффективности. Трансформаторы в населенных пунктах также изношены, что является причиной частых перебоев подачи электроэнергии. Технические потери достигают до 40–60 %. Сложившаяся ситуация является одной

из причин оттока населения и отсутствия инвестиционной активности.

Кроме того, в вопросах создания комфортных условий проживания и деловой активности высокое значение имеет газификация горных населенных пунктов. Из 42 районов республики полностью не газифицированными остаются 11, а в восьми районах предстоит завершить газификацию. Все указанные районы располагаются в горной местности.

В целях развития автодорожной сети, полной газификации населенных пунктов, строительства и капитального ремонта объектов электроснабжения нами предлагается:

— выделить в федеральных программах отдельной строкой развитие дорожной сети в населенных пунктах горных районов, увеличить лимиты субъектам Российской Федерации на указанные цели;

— рассмотреть возможность выделения субсидий ресурсоснабжающим организациям, контрольный пакет которых принадлежит Российской Федерации и субъекту Российской Федерации (структуры ПАО «Россети», ПАО «Газпром» и др.), на строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры в горных территориях.

Следует подчеркнуть, что возможности регионального бюджета не позволяют ускоренно решить все накопившиеся годами проблемы развития горных территорий. В этой связи Глава Республики Дагестан С. А. Меликов обратился в адрес Председателя Правительства Российской Федерации М. В. Мишустина с просьбой о разработке федерального закона «О сохранении и развитии горных территорий Российской Федерации» с последующей разработкой и принятием государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие горных территорий Российской Федерации».

Работа в данном направлении на федеральном уровне начата. В целях выработки предложений по совершенствованию государственной политики

и разработке федеральной нормативной правовой базы регулирования в сфере сохранения и развития горных территорий решением Министерства экономического развития Российской Федерации создана соответствующая рабочая группа.

Обеспечение сбалансированного развития горных и равнинных территорий является одним из приоритетных направлений в работе Правительства Республики Дагестан.

Именно сейчас имеются прекрасные возможности для форсированного развития горных территорий путем создания мощного и экологически чистого агропромышленного хозяйства, развития туристско-рекреационного комплекса, торгово-транспортно-логистического комплекса.

Некоторые жители республики эти перспективы уже почувствовали, начали возвращаться в села, восстанавливать полуразрушенные дома, разбивать сады. Также начата работа по восстановлению деятельности предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, производимой в горах.

Но это единичные случаи, и сегодня нашей первоочередной задачей является создание благоприятных условий для массового возвращения населения, подкрепление таких инициатив граждан и бизнеса стимулирующими мерами государственной поддержки. При этом нужно синхронно развивать инфраструктуру в горах.

Необходимо максимально задействовать имеющийся потенциал развития горных территорий субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что обеспечение жизнедеятельности населения горных регионов, поиск подходов к охране горных природных комплексов и ландшафтов, специфика хозяйственной деятельности и использования ресурсов в интересах социально-экономического развития Российской Федерации представляют самостоятельные темы для исследований в области географии, экологии, экономики, права. Однако данные темы, как

правило, изучаются в общем региональном контексте, и эти научные работы не носят системного характера. Они плохо скоординированы и не направлены на решение задач сбалансированной государственной политики в отношении горных территорий. Горные территории России исследованы недостаточно, что является сдерживающим фактором в формировании действенной горной политики и разработке нормативных правовых и программных документов.

Ряд научных организаций и сообществ в рекомендациях конференций различного уровня обратились в адрес Министерства науки и образования Российской Федерации и Российской академии наук с ходатайством о создании в Дагестане Центра горных исследований. Учитывая накопленный багаж научных знаний в сфере горных исследований,

кадровый потенциал и опыт внедрения научных результатов на практике, а также важную социально-экономическую роль гор в обеспечении многофункционального развития территорий нашей страны, авторы статьи считают целесообразным создание в Республике Дагестан структурного научного подразделения — Российского центра горных исследований в Дагестанском федеральном исследовательском центре Российской академии наук (далее — Центр).

Задачей Центра стало бы ведение фундаментальных исследований по горной тематике во всех регионах России. Результаты этих исследований позволили бы концентрировать усилия научно-исследовательского сообщества и составили бы основу государственной горной политики страны и отдельно взятых регионов с горными территориями.

Заключение

Участники круглого стола «Социально-экономические аспекты развития горных регионов» были едины в признании высокого уровня подготовки мероприятия и выразили благодарность организаторам и организационному комитету международного форума «Устойчивое развитие горных территорий» [5].

В работе круглого стола приняли участие более 100 человек, представлявших практически все горные регионы Российской Федерации и других государств — членов СНГ, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественные организации и научное сообщество.

Природные и социально-культурные особенности горных территорий, их удаленность от центров развития и труднодоступность обуславливают сложности их социально-экономического развития, существенно сказываются на уровне жизни местного населения и провоцируют его отток на равнинные территории. С другой стороны, уникальность климата и биоразнообразия горных терри-

торий делают их местом притяжения для путешественников и туристов, что при определенных мерах государственной поддержки может стать мощным стимулом для комплексного развития горных территорий, сохранения культурного наследия и самобытности горных народов.

На круглом столе были заслушаны и обсуждены доклады о реализации региональной горной политики. В том числе были рассмотрены такие вопросы, как опыт Республики Дагестан, роль общественных организаций в формировании политики устойчивого горного развития, резолюция ООН «Устойчивое горное развитие», опыт интеграции ученых, общественных деятелей и политиков в деле охраны и развития горных территорий, адаптация сельского населения в горах к климатическим изменениям, тенденции развития сельского хозяйства в горах, план действий до 2027 г. и др.

Участники круглого стола отметили необходимость создания нормальных условий для проживающего там населения, обеспечения сбалансированного

развития горных и равнинных территорий.

Было обращено внимание на положительный опыт Республики Дагестан в вопросах реализации горной политики в данном субъекте Российской Федерации.

При обсуждении вопросов развития горных территорий участники круглого стола высказали обеспокоенность состоянием дорожной сети, инженерной и социальной инфраструктуры, экологической ситуацией в горных территориях России.

Прозвучало мнение о необходимости создания соответствующей федеральной нормативной базы, регулирующей вопросы сохранения и развития населенных пунктов и в целом деятельности в горах.

Участники круглого стола положительно оценили создание Министерством экономического развития Российской Федерации рабочей группы по вопросу сохранения и развития горных территорий с включением в нее представителей органов исполнительной власти заинтересованных субъектов Российской Федерации, научных организаций и бизнеса в целях формирования правовой базы, регулирующей на федеральном уровне вопросы комплексного развития горных территорий с учетом существующих и потенциальных «точек роста» в различных отраслях экономики.

По итогам заседания, учитывая высокую социальную значимость обсуждаемого вопроса, участники круглого стола «Социально-экономические аспекты развития горных регионов» приняли рекомендации:

— всем заинтересованным сторонам прилагать больше усилий для сохранения горных экосистем и повышения благополучия местного населения горных районов, в том числе путем поощрения капиталовложений в объекты инфраструктуры горных районов, связанные с транспортом и информационно-коммуникационными технологиями, поддержки реального сектора и народных промыслов, распространения зна-

ний и создания потенциала в интересах местного населения горных районов, усиления роли молодежи посредством получения образования и учебной подготовки в области устойчивого горного развития;

— Министерству экономического развития Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в рамках созданной рабочей группы продолжить работу по обобщению предложений, направленных на комплексное развитие горных территорий и подготовку соответствующих предложений;

— высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации, руководителям высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации принять активное участие в подготовке и направлении в Министерство экономического развития Российской Федерации информации, необходимой для создания в Российской Федерации правовой базы, регулирующей развитие, охрану и деятельность в горных территориях, совершенствовать базовую инфраструктуру в горных районах в интересах достижения целей в области устойчивого развития;

— общественным палатам субъектов Российской Федерации, имеющих в своем составе горные территории, активизировать взаимодействие с уполномоченными региональными органами власти в целях выявления актуальных проблемных вопросов населения, проживающего в границах горных территорий, консолидации усилий для создания условий устойчивого социально-экономического развития горных территорий и выработки комплекса мер по оказанию поддержки их жителям с учетом специфики конкретных населенных пунктов;

— Министерству науки и высшего образования Российской Федерации совместно с Российской академией наук рассмотреть возможность с учетом накопленного в Республике Дагестан практического опыта по вопросам развития горных территорий и наличия необходимого научного потенциала, а также в целях

научного обеспечения государственной горной политики в Российской Федерации создания в Республике Дагестан Российского центра горных исследований на базе Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, введения в образовательную систему изучение горных территорий и жизни горного населения;

— Правительству Республики Дагестан ходатайствовать перед Правительством Российской Федерации об инициировании обращения к Президенту Российской Федерации с просьбой рассмотреть вопрос развития и охраны

горных территорий субъектов Российской Федерации на одном из заседаний Государственного Совета Российской Федерации.

Реализация указанных предложений, по мнению участников круглого стола, будет способствовать формированию эффективной государственной горной политики в Российской Федерации, реализации комплексного и системного подхода к социально-экономическому развитию горных территорий, созданию благоприятных условий для жизни горных народов и сохранению их уникальной самобытной культуры.

Библиографический список

1. Мудуев Ш. С. Актуальные вопросы развития горных территорий // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум — 2016: материалы международной научно-практической конференции. Махачкала: ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», 2016.

2. Устойчивое развитие горных территорий Кавказа: коллективная монография. Том I / науч. ред. И. А. Керимов, В. А. Снытко, В. А. Широкова. Москва: ИИЕТ РАН, 2018. 589 с.

3. URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/god_gor_problemy_energосnabzheniya_otdalennykh_rayonov_respubliki_dagestan/ (дата обращения: 23.09.2023).

4. Галиновская Е. А. Проблемы государственно-правового обеспечения устойчивого развития горных регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 166–196.

5. Диалог: политика, право, экономика. 2023. № 2 (специальный выпуск «Устойчивое развитие горных территорий»).

References

1. Muduev Sh. S. Aktual'nye voprosy razvitiya gornykh territorij. *Effektivnoe razvitie gornykh territorij Rossii. Gornyj forum — 2016: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Makhachkala: GAOU VPO "Dagestanskij gosudarstvennyj institut narodnogo hozyajstva", 2016. (In Russ.)

2. *Ustojchivoje razvitie gornykh territorij Kavkaza: kollektivnaya monografiya*. Vol. I, nauch. red. I. A. Kerimov, V. A. Snytko, V. A. Shirokova. Moscow: IIET RAN, 2018. 589 p. (In Russ.)

3. URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/god_gor_problemy_energосnabzheniya_otdalennykh_rayonov_respubliki_dagestan/ (дата обращения: 23.09.2023). (In Russ.)

4. Galinovskaya E. A. Problemy gosudarstvenno-pravovogo obespecheniya ustojchivogo razvitiya gornykh regionov Rossii. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2020, no 1, pp. 166–196. (In Russ.)

5. *Ustojchivoje razvitie gornykh territorij. Dialog*, 2023, no 2. (In Russ.)

Устойчивое развитие горных экосистем Центральной Азии

Алиханов Б. Б.¹

¹ Комитет Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по вопросам развития региона Приаралья и экологии, Ташкент, Республика Узбекистан

Sustainable Development of Mountain Ecosystems in Central Asia

Alikhanov B. B.¹

¹ Committee of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on the Development of the Aral Sea Region and the Environment, Tashkent, the Republic of Uzbekistan

Аннотация. В статье рассмотрены климатические изменения на территории Центральной Азии, связанные прежде всего с высыханием Аральского моря. Особое внимание уделено изменениям на горных территориях. Обоснована необходимость составления прогноза возможного использования природных ресурсов гор в кратко- и среднесрочной перспективах с учетом оценки влияния климата на состояние окружающей среды региона. Предложены меры для комплексного решения возникших проблем в Центральной Азии, охраны и рационального использования природного потенциала горных экосистем.

Ключевые слова: горные экосистемы, Центральная Азия, Аральское море, трансграничные особо охраняемые природные территории.

Abstract. The article considers climatic changes in the territory of Central Asia, primarily related to the Aral Sea desiccation. Special attention is paid to changes in mountainous areas. The necessity of making a forecast of possible use of natural resources of mountains in short- and medium-term perspectives taking into account the assessment of climate impact on the environment of the region is substantiated. Measures for complex solution of arisen problems in Central Asia, protection and rational use of natural potential of mountain ecosystems are offered.

Keywords: mountain ecosystems, Central Asia, Aral Sea, transboundary specially protected natural areas.

Об авторе:

Алиханов Борий Батирович — председатель Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по вопросам развития региона Приаралья и экологии, Ташкент, Республика Узбекистан, b_alixanov@senat.uz

About the author:

Alikhanov Boriy Batirovich — Head of the Committee of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on the Development of the Aral Sea Region and the Environment, Tashkent, the Republic of Uzbekistan, b_alixanov@senat.uz

Материал поступил в редакцию: 05.02.2024
Article received by the editorial office on 05.02.2024

Интенсивное изменение климата, дефицит и загрязненность водных ресурсов, снижение качества питьевой воды, уменьшение площади ледников на Памире и Тянь-Шане, где формируется значительная часть водостока региона, загрязненность и деградация земель, резкое уменьшение биоразнообразия, ухудшение состояния здоровья и генофонда населения — это лишь краткий перечень результатов умирания Арала [1, 2].

Вследствие высыхания Аральского моря климатические изменения в его бассейне происходят гораздо более жестко, чем в других регионах, в два раза интенсивнее средних значений в мире (0,29 °C против 0,14 °C). Увеличение скорости и силы климатических изменений в исследуемом регионе во многом связано с деградацией экосистемы Аральского моря. Климат Узбекистана с каждым годом становится все суше и жарче, растет количество пыльных бурь и снежных заносов.

По данным Всемирной метеорологической организации ООН, максимальная температура в 2022 г. была зафиксирована на территории Узбекистана (47 °C, пункты наблюдения в Навоийской области).

В современном мире все так связано, что любое предпринимаемое действие, особенно касающееся воздействия на природу, может отразиться в самых разных точках Земли, в том числе на горных экосистемах Центральной Азии.

В Центральной Азии расположены такие грандиозные горные системы, как Тянь-Шань, Памир, Алтай, Каракорум и т. д. Наибольшая из них по площади — Тянь-Шань — протянулась дугой на 2500 км по территории пяти государств.

За последние 20–25 лет произошло существенное уменьшение количества осадков в летний период и усиление аридизации региона. По имеющимся данным, каждую минуту 9 м² плодородной площади региона превращается в пустыню.

Одним из глобальных и самых опасных последствий таких процессов явля-

ется интенсивное таяние многолетних ледников [3] (30 % ледниковой массы за последние 40 лет). В ближайшие 10 лет это приведет сокращению водности рек Амударья и Сырдарья на 10–15 %.

Кроме того, на горных и предгорных территориях происходит деградация почвы за счет перевыпаса скота, сокращение лесных массивов, что создает угрозу учащения оползней. В совокупности эти факторы приводят к сокращению биоразнообразия, уменьшению биомассы горных экосистем.

Будущее состояние горных территорий определяется двумя основными факторами — изменением климата и хозяйственной деятельностью человека. В связи с этим назрела необходимость составления прогноза возможного использования природных ресурсов гор в кратко- и среднесрочной перспективах с учетом оценки влияния климата на состояние окружающей среды региона.

Потребность в поиске наиболее приемлемых и обоснованных решений проблем использования ресурсов экосистем в регионе связана с тем, что:

— горные ресурсы Центральной Азии относительно ограничены, а их потребление постоянно увеличивается. Неполный учет, непонимание природных, социально-экономических особенностей гор препятствует правильному определению стратегии использования их потенциала;

— антропогенные нагрузки на горных территориях Центральной Азии уже превышают допустимые пределы, приводя к деградации природы и обострению экологической ситуации;

— использование природных ресурсов гор и управление ими продолжает базироваться на устаревших подходах и принципах;

— мало учитываются опыт и традиции бережного отношения к природе, веками накопленные народами, проживающими в регионе.

Являясь глубоко специфическим природным комплексом, горы требуют пристального изучения, серьезного

и всестороннего понимания их особенностей. Внедрение «горного» мышления в действия людей, связанных с горами, помогает нахождению путей оптимизации использования горной территории, научному обоснованию взаимосвязей, взаимодействия природы и общества в горных условиях.

Сегодня действительно настало время актуализации совместного взаимовыгодного безущербного управления природными (в том числе горными) ресурсами региона Центральной Азии.

В целях комплексного решения возникших проблем, охраны и рационального использования природного потенциала горных экосистем предлагается следующее.

1. Проводить единый и системный региональный мониторинг ситуации на горных территориях Центральной Азии (до сих пор нет единых почвенных карт, карт проведенных работ по лесопосадкам, карт ветряных и водных эрозий и т. д.). Организовать мониторинг состояния горных водоемов и ледников [4], а также, что особенно важно, мониторинг поступления воды в дельту Амударьи, Сырдарьи и зону Арала. Для решения этого вопроса предлагается наладить автоматизацию учета проточности (посты в руслах Амударьи, Сырдарьи, на каналах и коллекторах).

2. Создать и реализовать единую региональную лесомелиоративную систему. К этой деятельности, осуществление которой возможно только в рамках регионального международного проекта с единой методикой проведения работ [5], необходимо привлечь ученых и специалистов Центральной Азии, а также зарубежных экспертов. Следует предусмотреть реализацию совместной программы создания питомников для производства посадочного материала, сбора и подготовки семян.

Для обеспечения проведения лесомелиоративных работ качественным посадочным материалом, а также вовлечения в хозяйственный оборот облесенных территорий, необходимо создать

международный центр по выращиванию семян горных и предгорных растений.

В целях обеспечения лесомелиоративных работ, необходимо провести обследование лесных насаждений и выделить наиболее высокопродуктивные из них, устойчивые к вредителям и болезням, которые в дальнейшем будут составлять постоянные лесосеменные участки для обеспечения работников качественным семенным материалом с хорошими генетическими признаками.

3. Организовать в поддержку лесомелиоративных работ совместное внедрение инновационных биоагротехнологий для восстановления и улучшения структуры и плодородия почв.

4. По линии природоохранных ведомств стран региона выработать и реализовать совместный подход к сохранению уникальной фауны (исчезающих видов животных, таких как снежный барс, сурок Мензбира, тьянь-шаньский бурый медведь, туркестанская рысь и др.) и флоры (исчезающих видов растений, таких как астрагалы, окситрописы, тюльпаны и др.) горных территорий, создать трансграничные охраняемые природные территории. Например, в настоящее время на северо-востоке Узбекистана есть возможность создания вместе с Казахстаном трансграничных особо охраняемых природных территорий: Чаткальский государственный биосферный заповедник (Майдантал) и Угам-Чаткальский государственный биосферный резерват (Башкызылсай), расположенные на территории Узбекистана, объединить с Каратауским государственным природным заповедником, Аксу-Жабаглинским государственным природным заповедником и Сайрам-Угамским государственным национальным природным парком, расположенными на территории Казахстана.

Подобные особо охраняемые природные территории можно создать с Кыргызстаном и Таджикистаном.

5. Наметить маршруты горного, научного, эколого-просветительского, научно-исследовательского, общеобра-

зовательного туризма и разработать соответствующие положения.

6. Обеспечить реализацию совместных образовательных проектов в сфере экологии и охраны окружающей среды, задействовав соответствующие министерства, ведомства и ведущие университеты стран региона.

7. Для более широкого вовлечения молодежи в проработку научных и практических вопросов, связанных с решением экологических проблем горных территорий Центральной Азии, а также для проведения научных исследований организовать международный молодеж-

ный экологический центр по изучению всего спектра научных работ в этом направлении.

В целом нам следует изменить отношение к окружающей среде. Важно выработать в обществе понимание необходимости бережного отношения к природным ресурсам, дабы не спровоцировать экологическую пандемию, которая повлечет за собой необратимые последствия.

От скорейшего решения этих проблем зависит жизнь и здоровье населения наших стран и судьбы будущих поколений.

Библиографический список

1. Турсунова Р. Ю. Вклад Узбекистана в обеспечении экологической безопасности (на примере Аральской проблемы) // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 1175–1181.

2. Сейткасымова Г., Хантурина Г. Комплексная оценка химического загрязнения среды обитания в зоне Приаралья // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 220.

3. Аметов Т. А. Проблемы Приаралья в призмах зарубежных экспертов // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 1–3 (45). С. 18–23.

4. Предложения Агентства МФСА для рассмотрения в рамках 2-го заседания Комиссии по сотрудничеству между Сенатом Парламента Республики Казахстан и Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан. URL: <https://aral.uz/wp/wp-content/uploads/2022/04/proposals.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

5. Зеленый щит осушенного дна Арала // Газета.uz. 2021. 30 апреля. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/04/30/aral-sea-region/> (дата обращения: 12.12.2023).

References

1. Tursunova R. Yu. Vklad Uzbekistana v obespechenii ekologicheskoy bezopasnosti (na primere Aral'skoj problemy). *Nauchnyj al'manakh*, 2015, no 7 (9), pp. 1175–1181. (In Russ.)

2. Seytkasymova G., Khanturina G. Kompleksnaya otsenka khimicheskogo zagryazneniya sredy obitaniya v zone Priaral'ya. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2016, no 4, p. 220. (In Russ.)

3. Ametov T. A. Problemy Priaral'ya v prizmakh zarubezhnykh ekspertov. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 2019, no 1–3 (45), pp. 18–23. (In Russ.)

4. Predlozheniya Agentstva MFSA dlya rassmotreniya v ramkakh 2-go zasedaniya Komissii po sotrudnichestvu mezhdru Senatом Parlamenta Respubliki Kazakhstan i Senatом Oliy Mazhlisa Respubliki Uzbekistan. URL: <https://aral.uz/wp/wp-content/uploads/2022/04/proposals.pdf> (Accessed: 12/12/2023). (In Russ.)

5. Zelenyj shchit osushennogo dna Arala. *Gazeta.uz*, 2021, 30 aprelya. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/04/30/aral-sea-region/> (Accessed: 12/12/2023). (In Russ.)

Теория определения интенсивности климатических изменений

Алиханов Б. Б.¹
Самойлов С. В.²
Соколов В. И.³
Сеитова Л. П.²

¹ Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан,
Ташкент, Республика Узбекистан

² Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан,
Ташкент, Республика Узбекистан

³ Агентство по реализации проектов Международного фонда спасения Арала,
Ташкент, Республика Узбекистан

Theory of Determining the Intensity of Climate Change

Alikhanov B. B.¹
Samoilov S. V.²
Sokolov V. I.³
Seitova L. P.²

¹ Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, the Republic of Uzbekistan

² Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, the Republic of Uzbekistan

³ Agency for the Implementation of Projects of the International Fund for Saving the Aral Sea,
Tashkent, the Republic of Uzbekistan

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы адаптации к глобальным изменениям климата в Центральной Азии, в частности в Республике Узбекистан. Описываются результаты многолетних наблюдений, в том числе установленная степень увеличения показателей процесса потепления в отдельных частях региона и уровень его воздействия на прогрессирующие деградационные процессы в бассейне Аральского моря и таяние ледниковых масс. Обосновывается целесообразность использования разработанной исследователями формулы для оценки интенсивности климатических изменений на региональном уровне с учетом совокупности локальных факторов влияния. Доказывается, что эффективная оценка интенсивности климатических изменений может стать основой для подготовки адаптационных и ликвидационных мероприятий, в том числе для оптимизации национального плана адаптации и национального плана борьбы с засухой.

Ключевые слова: потепление, температура воздуха, осадки, водоснабжение, план борьбы с засухой.

Abstract. The article discusses the issues of adaptation to global climate change in Central Asia, in particular in the Republic of Uzbekistan. The results of long-term observations are described, including the established degree of increase in the indicators of the warming process in certain parts of the region and the level of its impact on the progressive degradation processes in the Aral Sea basin and the melting of glacial masses. The expediency of using the formula developed by the researchers to assess

the intensity of climate change at the regional level, taking into account the totality of local factors of influence, is substantiated. It is proved that an effective assessment of the intensity of climate change can become the basis for the preparation of adaptation and liquidation measures, including for optimizing the national adaptation plan and the national drought control plan.

Keywords: warming, air temperature, precipitation, water supply, drought management plan.

Об авторах:

Алиханов Борий Батирович — председатель Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по вопросам развития региона Приаралья и экологии, Ташкент, Республика Узбекистан, frolovin@iacis.ru

Самойлов Сергей Владимирович — член Комитета Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан по вопросам экологии и охраны окружающей среды, Ташкент, Республика Узбекистан

Соколов Вадим Ильич — руководитель Агентства по реализации проектов Международного фонда спасения Арала, Ташкент, Республика Узбекистан

Сейтова Лейли Пулатовна — член Комитета Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан по бюджету и экономическим реформам, Ташкент, Республика Узбекистан

About the authors:

Alikhanov Boriy Batirovich — Chairman of the Committee of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on the development of the Aral Sea region and ecology, Tashkent, the Republic of Uzbekistan, frolovin@iacis.ru

Samoilov Sergey Vladimirovich — Member of the Committee of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on Ecology and Environmental Protection, Tashkent, the Republic of Uzbekistan

Sokolov Vadim Ilyich — Head of the Agency for the Implementation of Projects of the International Fund for Saving the Aral Sea, Tashkent, the Republic of Uzbekistan

Seitova Leyli Pulatovna — Member of the Committee of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on Budget and Economic Reforms, Tashkent, the Republic of Uzbekistan

Материал поступил в редакцию: 01.02.2024
Article received by the editorial on 01.02.2024

Введение

Изменение климата в планетарном масштабе неизбежно и неоспоримо. При этом основным источником таких изменений является повышение температурных показателей, то есть потепление, вызванное увеличением концентрации парниковых газов в атмосферном воздухе. Исследователи установили, что увеличение количественных показателей выбросов углекислого газа, метана и других парниковых газов и загрязняющих веществ обусловлено активной деятельностью человечества. Загрязнение, в свою очередь, вызывает изменения в процессе

циркуляции и формирования температурного режима воздушных масс в нижних слоях атмосферы, деструктивные процессы стратосферного озона и даже изменяет температурный и циркуляционный режимы вод Мирового океана. Внимание научного сообщества к этому вопросу постоянно растет. Обобщение масштабных исследований в области изменения климата и динамического взаимодействия природных и социальных систем проводится в рамках Всемирной программы исследования климата (ВПИК) [1].

Многолетние исследования в соответствии с этой программой позволили установить, что примерно в середине XX в. произошли изменения в циркуляции Южного океана, являющегося основным поглотителем избыточного атмосферного тепла в глобальном масштабе. Углекислый газ в конечном итоге активно поглощается прохладными водными массами, концентрируясь в глубинах, и, таким образом, эффективно удаляется из атмосферного воздуха. Однако по ряду причин этот процесс поглощения тепла претерпел изменения. Изменился ветровой режим у Антарктиды, начали прогреваться антарктические придонные воды, соответственно, заметно снизилась активность поглощения избыточного тепла. Такие сдвиги привели к увеличению облачности над Южным океаном с последующим дополнительным сохранением тепла.

В рамках указанной программы Межправительственная группа экспертов по изменению климата уже много лет осуществляет проект по сравнению семейства специальных моделей [2]. В настоящее время успешно реализуется шестая фаза данного проекта, при этом ожидаемые изменения температурных показателей достигают полутора градусов Цельсия в прогнозируемый временной период следующих десятилетий. Максимально процесс повышения температурных показателей затронет Центральную Азию, расположенную в средних и высоких широтах Северного полушария планеты, в центральной части континента, что обуславливает особенность циркуляционных процессов в регионе. Исходя из этого можно утверждать, что страны Центральной Азии наиболее уязвимы к изменению климата, и Узбекистан не является исключением.

Изменчивость интенсивности климатических процессов связана с существенной неоднородностью рельефа и его характеристик. Влияние солнечной энергии различается в зависимости от типов подстилающих поверхностей, а солнечная радиация вызывает циркуляционные

процессы, происходящие в атмосфере. Холодные воздушные массы, характеризующиеся большой плотностью, вызывают большее давление и движутся в более теплую область с разреженными воздушными массами. При этом движении меняются свойства воздуха. Эта трансформация продолжается во временном интервале до семи суток и зависит от характеристик подстилающей поверхности, воздушных масс в демаркационных зонах и ряда других факторов.

Сегодня крайне актуальна оценка интенсивности климатических изменений с использованием теоретических выводов и образцов многолетних наблюдений для разработки дальнейших стратегий и планов адаптации к изменению климата, минимизации последствий, а также превентивных мер.

Поиску оптимальных решений этой проблемы посвящено множество работ, в частности, современные исследователи Б. Кларк, Ф. Отто, Р. Джонс, Э. Хокинс, Д. Фрейм, Л. Харрингтон, М. Джоши [3–5] уделяют ему максимальное внимание в последних публикациях. Дж. Абацоглу, А. Уильямс, Р. Барберо [6] в своем исследовании позиционируют фактор антропогенного воздействия как источник негативных последствий и активно разрабатывают модели его минимизации с учетом глобальных изменений климата. Э. Фишер, С. Сиппель, Р. Кнутти [7] концептуализируют свою работу вокруг тенденции к увеличению экстремальных воздействий глобального изменения климата в виде региональных и локальных негативных явлений, прямо или косвенно оказывающих существенное влияние на окружающую среду, социально-экономические и экологические процессы.

Несмотря на достаточно высокий уровень научного интереса к проблеме, рассматриваемой в данном исследовании, поиск оптимальных инновационных решений для эффективного управления рисками, возникающими в результате негативного воздействия глобального изменения климата, продолжается. В частности, для

Узбекистана эта проблема особенно актуальна на фоне усиливающейся тенденции к опустыниванию и засухи. Цель данного исследования — содействовать оптимизации

системы управления климатическими рисками, анализа и оценки воздействия интенсивности изменения климата и разработке системы превентивных мер.

Для определения надлежащих подходов и инструментов был проведен критический обзор существующих методов оценки интенсивности изменения климата на доступных исследовательских платформах международных структур. Были отмечены такие платформы, как платформа планирования исследований и практики адаптации к изменению климата weADAPT [9] и портал знаний об изменении климата Группы Всемирного банка (ССКР) [10]. Также при проведении анализа учитывался передовой опыт оценки воздействия изменения климата, климатических данных и инструментов, описанный на международных и региональных сайтах (например, на официальном страновом портале данных о выбросах парниковых газов Рамочной конвенции ООН об изменении климата [11], в каталоге климатических данных Всемирной метеорологической организации [12], на Центрально-Азиатской климатической информационной платформе [13] и портале знаний о водных ресурсах и экологии Центральной Азии CAWater-Info [14]). К сожалению, на указанных ресурсах не удалось найти адекватных подходов к оценке интенсивности климатических изменений.

Представляется целесообразным использование предложенной авторами статьи формулы [1], в частности, для определения интенсивности изменения климата на региональном уровне:

$$J_i = \sum_{t=10} (T \cdot V) \cdot R \cdot G \cdot K_k \cdot K_c \cdot K_{pr}.$$

В этой формуле интенсивность изменения климата рассчитывается на основе значений влажности атмосферы (V), среднегодовой температуры приземного воздуха (T) с учетом преобладающего

направления ветра (R), географического положения региона (G) и коэффициентов корреляции по особенностям местности (K_k), цикличности (K_c), потерям природных ресурсов (K_{pr}).

При этом предлагается использовать значения коэффициентов $R_{nw} = 0,7$ (холодный сезон) и Southwest Index $R_{sw} = 0,3$. Что касается географического положения региона, то, согласно прогнозу ВПИК, можно принять значения $G = 2$ для умеренной зоны, $G = 1$ для полярного пояса и $G = 1,5$ для тропического и экваториального поясов. Величина K_k определяется в зависимости от особенностей территории (лес, сельская или городская местность и т. д.), K_c характеризует количество повторений аномалий и природных опасностей, а K_{pr} зависит от количества потерянных природных ресурсов.

Обзор нормативных, концептуальных и эмпирических источников на глобальном и региональном уровнях показал, что такой метод ранее никем не предлагался, что подтверждает научную новизну этой формулы.

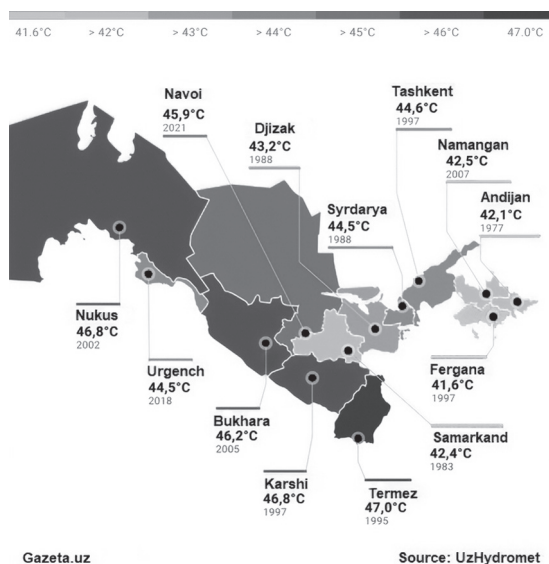
Тенденции глобального потепления, представленные в исследованиях гидрометеорологических станций Узбекистана, имеют устойчивый характер [15]. Зафиксированные в исследованиях с 1950 г. показатели среднегодовых температур почти вдвое превышают показатели естественной изменчивости и свидетельствуют об актуальности последствий глобального потепления для территории Узбекистана, в частности. При этом скорость потепления неодинакова в разных регионах страны и достигает самых высоких показателей в южных районах республики и мегаполисах (до $0,43 \text{ }^\circ\text{C}$ за 10 лет), а самых низких — на терри-

тории горных районов (до $0,14\text{ }^{\circ}\text{C}$ за тот же период).

В целом среднее значение показателя повышения температуры на территории Узбекистана — $0,27\text{ }^{\circ}\text{C}$ за 10 лет — можно считать предельным с 1950-х гг. Процесс происходит на фоне влияния природной изменчивости, что дает синергетический эффект и вызывает существенные изменения показателей среднегодовых колебаний.

Увеличение скорости и силы климатических изменений в исследуемом регионе во многом связано с деградацией экосистемы Аральского моря. Климат Узбекистана с каждым годом становится все суше и жарче, растет количество пыльных бурь и снежных заносов значительной интенсивности.

По данным Всемирной метеорологической организации ООН [12], максимальная температура в 2022 г. была зафиксирована на территории Узбекистана ($47\text{ }^{\circ}\text{C}$, пункты наблюдения в Навоийской области). Центр гидрометеорологической службы (Узгидромет) по запросу Gazeta.uz [16] предоставил метеорологические данные за летние месяцы 1972–2021 гг. по 13 городам Узбекистана (рисунок).

Как менялась летняя температура в Узбекистане за полвека

До 1960-х гг. Аральское море играло роль естественного регулятора климата, нивелируя резкие колебания температурных показателей в Средней Азии, благодаря большой площади водной поверхности и объему воды. Воздушные массы, поступающие в основном с западного направления над территорией Аральского моря, зимой нагревались, а летом охлаждались. Благодаря таким интенсивным процессам циркулирующая с воздушными массами влага выпадала в виде осадков над горными хребтами в осенне-зимний период, пополняя снежный и ледяной покров. Экологическая катастрофа Аральского моря вызвала существенные негативные изменения в этой циркуляционной системе, нарушив распределение влаги в Средней Азии.

Для настоящего времени характерен поток воздушных масс с севера и запада зимой (влажных океанических масс из атлантического и арктического поясов), которые на пути через материк теряют максимум влаги. За счет выхолаживания территории и высотных систем Тянь-Шаня и Памира по периметру региона формируется зона высокого давления. Ситуация осложнилась после экологической катастрофы Аральского моря.

Примечательно, что климатические изменения в бассейне Аральского моря характеризуются значительной интенсивностью и достигают двукратного повышения температуры ($0,29\text{ }^{\circ}\text{C}$) по сравнению со среднемировыми ($0,14\text{ }^{\circ}\text{C}$). В первую очередь это связано с активными процессами высыхания в самой морской системе.

Таким образом, можно утверждать, что зимой в этом регионе существует область с максимальными показателями давления в планетарном масштабе — квазистационарный азиатский максимум. При этом преобладание антициклонов и значительная гипотермия в недрах континента обуславливают уменьшение количества осадков в регионе за последние 20 лет и существенное снижение температурных показателей (до $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$). Осадки распределяются неравномерно, большая их часть

выпадает на равнинной местности, что приводит к уменьшению многолетних снежно-ледовых запасов региона.

Летний период характеризуется существенными изменениями метеорологических условий в бассейне Аральского моря. Это связано с приоритетом области низкого давления над азиатским максимумом. Океанические воздушные массы, приходящие летом, детерминируют засушливые и жаркие климатические условия, а влажность моря существенно не влияет на ситуацию. Это обуславливает среднеиюльские температуры в пределах 30 °С с пиками до 45 °С во временном интервале последних 10 лет.

В результате описанных процессов в последние 20–25 лет произошло существенное уменьшение количества осадков в летний период и усиление аридизации. Одним из глобальных и самых опасных последствий таких процессов является интенсивное таяние многолетних ледников (30 % ледниковой массы за последние 40 лет).

Рассматривая водную экосистему региона сегодня, можно констатировать ее упорное и неизбежное нарушение, имеющее катастрофические глобальные климатические последствия. Деграция экосистемы Аральского моря и появление новых районов опустынивания становятся катализатором процессов глобального потепления на территории Узбекистана. Отдельной проблемой является деграция ледниковой системы, которая сказывается на устойчивости водной системы страны. Происходящие в результате этих изменений процессы опустынивания в последнее время приобрели неуправляемый характер с катастрофическими масштабными социальными, экологическими и экономическими последствиями.

Изменение климата оказывает существенное влияние на параметры окружающей среды и жизнь общества. Смещаются границы сезонов, нарушаются цикличность и распределение осадков, происходит изменение ландшафта суши (опустынивание, заболачивание), увеличиваются объемы водопользования

и испарения. К вторичным последствиям относятся климатическая миграция и негативное влияние на экономику.

Исходя из этого можно утверждать, что поиск и реализация эффективных решений по стабилизации водной системы региона должны стать приоритетным направлением деятельности, требующим совместных усилий. Стабилизация ледниковой системы и экосистем верхних водозаборов возможна за счет внедрения инновационных мероприятий. При этом необходимо сосредоточить усилия на сохранении и приумножении водных ресурсов, оптимизации эффективности их использования, стабилизации состояния Аральского моря, минимизации воздействия засухи, прекращении процессов опустынивания. Комплексный подход, учитывающий максимальное количество влияющих факторов, станет основой обеспечения социально-экономического благополучия региона.

Узбекистан первым в Азии ратифицировал Конвенцию ООН по борьбе с опустыниванием (КБО ООН) [17]. Примечательно, что республика принимала участие во всех процессах и этапах подготовки соглашения. В 1995 г. Узбекистан официально присоединился к конвенции [18]. Обязательства по конвенции способствовали разработке Национальной программы действий по борьбе с опустыниванием в Республике Узбекистан (1999 г.). Эта программа направлена на совершение активных действий в следующих областях:

- минимизация процесса деграции земель;
- восстановление земель, подвергшихся частичному осушению;
- рекультивация территорий, пострадавших от опустынивания.

Изначально программа была довольно слабой, несмотря на поддержку международного сообщества [19], и ее реализация не привела к существенным практическим достижениям, что отчасти связано с отсутствием надлежащего финансирования из бюджетных источников. Было очевидно, что гидрометслужба не

в состоянии в полной мере выполнять свои обязательства по международным соглашениям, поскольку не имеет соответствующих опыта, ресурсов и полномочий по вопросам засухи и опустынивания. Возникла необходимость выбора уполномоченного органа по реализации конвенции, который взял бы на себя функции объемного мониторинга, прогнозирования, аналитики, обучения, координации взаимодействия на местном, региональном и национальном уровнях. Кроме того, система прогнозирования и раннего оповещения должна была быть включена в систему анализа рисков как неотъемлемая часть.

В 2017 г. было проведено целевое исследование общественного мнения по вопросам, связанным с засухой. Оно охватило различные слои населения и положило начало выявлению основных векторов политики в области снижения рисков засухи в Узбекистане:

- оптимизация эффективности и рационального использования водных ресурсов;

- подбор и внедрение засухоустойчивых сортов сельскохозяйственных культур;

- внедрение эффективных оросительных систем и технологий полива;

- поддержка участников аграрного рынка во внедрении системы страхования рисков засухи [20].

Логическим продолжением стало принятие в 2019 г. специального Постановления Правительства № ПП 4204 «О мерах по повышению эффективности работ по борьбе с опустыниванием и засухой в Республике Узбекистан». В частности, было указано:

«В целях повышения эффективности работы по борьбе с опустыниванием, восстановления деградированных земель и обеспечения эффективного выполнения международных обязательств Республики Узбекистан, связанных с Конвенцией ООН по борьбе с опустыниванием, выделить Государственному комитету Республики Узбекистан по лесному хозяйству следующие дополнительные функции:

- осуществление профилактических мероприятий по опустыниванию и засухе, включая лесовосстановление и защитное лесоразведение;

- выполнение Республикой Узбекистан международных решений и обязательств по эффективной борьбе с засухой и процессами опустынивания;

- налаживание процесса эффективного взаимодействия с региональными и международными организациями для минимизации последствий опустынивания и засухи;

- разработка эффективной системы координации действий государственных органов на региональном и национальном уровнях» [21].

С середины прошлого века фиксируются активные изменения в глобальной климатической системе: повышение температуры атмосферного воздуха и вод Мирового океана, уменьшение ледяного и снежного покрова, повышение уровня Мирового океана. Подавляющее большинство таких изменений атипичны. Наблюдается увеличение повторяемости и продолжительности засух, распространение явления опустынивания. Поиск путей оптимальной оценки интенсивности климатических изменений для дальнейшей разработки адекватных практических программ и решений — проблема, над которой работают многие исследователи современности.

Несмотря на неоднозначность выводов о характере глобального потепления, существующее расхождение в оценках воздействия антропогенных факторов на изменение климата, а также отсутствие ответственного единодушия в международном сообществе относительно глобальной климатической политики, Узбекистану необходимо выработать долгосрочную региональную политику по эффективной оценке изменения климата с последующей разработкой комплекса превентивных и оптимизационных практических мер. Это подчеркивается в работах Н. В. Мяковой [15], и с ней трудно не согласиться.

Современные исследователи Б. Кларк, Ф. Отто, Р. Джонс [3, 4] настаивают на

необходимости комплексной оценки интенсивности воздействия глобального изменения климата на региональные экосистемы с учетом всего спектра видов антропогенного стресса как основного источника негативных климатических трендов. Эту точку зрения поддерживают в своем исследовании Э. Фишер, С. Сиппель, Р. Кнутти [7], уделяя особое внимание необходимости разработки эффективной системы мониторинга изменения климата для предотвращения возникновения экстремальных неблагоприятных явлений. К таким явлениям относятся опустынивание и засуха, имеющие огромные негативные последствия не только экологического, но и социально-экономического характера.

Большинство исследователей в своих работах приходят к единому мнению — изменение климата оказывает существенное влияние на окружающую среду и жизнь человека. Кроме того, глобальное потепление вызывает искаженную активацию гидрологического цикла — влага, которой катастрофически не хватает в регионах, страдающих от засухи, выпадает в виде непредсказуемых экстремальных осадков. Необходимо срочно провести эффективную оценку интенсивности изменения климата с последующей разработкой комплексных превентивных мер и ужесточением мер ответственности за невыполнение международных стандартов устойчивого климата.

Этот тезис согласуется с выводами Э. Хокинса, Д. Фрейма, Л. Харрингтона, М. Джоши [5], уделяющих максимальное внимание поиску оптимальных инновационных решений для эффективного управления рисками, возникающими в результате негативного воздействия глобального изменения климата. Исследователи убеждены, что только разработка и эффективная реализация отраслевых рекомендаций по предупреждению и локализации климатических изменений при условии применения комплексного подхода способны остановить процессы деградации водных экосистем как на локальном уровне, так и в планетарном

масштабе. Такая превентивная политика позволит в ближайшем будущем оптимизировать деструктивные процессы в Мировом океане и даже снизить темпы деградации ледникового покрова.

Своевременная и эффективная оценка интенсивности климатических изменений и исследование возможных последствий позволяют рассматривать влияние изменения климата на общество и экосистему в целом на региональном и глобальном уровнях. Глобальные риски, актуализированные изменением климата, имеют существенные политические, экономические и социальные последствия. Это наблюдение согласуется с мнением Дж. Абацоглу, А. Уильямса, Р. Барbero [6], которые рассматривают факторы актуализации глобального изменения климата через возможные риски и их глобальные последствия. Исследователи отмечают необходимость систематизации климатических данных и расширения круга изучаемых параметров.

Современное состояние научных знаний пока не позволяет строить концептуальные крупномасштабные климатические модели, открывающие возможности для эффективного мониторинга и надежного прогнозирования. Б. Кларк и Ф. Отто [3] убеждены в этом и подчеркивают, что основным источником неопределенности в оценке интенсивности и прогнозировании климатических изменений остается деструктивное состояние ледниковых щитов. Исходя из этого, исследователи рекомендуют при оценке уязвимости экосистем к изменению климата и прогнозировании последствий на современном этапе за основу исследований брать эмпирический прогноз, учитывающий современные тенденции изменения климата.

Поскольку эффективный процесс адаптации к изменению климата предполагает региональное развитие с обязательным учетом уровня уязвимости и оценки рисков, его целью сегодня должен стать переход от спонтанных и разрозненных мер к системам заранее

разработанных предупредительных и нивелирующих действий. Использование современных инструментов оптимальной оценки рисков, системного моделирования и прогнозирования последствий позволит создать комплексную систему оценки интенсивности изменения климата и его воздействия на различные

стороны жизни на региональном и глобальном уровнях. При этом количественные показатели, которые можно получить с помощью предложенной в данном исследовании формулы, могут стать практической опорой для дальнейших исследований и разработки эффективных моделей мониторинга климата.

Заключение

В ходе исследования удалось проанализировать многофакторность воздействия глобальных изменений климата и многообразии подходов к оценке их интенсивности, изучить возможности разработки превентивных и ликвидационных решений для нивелирования негативных последствий глобального изменения климата, в частности, на региональном и местном уровнях. В результате исследования предлагается для практического использования оптимальная формула оценки интенсивности изменения климата на региональном уровне с учетом изменчивости местных влияющих факторов. Доказано, что повышение эффективности управления климатическими рисками возможно при комплексном подходе к разработке и реализации политики предотвращения изменения климата на национальном и региональном уровнях.

Предложены приоритетные векторы дальнейших исследований и обоснована необходимость систематизации научно-практической информации по оценке

интенсивности климатических изменений с учетом эколого-экономических показателей эффективности. Кроме того, отмечена необходимость дальнейшего исследования возможностей превентивной климатической политики с применением инновационных высокотехнологичных методов мониторинга и прогнозирования, что особенно актуально на фоне нарастания нагрузки вследствие деградиционных процессов в водных экосистемах региона.

Использование предложенной формулы откроет новые возможности для оптимизации региональных систем наблюдения за изменением климата, что создаст эффективную основу для разработки региональных моделей мониторинга климата.

Авторы считают, что применение метода оценки интенсивности изменения климата, представленного в этой статье, могло бы помочь экспертам, участвующим в подготовке национального плана по борьбе с засухой в Узбекистане.

Библиографический список

1. The World Climate Research Programme. URL: <https://www.wcrp-climate.org> (дата обращения: 31.01.2024).
2. Intergovernmental Panel on Climate Change. URL: <https://www.ipcc.ch/> (дата обращения: 31.01.2024).
3. Clarke B., Otto F., Stuart-Smith R., Harrington L. Extreme Weather Impacts of Climate Change: an Attribution Perspective // Environmental Research: Climate. 2022. Vol. 1, no 1.

4. Clarke B., Otto F., Jones R. Inventories of Extreme Weather Events and Impacts: Implications for Loss and Damage from and Adaptation to Climate Extremes // Climate Risk Management. 2021. No 32.
5. Hawkins E., Frame D., Harrington L., Joshi M., King A., Rojas M., Sutton R. Observed Emergence of the Climate Change Signal: From the Familiar to the Unknown // Geophysical Research Letters. 2020. No 47.

6. Abatzoglou J., Williams A., Barbero R. Global Emergence of Anthropogenic Climate Change in Fire Weather Indices // *Geophysical Research Letters*. 2019. No 46.

7. Fischer E., Sippel S., Knutti R. Increasing Probability of Record-Shattering Climate Extremes // *Nature Climate Change*. 2021. No 11.

8. Gudmundsson L. and others. Globally Observed Trends in Mean and Extreme River Flow Attributed to Climate Change. *Science*. 2021. No 371.

9. weADAPT. URL: <https://www.weadapt.org/> (дата обращения: 31.01.2024).

10. Climate Change Knowledge Portal. URL: <https://climateknowledgeportal.worldbank.org/> (дата обращения: 31.01.2024).

11. Greenhouse Gas Inventory Data. URL: https://di.unfccc.int/detailed_data_by_party (дата обращения: 31.01.2024).

12. WMO Catalogue for Climate Data. URL: <https://climatedata-catalogue-wmo.int/> (дата обращения: 31.01.2024).

13. Центрально-Азиатская климатическая информационная платформа. URL: <https://centralasiacclimateportal.org/> (дата обращения: 31.01.2024).

14. CAWater-Info: портал знаний о водных ресурсах и экологии Центральной Азии. URL:

http://www.cawater-info.net/news/index_e.htm (дата обращения: 31.01.2024).

15. Мязгова Н. В. Экологические аспекты изменения климата в Узбекистане // *Универсум. Технические науки: цифровой научный журнал*. 2019. № 2 (59). С. 1–4.

16. Инфографика: Как изменилась летняя температура в Узбекистане за полвека // *Газета.uz*. 2022. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/09/28/meteo-data/> (дата обращения: 31.01.2024).

17. Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием. URL: <https://www.unccd.int/> (дата обращения: 31.01.2024).

18. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке: постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31 августа 1995 г. № 125-I. URL: <http://surl.li/eudvo> (дата обращения: 31.01.2024).

19. The Global Water Partnership. URL: <https://www.gwp.org/> (дата обращения: 31.01.2024).

20. National Oceanic and Atmospheric Administration. URL: <https://www.noaa.gov/> (дата обращения: 31.01.2024).

21. Величко М. В., Ефимов В. В., Иманов Г. М. Экономика и ноосфера. Москва: Концептуал, 2015.

References

1. The World Climate Research Programme. URL: <https://www.wcrp-climate.org> (Accessed: 31/01/2024).

2. Intergovernmental Panel on Climate Change. URL: <https://www.ipcc.ch/> (Accessed: 31/01/2024).

3. Clarke B., Otto F., Stuart-Smith R., Harrington L. Extreme Weather Impacts of Climate Change: an Attribution Perspective. *Environmental Research: Climate*. 2022, vol. 1, no 1.

4. Clarke B., Otto F., Jone, R. Inventories of Extreme Weather Events and Impacts: Implications for Loss and Damage from and Adaptation to Climate Extremes. *Climate Risk Management*. 2021, no 32.

5. Hawkins E., Frame D., Harrington L., Joshi M., King A., Rojas M., Sutton R. Observed Emergence of the Climate Change Signal: From the Familiar to the Unknown. *Geophysical Research Letters*. 2020, no 47.

6. Abatzoglou J., Williams A., Barbero R. Global Emergence of Anthropogenic Climate Change in

Fire Weather Indices. *Geophysical Research Letters*. 2019, no 46, pp. 326–336.

7. Fischer E., Sippel S., Knutti R. Increasing Probability of Record-Shattering Climate Extremes. *Nature Climate Change*. 2021, no 11.

8. Gudmundsson L. and others. Globally Observed Trends in Mean and Extreme River Flow Attributed to Climate Change. *Science*. 2021, no 371.

9. weADAPT. URL: <https://www.weadapt.org/> (Accessed: 31/01/2024).

10. Climate Change Knowledge Portal. URL: <https://climateknowledgeportal.worldbank.org/> (Accessed: 31/01/2024).

11. Greenhouse Gas Inventory Data. URL: https://di.unfccc.int/detailed_data_by_party (Accessed: 31/01/2024).

12. WMO Catalogue for Climate Data. URL: <https://climatedata-catalogue.wmo.int/> (Accessed: 31/01/2024).

13. Klimaticheskaya informatsionnaya platforma Tsentral'noj Azii (CAKIP). URL: <https://central-asiacclimateportal.org/> (Accessed: 31/01/2024).
14. Portal znaniy po vodnym i ekologicheskim problemam v Tsentral'noj Azii (CAWater-info). URL: http://www.cawater-info.net/news/index_e.htm (Accessed: 31/01/2024).
15. Mygkova N. V. 2019. Ekologicheskie aspekty izmeneniya klimata v Uzbekistane. *Universum: Tekhnicheskije nauki: Tsifrovij nauchnij zhurnal*, 2019, no 2 (59), pp. 1–4 (Accessed: 31/01/2024). (In Russ.)
16. Infografika: Kak izmenilas' letnyaya temperatura v Uzbekistane za polveka. *Gazeta.uz*, 2022. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/09/28/meteo-data/> (Accessed: 31/01/2024). (In Russ.)
17. Konventsija Organizatsii Ob"edinennykh Natsij po bor'be s opustynivaniem. URL: <https://www.unccd.int/> (Accessed: 31/01/2024). (In Russ.)
18. O ratifikatsii Konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsij po bor'be s opustynivaniem: postanovlenie Olij Mazhlisa Respubliki Uzbekistan № 125-I ot 31.08.1995. URL: <http://surl.li/eudvo> (Accessed: 31/01/2024).
19. The Global Water Partnership. URL: <https://www.gwp.org/> (Accessed: 31/01/2024).
20. National Oceanic and Atmospheric Administration. URL: <https://www.noaa.gov/> (Accessed: 31/01/2024).
21. Velichko M. V., Efimov V. V., Imanov G. M. *Ekonomika i noosfera*. Moscow: Kontseptual, 2015.

Сельская кооперация как ключевой фактор социально-экономического развития горных территорий

Воронина Н. П.¹

¹ Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

Rural Cooperation as a Key Factor in the Socio-Economic Development of Mountain Territories

Voronina N. P.¹

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы устойчивого развития горных территорий в части актуализации сельскохозяйственной деятельности. Автором представлены основные принципы развития современного сельского хозяйства. Посредством анализа принятых на федеральном уровне документов стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, включающих горные территории, делается вывод о том, что интеграция малых форм хозяйствования путем объединения в сельскохозяйственные кооперативы — это задача агропромышленного развития горных территорий.

Ключевые слова: горные территории, сельское хозяйство, сельская кооперация, устойчивое развитие.

Abstract. The article deals with the issues of sustainable development of mountain areas in terms of updating agricultural activities. The author presents the basic principles of the development of modern agriculture. Through the analysis of strategic planning documents for the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation, including mountain territories, adopted at the federal level, it is concluded that the integration of small business forms by combining into agricultural cooperatives is the task of agro-industrial development of mountain territories.

Keywords: mountain territories, agriculture, rural cooperation, sustainable development.

Об авторе:

Воронина Наталья Павловна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и природоресурсного права, заместитель заведующего кафедрой по научной работе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация, nvoroninamgua@yandex.ru

About the author:

Voronina Natalia Pavlovna — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law, Deputy Head of the Department for Scientific Work of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, nvoroninamgua@yandex.ru

Материал поступил в редакцию: 07.02.2024
Article received by the editorial office on 07.02.2024

2022 г. был объявлен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом устойчивого горного развития. Пятилетие, охватывающее 2023–2027 гг., признано «Пятилетием действий по устойчивому развитию горных регионов» [1].

Устойчивое развитие горных территорий — это одна из задач современного общества. В модельном законе МПА СНГ «О развитии и охране горных территорий» (принят постановлением МПА СНГ от 27 ноября 2020 г. № 51-12) (далее — Закон о горных территориях) сказано, что «развитие горных территорий — процесс, для которого характерно устойчивое социально-экономическое развитие при сохранении окружающей среды, культурного наследия коренного населения горных территорий, рациональное использование природных ресурсов горных территорий».

Значительная часть горных территорий — это сельская местность, развитие которой также должно носить устойчивый характер и обуславливаться эффективностью осуществляемой сельскохозяйственной деятельности.

Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [2] предусмотрено, что обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни является целью государственной аграрной политики.

Один из основных видов экономической деятельности на горных территориях — сельское хозяйство. Основные субъекты сельскохозяйственной деятельности — крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства, то есть малые формы хозяйствования (далее — МФХ). Наиболее существенные проблемы, возникающие при осуществлении сельскохозяйственной деятельности МФХ, — недостаточность переработки сельскохозяйственной продукции, отсутствие ее организованного сбыта, а также логистики. Преодолеть эти проблемы позволит сельская кооперация, развитие которой — стратегическая задача,

обозначенная Президентом Российской Федерации [3].

Необходимость развития сельской кооперации отмечена и в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р [4].

Устойчивое развитие сельских территорий базируется на ряде принципов. К ним относятся использование различных форм государственной поддержки для обеспечения благоприятных условий социально-экономического развития сельских территорий, государственно-частное партнерство, расширение и углубление связей сельских территорий с городами, интегрирование сельских территорий в единую общеэкономическую систему на основе агропромышленной интеграции и кооперации, развитие современных экономически эффективных форм организации хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности, создание дополнительных рабочих мест. Реализация этих принципов обуславливает решение нескольких задач, таких как развитие малого предпринимательства и кооперации в сельской местности.

Развитие сельскохозяйственной кооперации является необходимым условием обеспечения рентабельности сельскохозяйственного производства, сохранения занятости в горной местности, повышения покупательной способности населения гор и в конечном счете устойчивого развития горных территорий [5, с. 44].

Горные территории обладают потенциальными конкурентными преимуществами, использование которых обеспечит возможность перехода к устойчивому социально-экономическому развитию расположенных на них муниципальных районов. Это наличие экологически чистых земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, и трудовых ресурсов, выгодное геополитическое положение.

Поскольку основа производственного потенциала горных территорий — агро-

промышленный комплекс (далее — АПК), развитие перерабатывающей отрасли будет способствовать росту сельского хозяйства. Кроме осуществления сельскохозяйственной деятельности традиционными способами, потенциальными сферами АПК на горных территориях, на наш взгляд, являются производство органической продукции и выпуск продукции с улучшенными характеристиками, но им необходима государственная поддержка. В Законе о горных территориях напрямую указано, что «органы государственной власти оказывают поддержку развитию органического сельского хозяйства, производству и продвижению на рынок экологически чистой сельскохозяйственной продукции, произведенной на горных территориях» (ст. 13). В качестве мер государственной поддержки могут выступать: субсидирование части затрат на строительство объектов сельскохозяйственной инфраструктуры, части затрат на приобретение оборудования по производству пищевой продукции, части затрат на строительство логистических (оптово-распределительных) центров хранения продукции, части затрат на создание и модернизацию предприятий по производству промышленной продукции, части затрат на покупку сельскохозяйственной техники; грантовая поддержка, предоставление земельных участков на льготной основе и т. д.

Так как проблемы МФХ — это недостаточность переработки сельскохозяйственной продукции и отсутствие ее сбыта, необходимо объединение таких хозяйств и создание перерабатывающих и сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Анализ принятых на федеральном уровне документов стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, включающих горные территории, позволяет сделать вывод о том, что интеграция МФХ путем объединения в сельскохозяйственные кооперативы — это задача агропромышленного развития горных территорий. Так, в Стратегии

социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 1089-р, отмечено, что в целях интеграции МФХ в общую производственно-сбытовую цепочку необходимо «развитие законодательной базы для функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов (сбытовых, перерабатывающих, обслуживающих и других), субсидирование потребительских кооперативов, проведение работы, направленной на увеличение информированности малых производителей о кооперативах и популяризацию кооперативной деятельности» [6]. В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р [7], предусмотрено, что перспективными направлениями развития АПК являются модернизация сельского хозяйства и формирование его инновационной системы, включая создание сети потребительских и торгово-закупочных кооперативов.

Нормативные правовые акты и документы стратегирования отдельных субъектов Российской Федерации — горных территорий также предусматривают кооперацию и интеграцию сельхозпроизводителей в качестве ключевого фактора устойчивого развития. В частности, такой подход можно видеть в Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 г. № 60 [8]. Необходимость использования кластерных механизмов для взаимодействия малого и крупного бизнеса (субконтрактация, кооперация) предусматривается в Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия — Алания до 2030 года, утвержденной Законом Республики Северная Осетия — Алания

от 18 сентября 2019 г. № 60-РЗ [9]. В Законе Республики Дагестан от 16 декабря 2010 г. № 72 «О горных территориях Республики Дагестан» [10] развитие системы потребительской кооперации признано приоритетом государственного регулирования развития таких территорий.

Однако в большинстве субъектов Российской Федерации, имеющих в своем составе горные территории, развитие сельской кооперации в документах стра-

тегического планирования не предусматривается.

По нашему мнению, в документах стратегического планирования социально-экономического развития горных территорий регионального уровня развитие сельской кооперации должно признаваться задачей социально-экономического развития горных территорий, а количество созданных сельскохозяйственных потребительских кооперативов — целевым показателем.

Библиографический список

1. Цит. по: Институт географии РАН: официальный сайт. URL: <http://www.igras.ru/news/3396?ysclid=loa7qxjp8k518578084> (дата обращения: 11.10.2023).

2. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ // Российская газета. 2007. 11 января.

3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Российская газета. 2018. 9 мая.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVjxQ.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).

5. Воронина Н. П. Сельскохозяйственная кооперация как механизм обеспечения продовольственной безопасности в системе национальных приоритетов России. Москва: Проспект, 2022. 192 с.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 1089-р // Пра-

вительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/140821/> (дата обращения: 11.10.2023).

7. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 4. Ст. 421.

8. О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года: постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 г. № 60 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0400201803210004?ysclid=lseebvfbj3401716436> (дата обращения: 11.10.2023).

9. О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия — Алания до 2030 года: Закон Республики Северная Осетия — Алания от 18 сентября 2019 г. № 60-РЗ // Северная Осетия. 2019. № 175, 178.

10. О горных территориях Республики Дагестан: Закон Республики Дагестан от 16 декабря 2010 г. № 72 // Дагестанская правда. 2010. 18 декабря.

References

1. Quoted in Institut geografii RAN: oficial'ny sayt. URL: <http://www.igras.ru/news/3396?ysclid=loa7qxjp8k518578084> (Accessed: 11/10/2023). (In Russ.)

2. O razvitiy sel'skogo khozyaystva: Federal'ny zakon Rossijskoj Federatsii ot 29 dekabrya 2006 g. № 264-FZ. *Rossiyskaya gazeta*, 2007, January 11th. (In Russ.)

3. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 7 maya 2018 g. № 204. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, 9th May. (In Russ.)

4. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 2 fevralya 2015 g. № 151-r. Pravitel'stvo Rossijskoj Federatsii: ofitsial'nyj sayt. URL: <http://>

static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf (Accessed 11/10/2023). (In Russ.)

5. Voronina N. P. *Sel'skokhozyaystvennaya kooperatsiya kak mekhanizm obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti v sisteme natsional'nykh prioritetov Rossii*. Moscow: Prospekt. 192 p. (In Russ.)

6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 30 aprelya 2022 g. № 1089-r. Pravitel'stvo Rossijskoj Federatsii: ofitsial'nyj sajt. URL: <http://government.ru/docs/all/140821/> (Accessed: 11/10/2023). (In Russ.)

7. Strategiya sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka I Bajkal'skogo regiona na period do 2025 goda // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*. 2010, no 4, 421. (In Russ.)

8. O Strategii sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Altaj na period do 2035 goda: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Altaj ot 13 marta 2018 g. № 60 // Ofitsial'nyj internet-portal pravovoj informatsii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0400201803210004?ysclid=ls eebvfbj3401716436> (Accessed: 11/10/2023). (In Russ.)

9. O Strategii sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Severnaya Osetiya — Alaniya do 2030 goda: Zakon Respubliki Severnaya Osetiya — Alaniya ot 18 sentyabrya 2019 g. № 60-RZ. *Severnaya Osetiya*, 2019, no 175, 178. (In Russ.)

10. O gornyx territoriyakh Respubliki Dagestan: Zakon Respubliki Dagestan ot 16 dekabrya 2010 g. № 72. *Dagestanskaya pravda*, 2010, December 18th. (In Russ.)

Актуальные проблемы устойчивого развития предгорной зоны городской среды в связи с факторами изменения климата и опустынивания

Гаспарян Г. А.¹
Джангирян Т. А.¹
Папян Г. Г.²
Асланян В. Г.²

¹ Филиал Национального аграрного университета Армении
«Научный центр почвоведения, агрохимии и мелиорации им. Г. Петросяна»,
Ереван, Республика Армения

² Общинная некоммерческая организация
«Озеленение и охрана окружающей среды», Ереван, Республика Армения

Current Issues of Sustainable Development of the Poothmountary Zone of the Urban Environment in Connection with Factors of Climate Change and Desertification

Gasparyan G. A.¹
Jhangiryany T. A.¹
Papyan G. G.²
Aslanyan V. G.²

¹ Scientific Center for Soil Science, Agrochemistry and Land Reclamation named after H. Petrosyan, branch of the Armenian National Agrarian University, Yerevan, Republic of Armenia

² NGO "Greening and Environmental Protection", Yerevan, Republic of Armenia

Аннотация. Горные экосистемы мира, занимающие более одной четверти площади планеты, играют значительную роль в регулировании жизни на Земле, обеспечивая чистой водой и кислородом не менее половины населения мира, являясь центрами биоразнообразия, средой проживания многочисленных народов. Горные территории являются важными макрорегионами, требующими устойчивого развития в контексте изменения климата, рационального природопользования, охраны природы, среды жизнедеятельности и культуры народов.

Ключевые слова: горные регионы, агрохимические показатели, озеленительные работы, биоразнообразие.

Abstract. The world's mountain ecosystems, occupying more than one quarter of the planet's area, play a significant role in regulating life on Earth, providing clean water and oxygen to at least half of the world's population, being centers of biodiversity, and the habitat of numerous peoples. Mountain regions are important macro-regions requiring sustainable development in the context of climate change, rational environmental management, nature conservation, the living environment and culture of peoples.

Keywords: mountain regions, agrochemical indicators, landscaping, biodiversity.

Об авторах:

Гаспарян Гаяне Арутюновна — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, директор филиала Национального аграрного университета Армении «Научный центр почвоведения, агрохимии и мелиорации им. Г. Петросяна», gayanehgasparyan@gmail.com

Джангирян Татевик Артуровна — кандидат сельскохозяйственных наук, ученый секретарь филиала Национального аграрного университета Армении «Научный центр почвоведения, агрохимии и мелиорации им. Г. Петросяна», tatevjhangirian@gmail.com

Папян Григор Григоревич — общинная некоммерческая организация «Озеленение и охрана окружающей среды», руководитель подразделения административного района Нор Норк Еревана, grigor-grigorevich@mail.ru

Асланян Ваник Генадиевич — общинная некоммерческая организация «Озеленение и охрана окружающей среды», руководитель подразделения административного района Аван Еревана, vanik.aslanyan.1987@mail.ru

About the authors:

Gasparyan Gayane Arutyunovna — Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Director of the Scientific Center for Soil Science, Agrochemistry and Land Reclamation named after H. Petrosyan, branch of the Armenian National Agrarian University, gayanehgasparyan@gmail.com

Jhangiryan Tatevik Arturovna — Candidate of Agricultural Sciences, Scientific Secretary of the Scientific Center for Soil Science, Agrochemistry and Land Reclamation named after H. Petrosyan, branch of the Armenian National Agrarian University, tatevjhangirian@gmail.com

Papayan Grigor Grigorevich — NGO “Greening and Environmental Protection”, Head of the Unit of the Nor Nork administrative district of Yerevan, grigor-grigorevich@mail.ru

Aslanyan Vanik Genadievich — NGO “Greening and Environmental Protection”, Head of the Unit of the Avan administrative district of Yerevan, vanik.aslanyan.1987@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 07.02.2024
Article received by the editorial office on 07.02.2024

Введение

Современный город изменяет почти все составные элементы природы, так как в нем происходят концентрированные техногенные нагрузки на естественную среду. К числу основных факторов городской среды, отрицательно влияющих на организм человека, относятся неблагоприятные природные условия, ухудшенные в результате урбанизации пространства, загрязненность воздушного бассейна, почв и вод, шумовой дискомфорт, эффекты тепловых островов, электромагнитный и радиационный фоны и др. [1, с. 430].

Эти острейшие проблемы коснулись и столицы Армении. Экологическая опасность загрязнения природной среды

крупных промышленных городов и мегаполисов мира стала одним из самых актуальных вопросов современности. Такие города являются центрами концентрации не только населения, но и значительных масс техногенных веществ, поступающих в городскую среду с промышленными, транспортными выбросами, отходами и стоками, и формируют техногенные геохимические аномалии загрязняющих веществ в различных компонентах ландшафта [2, с. 18].

Ереван относится к немногочисленным по количеству проживающих в нем жителей городам бывшего СССР, городам с сильно развитой химической и металлургической промышленностями

и энергетикой: НПО «Наирит», Канакерский алюминиевый завод (КанАЗ),

ТЭС, предприятие «Поливинилацетат» и шинный завод.

Ереван расположен в северо-восточной части Араратской котловины. На юге котловины возвышается массив Большого и Малого Араратов, на севере — Канакерское нагорье, северо-западе — Арагацский массив, вулкан Араилер и хребет Цахкуняц, на востоке котловина ограничена Гегамским нагорьем. Среднеараксинская впадина оказывает значительное влияние на физико-географические процессы, протекающие в Араратской котловине, особенно на распределение тепла, влаги и техногенных выбросов, обуславливая территориальное своеобразие гидроклиматического режима и особенности природно-территориальных комплексов [3, с. 129].

Территория города отличается исключительной пересеченностью, играющей важную роль в климатообразовании. По орографическим формам территория города подразделяется на пять частей: нагорное плато высотой 900–1270 м, ступенчато опускающееся к центру города, Арабкирско-Канакерское плато в пределах высот 1050–1350 м (понижающееся с северо-востока на юго-запад) и Норкское плато высотой 1050–1360 м, предгорные равнины, занимающие пониженную часть города со средней высотой 900 м, и низменная часть на юго-западе города высотой 900 м. Рельеф холмисто-сопочный с выраженными ущельями рек Раздан, Гетар и Джрвеж, а также с отдельными балками, оврагами и ложбинами.

Климат Еревана формируется на близлежащих горных склонах, где вырубка лесных массивов также привела к резкому ухудшению климата, сильным порывистым ветрам, которые приносят с собой огромное количество пыли, и туманам, покрывающим город. Происходит инверсия со своими негативными последствиями. Кроме того, в результате перечисленных изменений земля под-

вергается эрозии, нарушается циркуляция теплых и холодных потоков воздуха. Климат Еревана сухой континентальный с жарким сухим летом и холодной зимой. Годовая амплитуда средних месячных температур +31 °С, абсолютная +42 °С, минимальная –31 °С. Количество осадков в течение года распределяется крайне неравномерно. Ереван — один из древнейших городов мира, крупный промышленный центр с многоотраслевой структурой промышленного производства. В нем проживает 34 % населения республики, территория города составляет 22 500 га.

Растительный покров рельефа, перепады высот создали возможность на очень небольшом участке земли иметь уникальное биоразнообразие. Леса занимают 11,2 % от общей территории, в них произрастает более 230 видов деревьев и кустарников. В Армении нет единого лесного пояса, есть северо-восточный, юго-восточный и центральный. Сама республика расположена в аридно-полупустынной зоне, частично в предгорной зоне. В Ереване интенсивность солнечной радиации очень высока (1,46 кал/см² в мин.), продолжительность солнечной радиации достигает в среднем 2600 часов в год. Годовое количество осадков составляет 320 мм, устойчивого снежного покрова в последние годы практически нет. Климат резко континентальный, среднегодовая температура 10,5 °С. За шесть вегетационных месяцев выпадает 138 мм осадков, что катастрофически мало, и почти каждый год наблюдается летне-осенняя засуха. Условия для произрастания растений в Ереване сложны из-за специфической температуры асфальтового покрытия, она достигает 70 °С (твердые поверхности и конструкции нагреваются до 50–70 °С, усугубляя тепловой стресс у населения и создавая тепловые

острова и пр.). Санитарно-гигиеническое состояние города неблагоприятное [3, с. 129]. По данным Ж. А. Амирджян (1993 г.), О. А. Джугарян (2000 г.) [4, с. 280.], в городе размещено более 400 промышленных предприятий, из которых 137 имели выбросы вредных веществ, без предварительного обезвреживания попадавших в окружающую среду, загрязняя атмосферный воздух, растительный покров, водную среду и почвы. Автопарк города превышал 80 тыс. автомашин [5, с. 54–56].

Проблема озеленения города осложняется изменением климата, которое, по прогнозам, создает неблагоприятные условия для роста и развития некоторых видов. В 1990-е гг. из-за энергетического кризиса в Ереване и на близлежащих территориях было вырублено огромное количество деревьев, что в свою очередь также отрицательно повлияло на климат и состояние почвенного покрова. В частности, долгие десятилетия бесструктурные маломощные почвы постепенно менялись, принимая более благоприятный состав, но после порубок ситуация ухудшилась. Почвенный

покров территории города неоднороден, представлен тремя типами: а) орошаемые лугово-бурые, б) палеогидроморфные слитые солонцеватые и в) бурые полупустынные. По результатам полевых исследований установлено, что изученные площади (8 га) расположены с разной степенью уклона и в местах, где присутствуют поверхностные и глубинные камни. Рассмотренные разрезы почвы характеризуются скудностью гумусового горизонта в 0–5, 5–10 см, в ряде случаев мощность профиля не превышает 50 см, после чего располагается базальтовый слой. На большей части исследованной территории слой базальта неглубокий, слой почвы отсутствует. На участках между слоями базальта располагаются слои почвы в виде островов, на которых встречаются как засохшие кустарники и остатки древесных пород, так и растущие кустарники. В северо-западной части изученной территории высохшие остатки древесных пород сохранились в виде островов, что доказывает возможность проведения на этих территориях озеленительных (лесохозяйственных) работ (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Фотографии до начала работ

Рис. 2. Фотографии выполненных в рамках программы работ

Чтобы найти выход из сложившейся ситуации и вернуть город в надлежащее экологическое состояние, ОНО «Озеленение и охрана окружающей среды» мэрии Еревана совместно с филиалом Национального аграрного университета Армении «Научный центр почвоведения, агрохимии и мелиорации им. Г. Петросяна» приступили к реализации проекта под названием «Актуальные проблемы устойчивого развития с точки зрения сохранения биоразнообразия предгорной зоны городской среды в связи с факторами изменения климата и опустынивания». Были проведены серьезные почвоведческие исследования в различных районах Еревана, выявлена необходимость мелиорации земель, лесомелиорации на этих территориях, а также разработана система мер, направленных на увеличение запасов органического углерода.

Результаты лабораторных исследований образцов почвы представлены на рис. 3 и 4.

Данные свидетельствуют о том, что образцы почв исследуемой территории характеризуются суглинистым легким и среднесуглинистым механическим составом [6, с. 490]. Они слабо обеспечены доступным азотом, фосфором, слабо калием.

По данным, представленным на рис. 3, содержание растворенных солей

низкое, реакция почвенного раствора щелочная.

Таким образом, подводя итоги полевых и лабораторных исследований, можно прийти к общему выводу, что проведение озеленительных работ на участке возможно при условии создания оросительной сети, регулярного полива, улучшения агрохимических показателей почвы, правильного подбора древесных пород и кустарников, выполнения рассадочных и других агротехнических работ. В результате совместной исследовательской деятельности профильных специалистов, ландшафтных дизайнеров и арбористов, лесоводов подготовлен перечень видов деревьев и кустарников, характерных для климатических условий горного города.

При правильном размещении и формировании зеленых зон решаются многие экологически важные проблемы:

- предотвращение процесса затопления города;

- поглощение накопленного углекислого газа и обогащение города кислородом;

- обновление и восстановление зеленых зон города и одновременно придание городу нового, современного эстетичного облика, при этом сохранение важных, традиционных для местности видов деревьев.

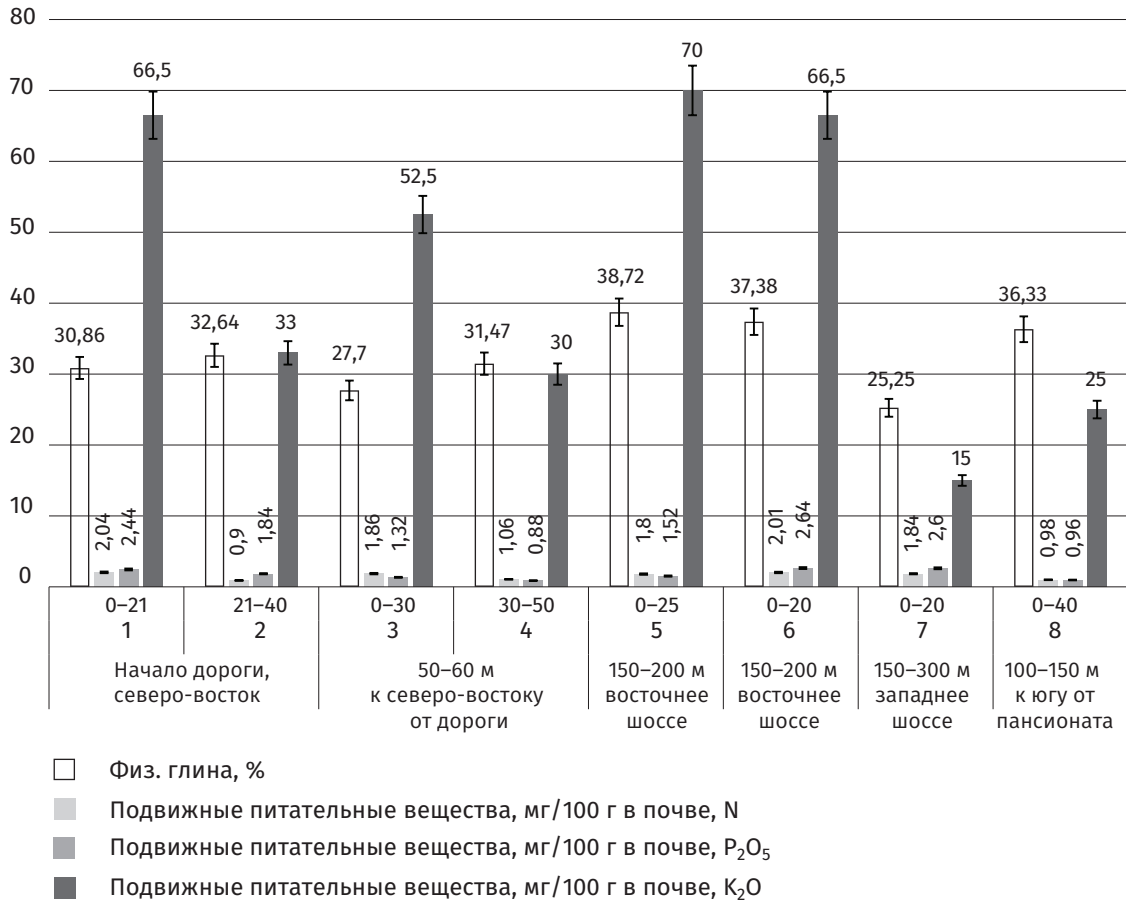

Рис. 3. Агрохимические показатели почв Нор Норка (площадь 8 га)

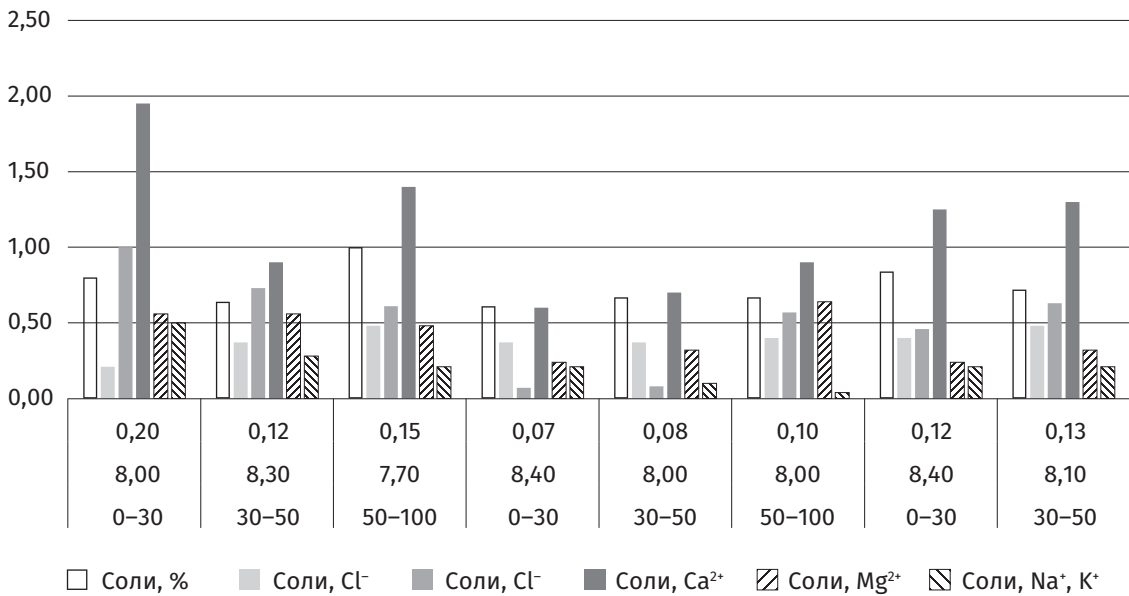

Рис. 4. Химический состав орошаемых луговых сероземов

Заключение

На фоне изменения климата и выруб- ки лесов Ереван и близлежащие горные районы нуждаются в быстром облесении, которое будет носить лесомелиоратив-

ный характер, с применением различных технологий и использованием подходя- щих пород для обогащения биоразно- образия.

Библиографический список

1. Черных Н. А., Сидоренко С. Н. Экологиче- ский мониторинг токсикантов в биосфере. Мос- ква: Изд-во РУДН, 2003. 430 с.
2. Шекоян С. В. Разработка системы монито- ринга загрязнения городских экосистем г. Ва- надзора: автореф. дис. ... канд. техн. наук: 24.00.23. Ереван, 2007. 18 с.
3. Багдасарян А. Б., Багдасарян А. А. Климат Еревана. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1986. 129 с.
4. Джугарян О. А. Экотоксикология техноген- ного загрязнения. Смоленск: Ойкумена, 2000. 280 с.
5. Джугарян О. А. Токсическое действие тех- ногенного загрязнения на агроценозы // Эко- токсикология и охрана природы: тез. докл. Рига, 1988. С. 54–56.
6. Аринушкина Е. В. Руководство по химиче- скому анализу почв. Москва: Изд-во МГУ, 1962. 490 с.

References

1. Chernykh N. A., Sidorenko S. N. *Ekologiches- kii monitoring toksikantov v biosfere*. Moscow: Izd-vo RUDN, 2003. 430 p. (In Russ.)
2. Shekoyan S. V. *Razrabotka sistemy monito- ringa zagryazneniya gorodskikh ekosistem g. Vanadzora*: avtoref. dis. ... kand. tekhn. nauk: 24.00.23. Erevan, 2007. 18 p. (In Russ.)
3. Bagdasaryan A. B., Bagdasaryan A. A. *Klimat Erevana*. Erevan: Izd-vo AN Arm. SSR, 1986. 129 p. (In Russ.)
4. Dzhugaryan O. A. *Ekotoksikologiya tekhnogennogo zagryazneniya*. Smolensk: Oikumena, 2000. 280 p. (In Russ.)
5. Dzhugaryan O. A. *Toksicheskoe dejstvie tekhnogennogo zagryazneniya na agrotsenozy*. *Ekotoksikologiya i okhrana prirody: tez. dokl. Riga*, 1988, pp. 54–56. (In Russ.)
6. Arinushkina E. V. *Rukovodstvo po khimiches- komu analizu pochv*. Moscow: Izd-vo MGU, 1962. 490 p. (In Russ.)

Горная политика в России: научное обеспечение и связь с практикой

Гуля А. Н.¹

¹ Центр горных исследований Института географии Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

Mountain Policy in Russia: Scientific Support and Relationship with Practice

Gunya A. N.¹

¹ Mountain Research Center, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Аннотация. Горная политика в России пока еще не сформировалась, несмотря на то что более половины территории страны занята горами, на которых проживает 9 % населения, а горы имеют огромное значение для водоснабжения равнин, охраны биоразнообразия и сохранения среды проживания и культурного наследия горных этнических групп. Проведенный в 2023 г. Общественной палатой Российской Федерации опрос показал необходимость разработки специальных законов в области устойчивого развития горных территорий. Приоритетными направлениями для освоения горных территорий респонденты указали: туристско-рекреационное, сельскохозяйственное, в частности животноводческое, а также природоохранное. В основе формирования и реализации горной политики должно лежать взаимодействие политиков, ученых и практиков. На нынешнем этапе особое практическое, государственное значение имеет взаимодействие ученых и политиков при выявлении критериев отнесения территорий и населенных пунктов к горным. Для эффективного обеспечения связи науки и политики потребуются институциональные решения в области реализации горных научных и образовательных программ и проектов.

Ключевые слова: горные территории, горная политика, опрос, устойчивое развитие.

Abstract. Mountain policy in Russia has not yet been formed, despite the fact that more than half of the country's territory is occupied by mountains, where 9 % of the population lives, and mountains are of great importance for water supply to the plains, protection of biodiversity and preservation of the environment and cultural heritage of mountain ethnic groups. A survey conducted in 2023 by the Public Chamber of the Russian Federation showed the need to develop special laws in the field of sustainable development of mountain areas. The respondents indicated the priority areas for the development of mountain territories: tourism and recreation, agriculture, in particular livestock, as well as environmental protection. The development and implementation of mountain policy should be based on the interaction of politicians, scientists and practitioners. At the current stage, the interaction of scientists and politicians in the development of criteria for classifying territories and settlements as mountainous is of particular practical and national importance. To effectively ensure the connection between science and policy, institutional solutions will be required in the implementation of mountain scientific and educational programs and projects.

Keywords: mountain areas, mountain policy, survey, sustainable development.

Об авторе:

Гуня Алексей Николаевич — доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела физической географии и проблем природопользования, руководитель Центра горных исследований Института географии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация, a.n.gunya@igras.ru

About the author:

Gunya Alexey Nikolaevich — Doctor of Geographical Sciences, Professor, Leading Researcher at the Department of Physical Geography and Problems of Environmental Management, Head of the Center for Mountain Research at the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, a.n.gunya@igras.ru

Материал поступил в редакцию: 07.02.2024
Article received by the editorial on 07.02.2024

Введение

Горные территории государств — участников СНГ играют важную роль в обеспечении устойчивого и сбалансированного развития. Горы питают водой равнины, в этом пространстве сохраняется биологическое разнообразие и экологический баланс, они являются местом проживания многочисленных этносов, таким образом сберегается генетический фонд многих народов. Эти и другие аспекты рассматривались на международном форуме «Устойчивое развитие горных терри-

торий», прошедшем в Санкт-Петербурге в 2023 г. В данной статье будут отражены следующие аспекты, важные для становления национальной и международной (в рамках СНГ) политики в отношении гор в нынешней сложной геополитической и социально-экономической обстановке: 1) осознание важности развития горной политики на государственном уровне; 2) взаимодействие ученых, практиков и политиков в области устойчивого развития горных территорий.

Более половины территории России занято горами, однако горная политика пока еще не сформировалась. Несмотря на многочисленные публикации и призывы реализовывать специальную горную политику, которая могла бы способствовать выработке эффективных решений вопросов устойчивого развития горных территорий, отмечается пассивность как на федеральном, так и на региональных уровнях: горные проблемы оказываются в тени других. Тем временем вследствие экологической и культурной важности гор общественное мнение склоняется к тому, чтобы воспринимать их как национальное и даже мировое

достояние [1]. Привлекательность гор способствует росту туризма, что влечет за собой увеличение воздействия на хрупкие экосистемы, проникновение капитала с равнин и реализацию проектов по развитию, которые неоднозначно оцениваются местным населением [2–4]. В эпоху изменения климата и деградации горных социально-экологических систем отсутствие эффективного обеспечения устойчивости окружающей среды стало социальной и политической проблемой [5].

Важно понять, насколько государство и представители самих горных регионов воспринимают проблемы развития

и в целом выступают за выработку особой горной политики. В 2023 г. членами рабочей группы Общественной палаты Российской Федерации по развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий был проведен опрос среди граждан, постоянно проживающих на горных территориях либо постоянно посещающих горные местности с целью отдыха, туризма или иными целями, а также непосредственно сталкивающихся с проблемами их сохранения и развития. В рамках опроса респондентам предлагалось ответить на вопросы, связанные с нормативно-правовой базой, регулирующей жизнедеятельность и природопользование на горных территориях, необходимостью принятия особой государственной горной политики в Российской Федерации и актуальными направлениями развития горных территорий.

Анкета опроса состояла из девяти основных и трех дополнительных вопросов. Все вопросы носили закрытый характер, респонденту предлагалось выбрать ответ из предложенных вариантов. В опросе приняли участие 378 человек, при анализе результатов анкетирования были учтены ответы 377 респондентов (в процессе анализа полученных результатов были выявлены пустые ответы, они были отфильтрованы).

В опросе приняли участие 53 % мужчин и 47 % женщин. Среди возрастных групп опрошенных нет доминирующей, респонденты в возрасте 36–45 лет (24 %), 46–55 лет (23 %) и 56–64 лет (21 %) имеют примерно равные доли. Географический охват опроса — 28 субъектов Российской Федерации. Следует отметить высокую концентрацию респондентов в одном регионе — 64,7 % участников опроса проживают в Республике Дагестан. А 21 % всех респондентов, результаты ответов которых учтены в отчете, проживают на территории четырех субъектов Российской Федерации: Тыва — 7,2 %, Карачаево-Черкесия — 5,8 %, Алтай — 5,8 % и Приморский край — 2,1 %. 85,7 % участников опроса населяют территорию пяти регионов страны.

Более 70 % респондентов отметили большой потенциал для развития горных территорий. Для этого необходимо инвестировать, совершенствовать законодательную базу и механизмы государственной поддержки. Доля тех участников опроса, которые считают, что нет необходимости развивать горные территории в связи с их малой доходностью для государства, составляет 2,9 %. 49 % респондентов отметили, что существующей законодательной базы недостаточно для регулирования деятельности на горных территориях. 41 % участников опроса не знакомы с действующими нормативными правовыми актами, регламентирующими жизнедеятельность и природопользование на горных территориях.

73 % опрошиваемых считают, что новые законы, направленные на развитие и поддержку горных территорий, должны разрабатываться на федеральном уровне. Большинство участников опроса (69 %) поддерживают создание и реализацию комплексных государственных программ по сохранению, поддержке и развитию горных территорий.

76,7 % респондентов полагают, что особая государственная горная политика в Российской Федерации должна быть разработана и принята. Пятью основными направлениями, которые должны быть включены в особую государственную горную политику, по мнению респондентов, являются туризм (66,4 %), горное сельское хозяйство (63 %), животноводство (51,6 %), социальное развитие (41,2 %), сбережение и популяризация культуры горных этносов (39,8 %).

Приоритетные направления освоения горных территорий для регионов респондентов — туристско-рекреационное (69 %), сельскохозяйственное (67 %) и поддержка и развитие животноводства (54 %). Приоритетные направления развития горных территорий для пяти регионов, жители которых приняли активное участие в опросе: туристско-рекреационное (Приморский край — 88 %, Карачаево-Черкесская Республика — 95 %, Республика Тыва — 67 %),

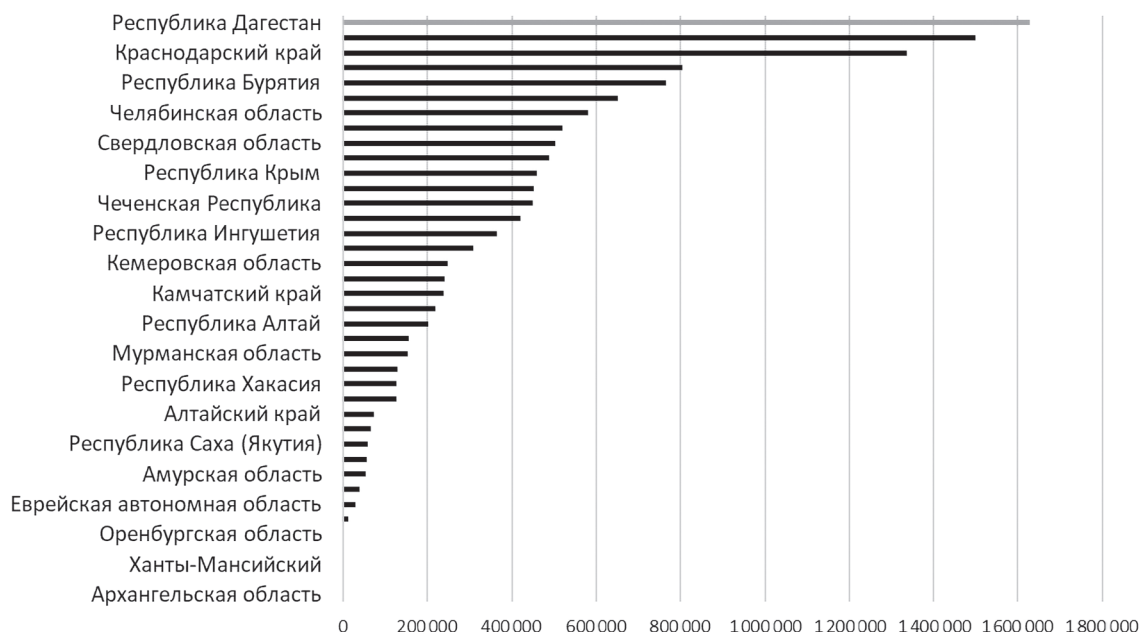

Рис. 1. Распределение горного населения в регионах России (по оси X — количество человек)

природоохранное (Республика Алтай — 77%), сельскохозяйственное (Республика Дагестан — 81%).

Для категорий «постоянно проживающих и тех, кто ранее проживал на горных территориях», «регулярно отдыхающих на горных территориях» и «не связанных с горными территориями» тремя актуальными направлениями для включения в особую государственную горную политику являются туризм, горное сельское хозяйство и животноводство. Для категории «исследующих горные территории», помимо горного сельского хозяйства и туризма, также важна защита биоразнообразия горных территорий. А среди граждан, работающих на горных территориях, актуальны животноводство, социальное направление и лесное хозяйство.

Следует учесть, что данные опроса отражают большую неоднородность в распределении населения горных стран. Согласно предварительному анализу, в России 6671 горный населенный пункт, что составляет около 4% от числа всех населенных пунктов в Российской

Федерации (рис. 1). При этом почти каждый шестой горный населенный пункт расположен в Дагестане (1186 населенных пунктов). Всего 13,5 млн человек живет в горах России (около 9% всего населения).

Остро стоящие вопросы охраны и развития горных территорий требуют налаживания взаимодействия ученых, практиков и политиков. Такое сотрудничество в настоящее время позволяет обеспечить решение следующих актуальных задач:

- дать возможность политикам «увидеть» горы на карте страны;
- способствовать реализации в горах комплексных, а не исключительно отраслевых подходов;
- обеспечить не только краткосрочное, но и долгосрочное решение проблем устойчивого развития горных территорий;
- способствовать принятию необходимых мер на основе новых полученных знаний.

На этом пути было бы полезным ознакомление с международным опытом, в частности с активной деятельностью

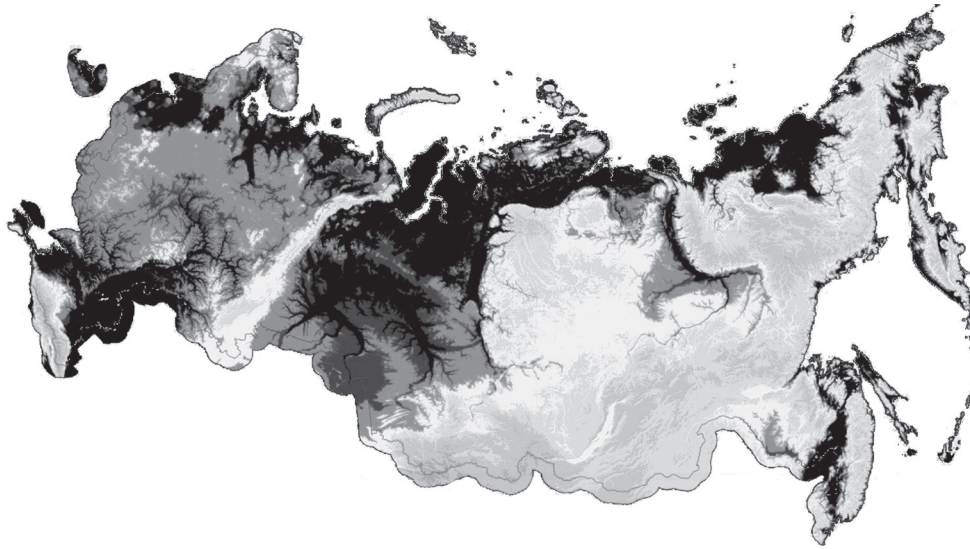

Рис. 2. Границы между горными (светлые оттенки) и равнинными (темные) территориями [6]

Международного горного партнерства, созданного при Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН). В этой сетевой организации признано важным учитывать удаchi и ошибки при реализации проектов в различных областях (горный туризм, горное сельское хозяйство, охрана природы в горах и др.). Накопленный опыт взаимодействия ученых, практиков и политиков доказал, что для горных территорий необходимо применение комплексного подхода при изучении и реагировании на глобальные проблемы (изменение климата, динамики земельного покрова, управление природопользованием и др.). Горные исследования формируют комплексное мышление, связь с практикой является очевидной и необходимой.

Особое практическое, государственное значение имеет взаимодействие ученых и политиков при определении критериев отнесения территорий и населенных пунктов к горным. Границы между горными и равнинными территориями весьма размыты (рис. 2).

По формальным критериям, горы занимают более 50% территории России — 39 субъектов Российской Федерации имеют в своих границах горные

местности [7]. Такие критерии, однако, не отражают всего разнообразия горных территорий, существует множество исключений, часть населенных пунктов расположены в переходной от равнин к горам зоне. Составление перечня горных населенных пунктов (муниципалитетов) — приоритетное направление горной политики.

Для России важны следующие шаги на пути взаимодействия ученых и политиков:

- поддержка и консолидация программ по устойчивому развитию горных районов России;
- создание сети горных научно-координационных центров в ключевых горных регионах России;
- подготовка Национального доклада «Горные регионы России: состояние и проблемы развития»;
- разработка стратегии развития горных регионов России;
- формирование дорожной карты по выработке национальной политики поддержки горных регионов России, сохранению их культурных и поведенческих традиций, адаптации хрупких горных социально-экологических систем к глобальным рискам (природным, геополитическим, экономическим);

— принятие институциональных решений, научных и образовательных программ, создание Института гор в рамках Российской академии наук;

— укрепление международного научного и научно-прикладного сотрудничества с ключевыми международными центрами и организациями (Международным горным партнерством ФАО ООН и др.).

Заключение

Приоритетными шагами в области разработки горной политики следует считать:

— разработку проекта закона об основных принципах национальной горной политики охраны и развития горных территорий субъектов Российской Федерации, об обеспечении всестороннего и сбалансированного использования природно-ресурсного и культурно-исторического потенциала горных районов, об упреждении возникающих рисков и о создании условий для инвестиций и долговременного устойчивого роста;

— разработку программы по реализации закона об основных принципах национальной горной политики охраны и развития горных территорий России, включающий кратко- (до 2025 г.), средне- (до 2030 г.) и долгосрочную (стратегия «Горы 2050») перспективы и проекты по приоритетным инвестициям, национально-культурному развитию и научно-технологическому сопровождению;

— эффективное взаимодействие политиков, ученых и практиков, реализующих горные проекты, которое целесообразно рассматривать как важное условие успешности горной политики.

Библиографический список

1. Debarbieux B., Price M. F. Mountain Regions: A Global Common Good? // *Mountain Research and Development*. 2012. Vol. 32. No S1. Pp. S7–S11.

2. Ojha H., Ghate R., Dorji L., Shrestha A., Paudel D., Nightingale A., Shrestha K., Watto M., Kotru R. Governance: Key for Environmental Sustainability in the Hindu Kush Himalaya // *The Hindu Kush Himalaya Assessment: Mountains, Climate Change, Sustainability and People* / P. Wester, A. Mishra, A. Mukherji, A. B. Shrestha (eds.). Cham, Switzerland: Springer Nature, 2019. Pp. 545–578.

3. Ooi N., Laing J. Mair J. Social Capital as a Heuristic Device to Explore Sociocultural Sustainability: A Case Study of Mountain Resort Tourism in the Community of Steamboat Springs, Colorado, USA // *Journal of Sustainable Tourism*. 2015. Vol. 23. Pp. 417–436.

4. Qian C., Sasaki N., Jourdain D., Kim S. M., Shivakoti P. G. Local Livelihood under Different

Governances of Tourism Development in China—A Case Study of Huangshan Mountain Area // *Tourism Management*. 2017. Vol. 61. Pp. 221–233.

5. Tucker C. M., Alcantara-Ayala I., Gunya A., Jimenez E., Klein J. A., Xu J., Bigler S. L. Challenges for Governing Mountains Sustainably: Insights from a Global Survey // *Mountain Research and Development*. 2021. Vol. 41. No 2. Pp. R10–R20.

6. Гуня А. Н. Критерии определения горных территорий России // *Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа*. Т. XIII. Москва: ИИЕТ РАН, 2023. С. 469–474.

7. Колбовский Е. Ю., Гуня А. Н., Петров Л. А. Моделирование горных систем на глобальном и макрорегиональном (общероссийском) уровне // *Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа*. Т. XII. Москва: ИИЕТ РАН, 2022. С. 463–470.

References

1. Debarbieux B., Price M. F. Mountain Regions: A Global Common Good? *Mountain Research and Development*, 2012, vol. 32, no S1, pp. S7–S11.

2. Ojha H., Ghate R., Dorji L., Shrestha A., Paudel D., Nightingale A., Shrestha K., Watto M., Kotru R. Governance: Key for Environmental

Sustainability in the Hindu Kush Himalaya. *The Hindu Kush Himalaya Assessment: Mountains, Climate Change, Sustainability and People*, Wester P., Mishra A., Mukherji A., Shrestha A. B. (eds.). Cham, Switzerland: Springer Nature, 2019, pp. 545–578.

3. Ooi N., Laing J. Mair J. Social Capital as a Heuristic Device to Explore Sociocultural Sustainability: A Case Study of Mountain Resort Tourism in the Community of Steamboat Springs, Colorado, USA. *Journal of Sustainable Tourism*, 2015, vol. 23, pp. 417–436.

4. Qian C., Sasaki N., Jourdain D., Kim S. M., Shivakoti P. G. Local Livelihood under Different Governances of Tourism Development in China – A Case Study of Huangshan Mountain Area. *Tourism Management*, 2017, vol. 61, pp. 221–233.

5. Tucker C. M., Alcantara-Ayala I., Gunya A., Jimenez E., Klein J. A., Xu J., Bigler S. L. Challenges for Governing Mountains Sustainably: Insights from a Global Survey. *Mountain Research and Development*, 2021, vol. 41, no. 2, pp. R10–R20.

6. Gunya A. N. Kriterii opredeleniya gornyx territoriy Rossii. *Sovremennye problemy geologii, geofiziki i geoekologii Severnogo Kavkaza*. Vol. XIII. Moscow: IJET RAS, 2023, p. 469–474. (In Russ.)

7. Kolbovsky E. Yu., Gunya A. N., Petrov L. A. Modelirovanie gornyx sistem na global'nom i makroregional'nom (obshcherossijskom) urovne. *Sovremennye problemy geologii, geofiziki i geoekologii Severnogo Kavkaza*. Vol. XII. Moscow: IJET RAS, 2022, pp. 463–470. (In Russ.)

Проблемы формирования единого горного пространства стран СНГ и их регионов: теория и практика (на примере Узбекистана)

Джумаев Т. Д. ¹

¹ Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Республика Узбекистан

Problems of Forming a Single Mountain Space of the CIS Countries and Their Regions: Theory and Practice (Using the Example of Uzbekistan)

Dzhumaev T. D. ¹

¹ Tashkent State University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Аннотация. В статье на примере горной зоны Узбекистана обоснованы проблемы и особенности развития и охраны горных территорий. Затронуты аспекты специальной политики устойчивого развития горных районов страны. Охарактеризованы специфика формирования единого горного пространства государств и их регионов и связанные с ней проблемы совершенствования и оптимизации административно-территориального деления страны. Раскрыты основные особенности понятия горности с определением его как трехмерного природно-экологического и социально-экономического феномена и реально существующей специфики всех систем и объектов горных территорий. Представлены характеристики горного пространства Узбекистана и проанализированы указы и постановления Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в контексте исследуемой проблематики. Рассмотрены высотно-зональные типы предгорно-горных и равнинно-горных административных туманов (районов) Узбекистана и их показатели (количество, высота, площадь и население) и специфика деятельности махалли в горах.

Ключевые слова: горные территории Узбекистана, горность, горный подход, критерии горности, горное пространство.

Abstract. In the article, using the example of the mountain zone of Uzbekistan, the article substantiates the problems, features of the development and protection of mountain territories, proposes a definition of this concept, and shows the main directions of their use in practice. Aspects of the special policy for sustainable development of the country's mountainous regions are touched upon. The specifics of the formation of a single mountain space of states and their regions, and the associated problems of improving and optimizing the administrative-territorial division of the country are characterized. The main features of the concept of mountainousness are revealed with its formulation as a three-dimensional natural-ecological and socio-economic phenomenon and the really existing specificity of all systems and objects of mountain territories. The characteristics of the mountain space of Uzbekistan are presented and the Decrees and resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev are analyzed in the context of the issues under study. The altitudinal-zonal types of foothill-mountain and plain-mountain administrative tumans (districts) of Uzbekistan and their indicators (number, height, area and population) and the specifics of mahalla activities in the mountains are considered.

Keywords: mountain territories of Uzbekistan, mountainousness, mountain approach, mountainousness criteria, mountain space.

Об авторе:

Джумаев Тураб Джумаевич — кандидат экономических наук, доктор географических наук, профессор, Ташкент, Республика Узбекистан, turabdjumaev@mail.ru

About the author:

Dzhumaev Turab Dzhumaevich — Candidate of Economic Sciences, Doctor of Geography, Professor, Tashkent, the Republic of Uzbekistan, turabdjumaev@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 16.01.2024
Article received by the editorial on 16.01.2024

Введение

На фоне доминирования в Узбекистане экстремального пустынно-равнинного пространства (70 % территории страны) и ведущей роли в социально-экономическом развитии плотно заселенной (90 % населения и 90 % ВВП республики), высокоосвоенной, насыщенной производством и инфраструктурой, сильно нарушенной орошаемой оазисной равнинной зоны горы начинают представлять стратегический интерес. Население равнин нуждается в духовных, эстетических и материальных ресурсах, имеющихся в горах, в том числе водных.

Горы занимают 21,4 % территории страны. Они по размерам равны территории таких горных стран, как Швейцария, Армения и Македония, вместе взятых. Высшая точка Узбекистана — пик Хазрет-Султан (4643 м) — находится на Гиссарском хребте на границе с Таджикистаном. На долю горной зоны приходится более 12 % населения, 11 % сельскохозяйственной и 15–16 % промышленной продукции и большая часть полезных ископаемых и рекреационного потенциала страны. Специфику природы, населения, хозяйства, инфраструктуры горной зоны в совокупности и во взаимосвязи можно охарактеризовать как горную. Их экологически безопасное и стабильное состояние гарантирует безопасность

и стабильность эколого-экономической обстановки на всей территории страны.

Однако еще не полностью осознаны эколого-экономическое значение гор, их экологическая хрупкость, неустойчивость горных экосистем, их уязвимость для антропогенного воздействия. Особенности природы гор, систем расселения и хозяйствования требуют формирования единого горного пространства страны, его развития и управления им. Многообразные природные и социально-экономические ресурсы и потенциал горных регионов республики используются пока недостаточно и неэффективно. Как следствие, возникает множество проблем устойчивого горного развития.

Опыт развитых стран показывает, что многие из существующих сегодня проблем можно решить за счет изменения подходов к развитию. На развитие горных регионов необходимо взглянуть по-новому, учитывая их горную специфику и новые, научно обоснованные подходы к ним как к единому горному природному и социально-экономическому пространству.

Эта статья написана в связи с разработкой в 2018–2019 гг. и принятием Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ в 2020 г. модельного закона «О развитии и охране горных

территорий» [1]. В ходе его подготовки были учтены наши предложения при формулировке двух новых понятий (статья 1: высотная зональность горных территорий (природная высотная зональность), высотная социально-экономическая зональность горных территорий) и двух новых принципов развития и охраны горных территорий (статья 4, пункт 8: учет при организации системы государственной и местной власти природной высотной и высотной социально-экономической зональности; статья 4, пункт 9: обеспечение баланса развития и взаимосвязи горных и равнинных территорий) и ряд других рекомендаций.

Участвуя в обсуждении проекта модельного закона, мы рекомендовали включить в него еще три новых понятия (горность (горный характер) развития

и охраны, отдаленность горных территорий, труднодоступность горных территорий) и еще один новый принцип развития и охраны горных территорий (обеспечение определения границ и площади единого горного пространства государств и их административно-территориальных единиц, а кроме того, вносили другие предложения. Среди этих предложений по улучшению содержания модельного закона особого внимания требуют:

1) фундаментальное понятие «горность (горный характер) развития и охраны»;

2) жизненно важный принцип обеспечения определения границ и площади единого горного пространства государств и их административно-территориальных единиц. Обоснованию этих предложений и посвящена данная статья.

Эффективность способа достижения и поддержания устойчивости развития и охраны горных территорий зависит от правильного понимания разнообразия их природы, населения, хозяйства и специфики их огромного потенциала, то есть горности. Помимо понимания, требуется и совершение конкретных действий — создание системы устойчивого управления ресурсами и развития горных районов, основанной на горном подходе.

В таком контексте определение содержания и сущности понятия «горность» приобретает не только научное, но и практическое значение, в том числе для выработки специальной политики устойчивого развития горных районов страны.

В первом приближении можно отметить следующие основные особенности понятия «горность»:

1) трехмерное природно-экологическое и социально-экономическое свойство и состояние;

2) реально существующая горная специфика всех систем и объектов горных территорий, которым присущи высотная зональность и адаптация к этим усло-

виям и внешним воздействиям, горные формы и направления организации жизни и деятельности общества;

3) обусловленность горности воздействием комбинации горной окружающей среды (горного «фона») и человеческой деятельности в горах;

4) горность обуславливает большее количество затрат энергии и капитала на освоение гор, создание инфраструктуры, ведение хозяйства, чем на равнине, то есть предполагает особые условия для жизни и деятельности человека, что требует установления соответствующих горных поправочных коэффициентов.

Среди огромного количества фундаментальных исследований в разных областях науки, посвященных горной проблематике, особого внимания заслуживают два исследования мирового значения: «Горы мира — глобальный приоритет» [2], в котором отражены ключевые проблемы развития и охраны горных регионов мира и даны рекомендации по их решению; «Жизнь в горах» [3], где характеризуются разнообразные модели развития горных регионов мира. Проблемам горности и формирования единого

горного пространства государства и его регионов (на примере Узбекистана) посвящен и ряд работ автора [4–6].

Горный рельеф (крутизна, экспозиция склонов и т. д.) увеличивает труднодоступность и стоимость размещения хозяйства и инфраструктуры и их поддержания. Действие социально-экономических законов общества в горах определяется также дифференцирующим влиянием рельефа на климатическую обстановку (активным распределением тепла и влаги, например, температура уменьшается на 6 °C на каждый 1 км увеличения высоты), природно-климатические процессы и другие компоненты природной среды (вода, почва, растительность, животный мир и пр.).

Пространственная (горизонтальная) высотно-зональная дифференциация ландшафтов в горах приобретает необычайно сложный характер. А высотные зоны как ландшафты исходного природного «субстрата», как этажи горных природно-территориальных комплексов являются объективным условием формирования, развития и функционирования горных социально-экономических пространственных систем и приобретения ими горной специфики (горности). В процессе развития таких систем происходит их адаптация к условиям высотно-зональной дифференциации (низкогорной, среднегорной, высокогорной, нивальной зон) в горной окружающей среде посредством специализации, территориального и высотно-зонального разделения труда. Именно вследствие этой взаимозависимости прямого и обратного характера создаются антропогенные структуры на горной поверхности, формируется высотная социально-экономическая зональность, единство территориальной высотно-зональной организации взаимодействия общества и природы в горах. Поэтому главными признаками горных территорий являются, на наш взгляд, высотная природно-социально-экономическая зональность, а также связанные с ней горные формы расселения, инфраструктуры и системы

ведения хозяйства, природопользования, охраны природы и др. Исходя из изложенных выше методологических предпосылок сущность понятия «горность (горный характер) развития и охраны» можно сформулировать следующим образом: горность (горный характер) развития и охраны — это трехмерное природно-экологическое и социально-экономическое свойство и состояние, реально существующая специфика всех систем и объектов горных территорий. Для них присущи высотная зональность, «горные» формы бытия и деятельности общества, обусловленные комплексным воздействием горной окружающей среды (горного «фона») и человеческой деятельности в горах.

В качестве примеров определения понятия «горность (горный характер) развития и охраны» как трехмерного природно-экологического и социально-экономического феномена, реально существующей специфики всех систем и объектов горных территорий можно привести следующие: горная природа (горный рельеф, горные системы, горный проход, горная изостазия, горный климат, горные ледники, горная река, горная растительность, горная экосистема, горный ландшафт, высотная зональность и др.), горное население (горный житель, горный дом, горная школа, горное село, горный образ жизни, горный характер деятельности населения, горная болезнь (высотная гипоксия), горная медицина, горная подготовка (военнослужащих), горный фермер и др.), горное хозяйство (горные системы и методы ведения хозяйства, горная специализация хозяйства, горная промышленность, горное сельское хозяйство, горный туризм, горная инфраструктура, горная дорога, горный тоннель, горная терраса, горный кластер, горное качество, горный социально-экономический комплекс и т. д.).

Закрепление этого понятия в модельном законе МПА СНГ будет способствовать изменению сложившегося взгляда на проблему гор, создаст предпосылки для выработки и реализации национальной

горной политики, подтвердит ценность горных территорий для государств СНГ.

Горы — наиболее активные геоморфологические районы, и действующие в них специфические природные факторы и явления порождают легко изменяемую, уязвимую природную среду, испытывающую угрозу нарушений со стороны природной стихии, человеческой деятельности или их комбинации. В целом для развития и хозяйствования горы являются районами с повышенным риском.

Несмотря на значительную абсолютную высоту, расчлененный рельеф, наличие вечных снегов и льдов, широкое распространение опасных природных явлений, горы Узбекистана являются одним из самых населенных горных районов мира. Природные богатства гор республики с давнего времени эффективно осваиваются. Это объясняется их удобным географическим положением между обширными пустынно-равнинными районами и равнинно-орошаемой зоной. Разветвленная система речных долин и наличие многочисленных перевалов способствовали проникновению людей в глубинные горные районы и передвижению в них.

Расположение горных систем Узбекистана в пустынной зоне (внутриконтинентальных пустынь) обуславливает преобладание в них полупустынных и степных горных ландшафтов, отсутствие сплошной зоны лесов, высокую приподнятость границ высотных зон.

Многие специфические природно-географические и социально-экономические особенности гор вызваны трехмерностью и высокой динамичностью их природы, сложностью геологического строения.

Перечислим основные особенности горного пространства Узбекистана:

— сложный и сильно расчлененный рельеф, крутизна склонов и резкие экспозиционные контрасты;

— исключительно контрастные климатические условия (большие высотные и экспозиционные различия); большая энергия и густота, сложный режим зарож-

дающихся здесь водных потоков (гидрографической сети);

— неразвитость, нестабильность и разнообразие почв как результат разнообразия горных пород и материнского материала;

— биологическое разнообразие и обилие видов и экосистем (в том числе редких видов), обусловленные мозаичностью природных условий);

— геологическое разнообразие (различные типы пород, полезные ископаемые, складчатость, метаморфозы, гляциальные формы, пещеры);

— красота природных и культурных ландшафтов (пейзажей), их эстетическая ценность, наличие рекреационных ресурсов и т. д.;

— высокая интенсивность природно-географических процессов и опасных природных явлений (землетрясения, сели, лавины, обвалы, оползни, камнепады и т. д.),

— высотная зональность ландшафта, компонентов природы и социально-экономической жизни, характеристика экспозиции и затененности склонов, ограниченность природных ресурсов, экологическая хрупкость и неустойчивость, способность горных экосистем к самовоспроизводству и саморегулированию, высокая изменчивость горной среды в малом диапазоне пространства.

Эти свойства природы, населения, хозяйства гор, существенно отличающиеся от свойств равнинных территорий, требуют всестороннего учета их в решении проблем устойчивого горного развития, территориальной организации жизни общества и особого режима природопользования, бережного отношения и охраны.

Горы весьма восприимчивы к нарушению природно-экологического равновесия под влиянием человеческой деятельности и природных процессов. Поэтому оптимальный режим устойчивого природопользования и охраны природы в горах зависит от того, насколько эффективно выполняются следующие условия:

1) четкое определение целей природопользования и охраны природы, до-

стигаемое установлением границ горных территорий и определенного «горного» режима хозяйствования;

2) выявление территорий, подлежащих разным видам использования, развития и охраны, что требует комплексного исследования природно-ресурсного потенциала;

3) определение задач управления природопользованием и охраной природы горной зоны в целом и ее частей;

4) сбор базовой информации и последующий регулярный мониторинг для эффективности управления;

5) выполнение научных исследований для решения конкретных проблем, возникающих в ходе управления.

Таким образом, при оценке высотно-зональной природной и социально-экономической специфики горной среды применительно к устойчивому развитию, тем или иным отраслям необходимо исходить из особых критериев (горности), характеризующих существенные для каждой отрасли свойства отдельных компонентов природной среды и их высотно-зональных сочетаний. Специфика гор (горность) ставит эти территории в неравные условия с более благоприятными территориями равнинно-орошаемой зоны.

В связи с этим государство должно осуществлять гибкую политику поддержки социально-экономического развития горных территорий, поскольку оно происходит под доминирующим влиянием более экономически развитых центров равнин. Без политической воли и поддержки горных районов государством реализация стратегий устойчивого развития и охраны горных территорий невозможна. Наряду с прямым субсидированием горных территорий необходимо создать благоприятные правовые и экономические условия для успешной реализации потенциала социально-экономического развития. Без финансовой поддержки, то есть финансирования целевого характера не только из государственного бюджета, но и из собственных средств горных регионов, большинство вопросов развития и охраны решить нельзя.

В данном случае представляется необходимым создание фонда развития и поддержки горных территорий как на общегосударственном уровне, так и на уровне субъектов.

При целенаправленном практическом осуществлении принципов горности развития и охраны необходимо учитывать следующее:

1. Природопользование и вся совокупность природоохранных мер в условиях горности должны осуществляться с позиции оптимизации ландшафта, от адаптации (приспособления) хозяйств к высотно-зональной структуре до «сотворчества» человека с горной природой, на основе познания горных природных и социально-экономических закономерностей (например, высотной зональности) и процессов, а также признания ведущей роли этих закономерностей при любом характере использования горных ландшафтов и ресурсов. В основном такой подход направлен на поддержание и сохранение воспроизводственных свойств горной среды путем оптимального использования полезных свойств и минимального изменения природных свойств.

2. Горное население составляет основной капитал устойчивого развития горных регионов. Постоянно живущее горное население сохраняет ландшафт, экосистему в режиме оптимального функционирования, является ключевым механизмом регулирования взаимодействия природы и общества в горах и устойчивого развития. Общими особенностями горности населения являются: типологическая пестрота и географическая конкретность специфики расселения; уменьшение людности поселений с повышением уровня местности, уменьшение численности населения по высотным ступеням. Совершенствование горного расселения на современной основе будет способствовать сохранению экологического равновесия в горах и должно осуществляться исходя из интересов жителей горных поселений.

В современной структуре горного хозяйства ведущее положение занимает

сельское хозяйство. Горность сельского хозяйства проявляется в сугубо горных его типах: горное поливное, богарное, террасное земледелие, горное садоводство и виноградарство, горное лекарственное растениеводство, горное агролесное хозяйство, горно-пастбищное животноводство и др. Все это требует модернизации посредством специальных горных подходов, придающих особое значение сочетанию различных видов производства, и отказа от стандартов, применяемых в равнинных районах.

Характерная черта горности промышленности — неравномерное распространение предприятий, незавершенность и неполнота горнопромышленных высотно-зональных территориальных сочетаний, исключение из процесса формирования горнопромышленных комплексов верхней части среднегорной и высокогорной зоны. Основными направлениями являются: поощрение развития незагрязняющих отраслей и ремесел; совершенствование высотно-зональной территориальной структуры с учетом исчерпаемости полезных ископаемых и при максимальной реализации экологического подхода.

Горность туризма и рекреации основана на извлечении реальных выгод из особого характера горности природы и ландшафта, продукции и традиций, культуры и др., повсеместном развитии рекреации с учетом непредсказуемости развития индустрии туризма и рекреации (коронавирусная пандемия этому яркий пример) и невозможности превращения ее в основной сектор экономики гор.

Для решения долгосрочных задач горности развития и охраны горных территорий страны необходимо широкое участие местного горного населения и эффективное управление разнообразными природными ресурсами. В целях повышения конкурентоспособности по отношению к равнинным районам необходимо сохранять традиционные культурные ландшафты как историческое наследие страны.

Структурное многообразие устойчивого развития и охраны горных тер-

риторий во многом связано со сложностью их первоосновы — горной природной среды. Единство и разнообразие горного пространства обусловлены трехмерностью его природы. Последнее объединяет горные территории в одну большую высотно-зональную природно-экологическую, ландшафтную и социально-экономическую пространственную систему и определяет огромное разнообразие их природы, расселения и хозяйства, относительной периферийности (маргинальности) и труднодоступности. Эта система развивается в конкретном горном природном и социально-экономическом пространстве и в конкретном историческом измерении.

За последние годы (с 2017 г.) произошли заметные изменения в развитии горных территорий Узбекистана. Согласно указам и постановлениям Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева проводятся разные мероприятия, направленные на специализированное использование потенциала гор и комплексное социально-экономическое развитие горных административных туманов. Например, в горных туманах и на горных участках равнинно-горных туманов ускоренно развивается картофелеводство, лекарственное растениеводство, горное садоводство и виноградарство, происходит усиление специализации в этих отраслях и др. В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2020 г. в 2020–2021 гг. ускоренно осуществлялись комплексные мероприятия социально-экономического развития анклавного (находящегося внутри Кыргызской Республики) горного Сохского тумана Ферганской области [7]. Согласно Указу Президента от 27 августа 2020 г. в горном Бостанлыкском тумане Ташкентской области через установление особого режима управления создается специальная свободная туристическая зона [8] и др.

Принят новый Закон Республики Узбекистан от 28 августа 2020 г. № ЗРУ-635 «Об административно-терри-

ториальном устройстве Республики Узбекистан» [9]. В этом законе определены следующие основные принципы административно-территориального устройства: единство и неделимость территории Республики Узбекистан; законность; эффективность государственного управления в административно-территориальных единицах; социально-экономическое развитие административно-территориальных единиц. В статье 5 определены составные части административно-территориального устройства республики: области, районы (туманы), города, поселки, кишлаки и аулы, также Республика Каракалпакстан (с ее туманами, городами, поселками, кишлаками и аулами), туманы города Ташкента.

В целом мы положительно оцениваем содержание, структуру и научно-практическое значение данного закона. Вместе с тем в нем, на наш взгляд, имеются следующие недостатки: 1) отсутствует определение понятия «вилоят» (область), а определение понятия «туманы» носит в основном справочный характер: «административно-территориальные единицы в структуре областей, Республики Каракалпакстан, состоящие, как правило, из городов, поселков, кишлаков и аулов» (статья 2); отсутствуют конкретные критерии, параметры выделения административных туманов (экономические, социальные, касающиеся культурной жизни населения, окружающей среды и ее ресурсного потенциала и т. д.); 2) в статье 4 закона в качестве основных определены следующие два принципа административно-территориального устройства: эффективность государственного управления в административно-территориальных единицах и социально-экономическое развитие административно-территориальных единиц. Эти принципы при своей важности носят общий характер и не позволяют конкретно определить специфику областного и туманного (районного) административно-территориального деления и их нормативно-правового регу-

лирования. В связи с этим мы предлагаем включить в закон следующие принципы: обеспечение установления оптимальных параметров территории, концентрации населения и производства; обеспечение специализации хозяйства и комплексного социально-экономического развития; обеспечение внутренней рациональной организации расселения, производства, инфраструктуры, внутренних и межрайонных транспортно-экономических связей.

В целом административно-территориальное деление (АТД) должно основываться на теории и практике экономического районирования. Главное, чтобы АТД не затрудняло, а создавало адекватные благоприятные условия для решения основных задач управления. В действующем делении областей и административных туманов есть много недостатков, оно практически не менялось в течение последних 50–70 и даже 100 лет, а перемены в размещении производительных сил за это время произошли значительные. Изменились (расширились) функции отдельных районов и центров, иной стала доступность периферии (гор и пустынь), изменились и подходы к управлению.

В настоящее время необходимость оптимизации АТД страны как важного инструмента территориального управления, планирования и прогнозирования, мониторинга обусловлена во многом тем, что оно не позволяет решать новые и разнохарактерные задачи (специализации, концентрации, кооперации, интеграции и комплексного развития, стратегического планирования); резкими качественными и количественными различиями многих равнинно-орошаемых, пустынно-равнинных, равнинно-горных, предгорно-горных туманов и областей; устарелостью замысла их выделения; сдвигами производительных сил, произошедшими за годы независимости, особенно за последние пять лет; намечаемыми в среднесрочной и долгосрочной перспективе задачами развития и другими причинами.

Величины основных показателей, характеризующих уровень современного

социально-экономического развития областей и районов страны и его потенциал, различаются в большой степени. В Узбекистане 14 крупных регионов (12 областей, Республика Каракалпакстан, столица Ташкент), в их составе 160 сельских туманов. Территория Узбекистана составляет 448,97 тыс. км². Население 34 млн человек (на 2020 г.). Самый крупный регион — Республика Каракалпакстан (37,1 % территории страны) в 38,7 раза больше самых маленьких регионов — Сырдарьинской и Андижанской областей. Республика Каракалпакстан вместе с Наваийской (24,7 %) и Бухарской областями (9 %) занимают 70,8 % территории Узбекистана. В то же время такие три региона, как Сырдарьинская (1 %), Андижанская (1 %) и Хорезмская (1,3 %) области, вместе занимают лишь 3,3 % территории страны. Однако на 2020 г. в них проживало 17,3 % населения Узбекистана, тогда как в трех регионах, названных выше, проживало в то же время лишь 14,2 %.

По численности населения разница между самым крупным регионом — Самаркандской областью (3,9 млн человек) и самым маленьким регионом — Сырдарьинской областью (846,4 тыс.) достигает 4,6 раза. Такие большие различия по размерам территории и численности населения характерны и для административных туманов страны: территория самого крупного тумана Республики Каракалпакстан — Кунгуратского (7,4 млн га, или 16,6 % территории Узбекистана, что равно территориям таких крупных областей, как Кашкадарьинская, Джизакская, Самаркандская, Ташкентская, вместе взятых) превышает в 39,4 раза территорию самого маленького — Булакбашинского тумана Андижанской области (18,9 тыс. га). Численность населения в самом крупном Ургутском тумане (507,2 тыс. человек) превышает численность населения в самом маленьком Тамдинском тумане (14,7 тыс. человек) в 34,5 раза. В одних областях насчитывается до 15 сельских туманов (Ташкентская, Ферганская области и Рес-

публика Каракалпакстан), а в других — 8 (Сырдарьинская, Наваийская области).

Даже учитывая своеобразие тех или иных местных условий, нельзя признать указанные различия достаточно обоснованными. В этом отношении АТД значительно отстало от жизни. Таким образом, административно-территориальные границы имеют, бесспорно, субъективный характер и нередко, соответствуя одним требованиям, они противоречат другим. Например, современная сетка административных районов Узбекистана, в том числе и горной зоны, создана в основном при советской власти, и это деление стало тогда в руках государства мощным рычагом целенаправленного воздействия на всю территориальную организацию общества, командно-распределительной экономики. Такое деление во многом не соответствует условиям независимости Узбекистана, территориальному разделению труда, рыночной эффективности деятельности органов местного самоуправления, развитию экономики, научно обоснованной горной национальной политике, природно-экологической специфике, масштабам и характеру природопользования и охраны горной среды и др.

Необходимо, чтобы АТД в большей мере основывалось на теории и практике экономического районирования, определяющих единство экономического районирования и АТД страны, создающих наилучшие условия для активного воздействия государства на социально-экономическое развитие и территориальное регулирование. АТД может стать более активным организующим звеном комплексного развития национальной экономики. Вопрос об оптимизации АТД требует тщательного разностороннего изучения как с природно-экологической и социально-экономической, так и с нормативно-правовой точки зрения. Поспешность здесь неуместна. Целесообразно организовать широкие комплексные исследования силами специалистов крупных научных коллективов в центре и на местах.

Современное административно-территориальное деление Узбекистана на уровне административных туманов следует рассматривать в двух направлениях:

1) это одна из сторон объективного развития общества, нуждающегося во внутренней упорядоченности дифференцированных и относительно самостоятельных (автономных) частей;

2) это деление территории государства на части, соответствующие его природным условиям и ресурсам, демографическим и социально-экономическим особенностям, задачам и функциям страны и ее регионов, а также адекватная такому делению организация системы местных органов государственной власти и управления.

Прежде всего, следует особо подчеркнуть неопределенность границ и площади горных территорий смешанных равнинно-горных туманов и необходимость формирования единого горного пространства государств и их регионов. Как упоминалось выше, это положение мы предлагали внести в проект модельного закона МПА СНГ «О развитии и охране горных территорий» 2020 г. в качестве нового принципа (статья 4, новый пункт 10) в следующей редакции: «обеспечение определения границ и площади единого горного пространства государств и их административно-территориальных единиц». Этот основополагающий принцип требует обстоятельного объяснения.

В Узбекистане из 160 сельских туманов (районов) 71 (44,4%) имеют в пределах своих границ горные территории. Из них 16 (22,5%) являются горными, 55 (77,5%) — равнинно-горными. Горные территории Узбекистана занимают 21,4% (96 тыс. км²) площади страны, здесь проживает примерно 12% населения страны. Из общей площади горных территорий 51,2% (49,13 тыс. км²) принадлежит «чисто» горным административным туманам, 48,8% (46,87 тыс. км²) находится в составе смешанных равнинно-горных административных туманов. Из общей численности населения горных

территорий (примерно 4,1 млн человек) в горных туманах и городах (Ангрен, Алмалык, Ахангаран) проживает 2,8 млн человек (68,3%), а в горной части равнинно-горных туманов — примерно 1,3 млн человек (31,7%).

Следует особо подчеркнуть, что за 1926–1990 гг. неоднократно менялись количественные и качественные параметры административно-территориальной сетки горных и равнинно-горных туманов. Так, например, 50% (восемь) горных туманов, 34,5% (19) равнинно-горных туманов были образованы в 1926 г. За 1926–1990 гг. происходили неоднократные упразднения и восстановления девяти (56,3%) горных и 19 (34,5%) равнинно-горных административных туманов. Такие изменения имели субъективный характер, нередко соответствовали одним требованиям и противоречили другим. В то время внутренние границы были делом формальным и второстепенным (захотели — передвинули, образовали и упразднили).

Внутри девяти высотно-зональных типов административных туманов различия горных туманов достигают по площади 43,3 раза, по орошаемой площади 15 раз, по численности населения 18 раз, а в равнинно-горных туманах соответственно 20,5 раза, 3,8 раза. Из 16 горных туманов 12 (75%) расположены в границах трех областей (Ташкентская, Джизакская, Самаркандская), а в остальных шести равнинно-горных областях имеется всего четыре горных тумана: в обширной Ферганской долине (Андижанская, Наманганская, Ферганская области) имеется лишь один небольшой Сохский анклавный административный горный туман, в трех других областях — Навоийской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской — образовано только по одному горному административному туману (в 1926 г.).

При этом в пределах этих трех областей расположено 23 (41,8%) равнинно-горных туманов Узбекистана. Наличие еще 32 подобных туманов в других областях (48%, 46,9 тыс. км²) привело к «разделу» горной территории между

равнинно-горными туманами и усложнению системы смешанных равнинно-горных туманов и хозяйств.

Сурхандарьинская область особо выделяется в Узбекистане преобладанием в общей площади горных территорий (70 % территории) и одновременно наличием 11 (20 %) равнинно-горных туманов, на их долю приходится 74 % горных территорий области. Здесь функционирует только один Байсунский горный туман (занимает 18 % территории области), организованный в 1926 г. Почти за 100 лет здесь не был организован ни один горный туман. В Кашкадарьинской области, почти 50 % территории которой занимают горы, также один горный Дехканабадский туман, занимающий примерно 28 % горной территории области, а кроме того, семь (12,7 %) равнинно-горных туманов, на долю которых приходится 72 % горных территорий области.

Непоследовательность административно-территориальных преобразований сетки горных и равнинно-горных административных районов (туманов) в прошлом, переход из одной крайности в другую (например, чередование тенденций объединения, укрупнения и восстановления) позволяют говорить об отсутствии четко продуманной политики и принципов единства экономического районирования и административно-территориального деления в этой сфере. Данная проблема существует длительное время и требует решения.

«Раздел» почти половины горной территории Узбекистана между многочисленными (более 55) равнинно-орошаемыми административными туманами и хозяйствами привел к следующим отрицательным последствиям:

1) образованию разного типа смешанных и осложненных высотно-зональных типов туманов и хозяйств;

2) потере административно-территориальной, хозяйственной, финансово-кредитной самостоятельности горных территорий;

3) отсутствию реальных горно-территориальных органов управления,

располагающих правовыми, организационными, экономическими рычагами управления, распределения бюджетных и материально-технических средств и инвестиций;

4) отсутствию территориальной и высотно-зональной дифференцированной информации, бухгалтерии и статистики о горных участках равнинно-горных административных туманов и т. д.

В то же время во всех областях республики успешно функционирует более 80 равнинно-орошаемых (территориально целостных) туманов без горных участков. Эффективность и целесообразность территориального управления развитием и охраной горных территорий во многом зависят от соответствия объекта управления (горы) субъекту (туманы). С этих позиций горную территорию страны (объект) необходимо рассматривать как единую систему (единое горное пространство). Поэтому задача перехода горных территорий к устойчивому развитию может решаться только на базе создания оптимальной управленческо-организационной структуры и административно-территориальной сети.

Административно-территориальное деление горной зоны должно соответствовать специфике ее природы, населения и хозяйства, задачам и функциям развития и охраны, а также организации системы местных органов государственной власти и управления. В связи с этим мы предлагаем дополнить статью 4 модельного закона Межпарламентской Ассамблеи новым пунктом 10: «обеспечение определения границ и площади единого горного пространства государств и их административно-территориальных единиц».

Такой подход должен способствовать преодолению упрощенного и во многом неадекватного представления о горах, субъективизма в решении основных проблем горных районов, а также стимулировать общество и отдельные субъекты сохранять горы и саморегулируемый механизм «горы — общество». Оптимальная эколого-экономическая организация

горной территории возможна лишь тогда, когда сама территория выступает объектом научно обоснованного территориального управления и планирования, прогнозирования, что позволяет ей выйти на путь устойчивого развития. В этом случае открывается возможность придать социально-экономическому развитию горность (горную специфику), которая необходима для того, чтобы горные территории развивались в соответствии со своими ресурсами и нуждами своих жителей.

Для обеспечения устойчивого горного развития целесообразно управлять горными территориями как комплексными горными эколого-экономическими системами. При этом горный административный туман может рассматриваться как природно-эколого-социально-экономическая система.

Такой подход позволяет рассмотреть горный туман, во-первых, как основной объект и субъект территориального управления, планирования, прогнозирования, мониторинга и социально-экономического развития, во-вторых, как целесообразную форму пространственной структуры территориальной и высотно-зональной организации горной территории и наиболее полно учесть природно-экологическую и социально-экономическую специфику гор. Кроме того, это позволит оптимизировать финансовую самостоятельность горной территории за счет доходов бюджета тумана как основного источника средств для экономического роста.

Возникновение, формирование и развитие института махалли тесно связано с историей природно-социально-экономической среды происхождения узбекского народа. Великодушие, щедрость, гостеприимство, готовность к взаимодействию, оказанию помощи в тяжелые времена бедным и нуждающимся, присущие менталитету народа Узбекистана, получили полное отражение в деятельности махалли. «Эти качества наблюдаются в пристрастии нашего народа к свадьбам, торжествам, хлебосольству,

совместном проведении погребальных обрядов, во всех обычаях от рождения до проводов человека в иной мир, в которых принимают активное участие соседи, знакомые и незнакомые люди — вся махалля» [10].

Следует особо подчеркнуть, что деятельность махалли в горах протекает в сложных условиях горной среды. Такие махалли имеют горные формы и направления работы, что требует тщательного их учета. Махалля, будучи неповторимой социальной структурой общества, испокон веков выступает как важный институт сплочения населения в единый коллектив по месту жительства, как наставник, опора и советник населения, помощник в решении многих повседневных житейских, социально-экономических вопросов, обеспечении мира и спокойствия, согласия, милосердия, доброты, взаимосвязи, реализации совместных интересов жителей в компактных территориальных образованиях. В настоящее время в Узбекистане функционирует более 9000 махаллинских сходов граждан, из них свыше 1000 (11 %) размещены на территориях горных и равнинно-горных административных туманов.

С 18 февраля 2020 г. начался совершенно новый период, появилась иная система формирования и развития института махалли — коренным образом изменились организационная структура, функции, цели и задачи, а ее развитие теперь осуществляет организованное министерство по поддержке махалли и семьи [11].

Деятельность новой структуры — министерства по поддержке махалли и семьи, то есть местного самоуправления, основывается на следующих трех важнейших принципах:

- 1) местное самоуправление — власть, деятельность которой регулируется Законом Республики Узбекистан от 28 марта 2013 г. «Об органах самоуправления граждан»; не допускается вмешательство в деятельность махалли государственных органов и их должностных лиц; государственные органы создают необходимые

условия для осуществления деятельности органов самоуправления граждан, оказывают им содействие в реализации полномочий, предоставленных законодательством;

2) местное самоуправление обладает собственной компетенцией, в пределах которой эта власть самостоятельна. В каждой махалле осуществляется новый принцип «благоустроенная и безопасная махалля»;

3) для реализации своих полномочий местное самоуправление обеспечивается достаточными собственными ресурсами (в том числе бюджетными средствами), достойными материально-техническими средствами и условиями, соответствующей инфраструктурой.

Махалля превращается в настоящую опору и реального помощника населения, повышается ее роль и значение в вопросах управления и развития.

Заключение

Особенности горных территорий еще не полностью осознаны, поэтому потенциальные возможности горных территорий используются пока недостаточно и неэффективно. В связи с этим возникает множество проблем устойчивого горного развития, большую часть которых можно решить за счет придания подходу к развитию горной направленности (горности), в том числе посредством научно-практического обоснования границ и площади единого горного пространства страны и ее регионов.

Поэтому задача перехода горных территорий к устойчивому развитию

может быть решена только на базе создания оптимальной управленческо-организационной структуры и горной формы административно-территориального деления. В целом требуется централизованный и системный, специализированный и целенаправленный государственный подход к развитию и охране горных территорий и разработка национальной политики развития и охраны горных территорий, основанной на принципах зонирования территории страны по критерию «горности» и «равнинности», высотной природно-социально-экономической зональности.

Библиографический список

1. О развитии и охране горных территорий: модельный закон МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/931.pdf> (дата обращения: 08.08.2022).

2. Мессерли Б., Айвз Дж. Д. Горы мира. Глобальный приоритет / ред. рус. изд. Ю. П. Баденков, В. М. Котляков. Москва: Ноосфера, 1999. 450 с.

3. Баденков Ю. П. Жизнь в горах. Природное и культурное разнообразие — разнообразие моделей развития. Москва: ГЕОС, 2017. 479 с.

4. Джумаев Т. Д. Устойчивое развитие горной зоны Узбекистана (социально-экономические аспекты): дис. ... д-ра. геогр. наук. Ташкент, 2004. 392 с.

5. Джумаев Т. Д. Экономическая экология: теория и практика: монография. Ташкент: Iqtisodiyot (экономика), 2014. 233 с. (на узбекском языке).

6. Джумаев Т. Д. Наши величественные горы. Устойчивое развитие горной зоны Узбекистана: теория и практика. Ташкент, 2021. 700 с. (на узбекском языке)

7. О мерах комплексного социально-экономического развития Сохского тумана Ферганской области в 2020–2021 годах: Постановление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева от 8 августа 2020 года // Газета «Халк сузи» («Народное слово»). 2020. 9 августа.

8. О мерах по ускоренному развитию туризма путем внедрения особого порядка управления в Бостанлыкском районе: Указ Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева от 27 августа 2020 года // Газета «Халк сузи» («Народное слово»). 2020. 28 августа.

9. Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан: Закон Рес-

публики Узбекистан от 28 августа 2020 года № РУ-635 // Газета «Халк сузи» («Народное слово»). 2020. 29 августа.

10. Аскарлов А. История происхождения узбекского народа. Ташкент: Узбекистан, 2018. С. 538.

11. Об организации деятельности Министерства по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан: Постановление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева от 19 февраля 2020 года // Газета «Халк сузи» («Народное слово»). 2020. 20 февраля.

References

1. O razvitii i okhrane gornyx territorij: modelnyj zakon MPA SNG. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/931.pdf> (Accessed: 08/08/2022). (In Russ.)

2. Messerli B., Ajvz Dzh. D. *Gory mira. Global'nyj prioritet* / red. rus. izd. Yu. P. Badenkov, V. M. Kotlyakov. Moscow: Noosfera, 1999. 450 p. (In Russ.)

3. Badenkov Yu. P. *Zhizn' v gorakh. Prirodnoe i kul'turnoe raznoobrazie — raznoobrazie modelej razvitiya*. Moscow: GEOS, 2017. 479 p. (In Russ.)

4. Dzhumaev T. D. *Ustojchivoe razvitie gornoj zony Uzbekistana (social'no-ekonomicheskie aspekty): dis. ... dokt. geogr. nauk*. Tashkent, 2004. 392 p.

5. Dzhumaev T. D. *Ekonomicheskaya ekologiya: teoriya i praktika: monografiya*. Tashkent: Iqtisodiyot (ekonomika), 2014. 233 p. (In Uzbek)

6. Dzhumaev T. D. *Nashi velichestvennyye gory. Ustojchivoe razvitie gornoj zony Uzbekistana: teoriya i praktika*. Tashkent, 2021. 700 p. (In Uzbek)

7. O merakh kompleksnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya 2020–21 Sokhskogo tumana Ferganskoj oblasti: Postanovlenie Prezidenta Res-

publiki Uzbekistan Sh. Mirziyoeva ot 8 avgusta 2020 goda. *Gazeta «Xalk suzi» («Narodnoe slovo»)*, 2020, 9 avgusta.

8. O merakh po uskorennomu razvitiyu turizma putyom vnedreniya osobogo poryadka upravleniya v Bostanlykskom rayone: Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan Sh. Mirziyoeva ot 27 avgusta 2020 goda. *Gazeta «Xalk suzi» («Narodnoe slovo»)*, 2020, 28 avgusta.

9. Ob administrativno-territorial'nom ustrojstve Respubliki Uzbekistan: Zakon Respubliki Uzbekistan. *Gazeta «Xalk suzi» («Narodnoe slovo»)*, 2020, 29 avgusta.

10. Askarov A. *Istoriya proiskhozhdeniya uzbekskogo naroda*. Tashkent: Uzbekistan, 2018. P. 538. (In Russ.)

11. Ob organizacii deyatel'nosti Ministerstva po podderzhke makhalli i sem'i Respubliki Uzbekistan: Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Sh. Mirziyoeva ot 19 fevralya 2020 goda. *Gazeta «Xalk suzi» («Narodnoe slovo»)*, 2020, 20 fevralya.

Брендинг региона как инструмент устойчивого развития Республики Адыгея

Жаде З. А.¹
Гайдарева И. Н.¹

¹ Адыгейский государственный университет, Майкоп, Российская Федерация

Branding of the Region as a Tool for Sustainable Development of the Republic of Adygea

Zhade Z. A.¹
Gaidareva I. N.¹

¹ Adygea State University, Maykop, Russian Federation

Аннотация. В статье рассматривается понятие «брендинг региона» и описывается значение брендинга для устойчивого развития региона. Особое внимание уделяется важности формирования бренда региона. Показано, что для Республики Адыгея брендинг является важнейшим ресурсом, необходимым для устойчивого развития. Приводится классификация брендов региона, а также представлены основные традиционные и инновационные технологии и практики брендинга, применяемые в Республике Адыгея. Подчеркивается, что инновационный тренд в брендинге региона выражается в том, что наряду с традиционными брендами появляются новые символы региональной уникальности. Отмечается вклад ученых в разработку предложений по нормативно-правовому обеспечению устойчивого развития горных территорий на примере Республики Адыгея и масштабированию этого опыта для использования в других субъектах Российской Федерации. Органам власти Республики Адыгея предложены рекомендации по использованию брендинга региона в качестве инструмента устойчивого развития. Делается вывод о важности дальнейшей интеграции, сотрудничества и взаимодействия органов региональной власти, институтов гражданского общества, представителей научного сообщества и бизнес-структур для достижения целей устойчивого развития региона.

Ключевые слова: брендинг региона, концепция устойчивого развития, Республика Адыгея, устойчивое развитие региона.

Abstract. The article is devoted to the concept of «branding of the region». The importance of branding for sustainable development of the region is described. The emphasis is placed on the importance of forming the brand of the region. In the article is shown, that in the Republic of Adygea branding is the most important resource needed for the sustainable development of the region. The article provides a classification of brands of the region and present the main traditional and innovative branding technologies and practices used in the Republic of Adygea. It is emphasised that the innovative trend in branding of the region is expressed in the fact that along with traditional brands new symbols of regional uniqueness appear. The contribution of scientists to the development of proposals for regulatory and legal support of sustainable development of mountain territories on the example of the Republic of Adygea, as well as for expanding this experience on the other subjects of the Russian Federation is noted. The article offers recommendations to the authorities of the Republic of Adygea on the use of branding of the region as a tool for sustainable development. The conclusion is made about the importance of further integration, cooperation and interaction of regional authorities, civil

society institutions, representatives of the scientific community and business structures for achieving the goals of sustainable development of the region.

Keywords: branding of the region, the concept of sustainable development, Republic of Adygea, sustainable development of the region.

Об авторах:

Жаде Зуриет Анзауровна — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии Адыгейского государственного университета, Майкоп, Российская Федерация, zhadezura@yandex.ru

Гайдарева Инна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора Института права, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии Адыгейского государственного университета, Майкоп, Российская Федерация, alay_1968@mail.ru

About the authors:

Zhade Zuriet Anzaurovna — Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Construction and Political Science of Adygea State University, Maykop, Russian Federation, zhadezura@yandex.ru

Gaidareva Inna Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Institute of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Construction and Political Science of Adygea State University, Maykop, Russian Federation, alay_1968@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 09.02.2024
Article received by the editorial office on 09.02.2024

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2023-0004 «Потенциал брендинга регионов в укреплении российской национальной идентичности: традиции и инновации».

В условиях, когда мировидение, мироустройство и миропорядок стремительно теряют устойчивость, в современном научном дискурсе одно из ведущих положений занимает концепт устойчивого развития как парадигма для поиска ответов на глобальные угрозы и вызовы, стоящие перед человечеством.

Данный концепт отличается многообразием подходов и тяготеет к междисциплинарности: экономические, философские и социологические вопросы переплетаются с различными аспектами правового и политологического анализа. Мы разделяем концептуальное суждение известного специалиста в области права устойчивого развития М. В. Мажориной, согласно которому «в современном мире устойчивое развитие приобрело статус

наиболее важного и влиятельного правового и во многом политического принципа во всех сферах деятельности» [1]. Основываясь на этом положении, рассмотрим брендинг региона как инструмент устойчивого развития Республики Адыгея.

В современной социогуманитарной науке брендинг региона является весьма популярной практикой и исследовательской тематикой, он рассматривается как инструмент устойчивого развития территорий, повышения конкурентоспособности, формирования инвестиционной и туристической привлекательности региона. При этом определения понятий «бренд» и «брендинг» в законодательстве Российской Федерации не содержатся.

Благодаря брендингу региона открываются широкие возможности. Для

акцентирования территориальной идентичности практически каждого места есть исторические, природные и иные предпосылки, выявить и развить их позволяет применение системного подхода. Следует также отметить значение брендинга для устойчивого развития региона, одной из задач которого является обеспечение долгосрочной конкурентоспособности, жизнеспособности и процветания туристских предприятий. Наличие привлекательных брендов способствует решению этой задачи наилучшим образом.

Формирование бренда региона должно быть основано на комплексном подходе, позволяющем использовать брендинг как стратегический инструмент устойчивого развития территорий. Правильно созданный бренд позволит региональным властям наиболее эффективно взаимодействовать с различными целевыми группами. Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях брендинг становится мощным инструментом устойчивого развития территорий и важнейшей частью региональной стратегии.

Республика Адыгея по своим правовым, политико-институциональным чертам и социокультурным характеристикам является одним из динамично развивающихся субъектов Российской Федерации.

Брендинг наряду с другими инструментами стратегического развития рассматривается в республике в качестве важнейшего ресурса, необходимого для устойчивого развития региона [2]. Во-первых, поиск векторов устойчивого развития республики занимает ключевое место в Стратегии социально-экономического развития Адыгеи до 2030 года, большое значение для которой имеет слоган «Адыгея — регион устойчивого развития на базе природы, климата и экологии». В документе подчеркивается, что «обязательным условием дальнейшей активизации экономического развития региона является соблюдение принципов устойчивого развития» [3]. В Стратегии также отмечена известность ряда брендов за пределами региона и пе-

речислены известные туристические бренды республики.

Во-вторых, в 2020 г. в Адыгее была создана Комиссия по обеспечению устойчивого развития экономики, основная цель которой — взаимодействие в экономической сфере органов власти, а также научного и предпринимательского сообществ. В задачи Комиссии входят разработка предложений по обеспечению устойчивого развития отдельных отраслей экономики, контроль за их реализацией, проведение комплексного анализа и определение направлений дальнейшего развития экономики региона.

В-третьих, в распоряжении Главы Республики Адыгея «Об Инвестиционной стратегии Республики Адыгея до 2025 года» указано: «Брендинг территории способствует развитию региона, привлечению инвестиций на территорию Республики Адыгея. Создание мощного позитивного территориального бренда позволит производителям продукции повысить свою узнаваемость на рынке и, как следствие, получить дополнительную добавленную стоимость».

Сегодня Россия и ее регионы, в том числе Адыгея, переживают «брендинговый бум». При изучении брендинга региона представляется вполне оправданным использование следующей классификации брендов региона: 1) официальные; 2) географические/природные/рекреационные; 3) исторические; 4) этнографические; 5) религиозные; 6) экономические; 7) культурные; 8) научно-образовательные; 9) информационно-цифровые; 10) спортивные; 11) гастрономические; 12) персонализированные символы-идентификаторы; 13) столица.

Ниже представлены основные традиционные технологии и практики брендинга, применяемые в Адыгее:

— отмечание памятных дат;

— фестивали и праздники;

— участие в проекте «Россия — страна достижений» и конкурсе «ТОП-1000 культурных и туристических брендов России»;

— регистрация в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент) брендов;

— конкурс выбора слоганов, сувениров и логотипов;

— конкурс грантов в форме субсидий СО ННО на развитие гражданского общества;

— проведение научных форумов, реализация исследовательских и культурных проектов;

— рейтинговые телепередачи центральных каналов, пресс-туры, путешествие с блогерами и тревел-шоу;

— массовые туристские мероприятия;

— гастрономические туры.

В 2022 г. к перечисленным традиционным технологиям брендинга прибавились инновационные, приуроченные к вековому юбилею государственности Адыгеи. Они способствовали всестороннему продвижению брендов региона. Можно сделать вывод, что инновационный тренд в брендинге региона выражается в том, что наряду с традиционными брендами появляются новые символы региональной уникальности.

Инновационные технологии и практики брендинга:

— торжественное мероприятие по случаю празднования юбилея Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики и Карачаево-Черкесской Республики в Государственном Кремлевском Дворце;

— дни Республики Адыгея в Москве: в Совете Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации;

— открытие памятника Шахан-Гирею Умаровичу Хакурате;

— создание научно-образовательного консорциума «Вернадский — Республика Адыгея»;

— международный фестиваль-конкурс «Черкешенка» («Адыгэ пшыаш»);

— межрегиональный конкурс «Адыгэ шыау»;

— издание культурно-исторических альбомов, краеведческой литературы;

— фестиваль самобытной культуры народов Адыгеи;

— международный фестиваль-конкурс детского и юношеского художественного творчества «Звездочки Адыгеи»;

— международная акция «100 исполнителей на народных музыкальных инструментах»;

— съемки историко-документального фильма «Становление»;

— организация выставочных проектов: «История государственности адыгов»; «Вехи Республики Адыгея. Фотоальбомы из фонда редких книг»: «Историческое конское снаряжение (VIII в. до н. э. — XIII в.)»;

— изготовление юбилейной медали «100-летие образования Республики Адыгея», специальных почтовых марок «100 лет Республике Адыгея», маркированных открыток.

Свидетельством повышенного внимания к анализируемой проблеме стало проведение 1–2 августа 2023 г. в Адыгее форума горных субъектов Российской Федерации «Устойчивое развитие горных территорий», на котором обсуждались вопросы, касающиеся политико-правового обеспечения устойчивого развития горных и предгорных территорий, социально-культурных факторов их развития, защиты и сохранения традиционной среды обитания горцев, российского и международного опыта устойчивого развития горных и предгорных территорий.

Институт права Адыгейского государственного университета представил на форуме предложения по нормативно-правовому обеспечению устойчивого развития горных территорий в рамках реализации научного проекта, ориентированного на развитие Республики Адыгея и не имеющего аналогов в России, — «Право устойчивого развития и региональная безопасность». Данный проект можно масштабировать для использования в других субъектах Российской Федерации. Он осуществляется по двум направлениям: «Устойчивое развитие Республики Адыгея: политико-правовое измерение» и «Региональные аспекты национальной безопасности в контексте

правовой модели устойчивого развития Республики Адыгея».

Кроме того, лаборатория этнокультурных проблем НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета в настоящее время реализует проект «Потенциал брендинга регионов в укреплении российской национальной идентичности: традиции и инновации», который победил в конкурсе проектов в сфере общественно-политических наук. Целью проекта является разработка концепции, отражающей эмпирически установленную взаимозависимость политики идентичности, реализуемой через брендинг регионов, и динамики российской национальной идентичности [5].

Изучив традиционные и инновационные тенденции в области брендинга региона, рассматриваемого как инструмент устойчивого развития, считаем целесообразным рекомендовать органам власти следующее:

— скорректировать стратегию социально-экономического развития региона с целью внесения в комплексное планирование этапа брендинга территории;

— создать координационно-совещательный совет по брендингу региона с привлечением представителей науч-

ного сообщества и специалистов в сфере маркетинга;

— увеличить в несколько раз представленность региональных СМИ в интернет-среде;

— расширить присутствие региональных персонализированных символов и лидеров общественного мнения в федеральном информационном поле.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что Республика Адыгея активно включена в работу по обеспечению устойчивого развития и целенаправленно продвигается к достижению главной цели Стратегии социально-экономического развития Адыгеи до 2030 года, сформулированной как «регион гармоничного устойчивого развития с высоким уровнем качества жизни населения, расположенный в центре Южного полюса роста». Для достижения целей устойчивого развития республики представляются важными дальнейшая интеграция, гармоничное сотрудничество и взаимодействие органов региональной власти, институтов гражданского общества, научного сообщества и бизнес-структур. Именно на основе их социального партнерства могут быть реализованы приоритетные направления устойчивого развития Адыгеи.

Библиографический список

1. Мажорина М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 5. С. 117–126.

2. Жаде З. А., Шадже А. М., Гайдарева И. Н. Поиск направлений устойчивого развития Республики Адыгея // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 169–175.

3. Жаде З. А. Брендинг Республики Адыгея на основе традиционных и инновационных технологий // *Общество: политика, экономика, право*. 2023. № 10 (123). С. 14–19.

4. О Комиссии по обеспечению устойчивого развития экономики в Республике Адыгея: рас-

поряжение Главы Республики Адыгея от 1 апреля 2020 г. № 62-рг // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570752808> (дата обращения: 09.11.2023).

5. Жаде З. А., Гайдарева И. Н. Политика идентичности в системе обеспечения устойчивого развития региона: к постановке проблемы // *Устойчивое развитие России: правовое измерение*. 6–8 апреля 2023 г.: сборник докладов X Московского юридического форума. Москва, 2023. С. 519–522.

References

1. Mazhorina M. V. Pravo ustojchivogo razvitiya: sushchnost', predmet i metodologiya. *Lex russica*, 2022, vol. 75, no 5, pp. 117–126. (In Russ.)
2. Zhade Z. A., Shadzhe A. M., Gajdareva I. N. Poisk napravleniy ustojchivogo razvitiya Respubliki Adygea. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2023, no 3, pp. 169–175. (In Russ.)
3. Zhade Z. A. Brending Respubliki Adygeya na osnove traditsionnykh i innovatsionnykh tekhnologij. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2023, no 10 (123), pp. 14–19. (In Russ.)
4. O Komissii po obespecheniyu ustojchivogo razvitiya ekonomiki v Respublike Adygeya: rasporyazhenie Glavy Respubliki Adygeya ot 1 aprelya 2020 g. № 62-rg. Elektronnyj fond pravovykh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570752808> (Accessed: 09/11/2023). (In Russ.)
5. Zhade Z. A., Gajdareva I. N. Politika identichnosti v sisteme obespecheniya ustojchivogo razvitiya regiona: k postanovke problemy. *Ustojchivoe razvitie Rossii: pravovoe izmerenie. 6–8 aprelya 2023. Sbornik dokladov X Moskovskogo yuridicheskogo foruma*. Moscow, 2023, pp. 519–522. (In Russ.)

Нормативно-правовое регулирование горно-равнинного взаимодействия и землепользования в Дагестане

Мудуев Ш. С.¹

¹ Научно-исследовательский институт управления, экономики, политики и социологии Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Махачкала, Российская Федерация

Legal Regulation of Mountain-Plain Interaction and Land Use in Dagestan

Muduev Sh. S.¹

¹ Scientific Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology of Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы осуществления горной политики, проанализированы вопросы, связанные с реализацией закона «О земле», региональным законодательством и правовым регулированием. Проведен анализ горно-равнинного взаимодействия и конфликтности, показано отсутствие четкого регулирования вопросов землепользования.

Ключевые слова: правовое регулирование, закон, взаимодействие, равнина, горы, хозяйство, проблемы горных территорий, Дагестан, Россия.

Abstract. The article considers the difficulties of the implementation of mountainous policy and analyzes the issues related to the implementation of the law «On Land», regional legislation and legal regulation. The analysis of mountain-plain interaction and conflicts is carried out; the lack of clear regulation of land use issues is shown.

Keywords: legal regulation, law, interaction, plain, mountains, economy, problems of mountain territories, Dagestan, Russia.

Об авторе:

Мудуев Шахмардан Ситтикович — доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института управления, экономики, социологии и политики Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Махачкала, Российская Федерация, mud51@mail.ru

About the author:

Muduev Shakhmardan Sittikovich — Doctor of Geography, Professor, Leading Researcher of the Research Institute of Management, Economics, Sociology and Politics of Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russian Federation, mud51@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 13.02.2024
Article received by the editorial office on 13.02.2024

Республика Дагестан — это один из крупных субъектов Российской Федерации, 44 % площади которого заняты горными территориями.

Природные и социально-культурные особенности горных территорий, их удаленность от центров развития и труднодоступность обуславливают сложность их социально-экономического развития, существенно сказываются на уровне жизни местного населения и провоцируют его отток на равнинные территории. С другой стороны, уникальность климата и биоразнообразия горных территорий привлекают путешественников и туристов, что, при наличии определенных мер государственной поддержки, может стать мощным стимулом для комплексного развития горных территорий, сохранения культурного наследия и самобытности горных народов.

По инициативе Кыргызской Республики Генеральная Ассамблея ООН объявила 2002 г. Международным годом гор, в том же году в Бишкеке состоялся первый Глобальный горный саммит по устойчивому развитию горных регионов. По инициативе Кыргызстана 2022 г. был объявлен Международным годом устойчивого горного развития, а Генеральная Ассамблея ООН объявила о «Пятилетию действий по устойчивому развитию горных регионов» (2023–2027), которое завершится вторым Глобальным горным саммитом в Бишкеке в 2027 г.

В 2020 г. Межпарламентской Ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств был принят модельный закон «О развитии и охране горных территорий».

Однако необходимо констатировать факт, что в такой огромной стране, как Российская Федерация, отсутствует собственная горная политика. Исторически так сложилось, что и в Российской империи, и в РСФСР, и в современной России горы, как и жители горных территорий, оказались вне правового поля и в целом вне поля зрения государства. Это объясняется, в частности, тем, что горные территории и нечерноземная зона

РСФСР были отнесены к неперспективным и не вошли в зоны развития, что было зафиксировано в первой же генеральной схеме развития и размещения производительных сил.

Постоянные научные исследования жизни в горах велись лишь благодаря инициативе и энтузиазму отдельных представителей научного сообщества, причем результаты этих исследований оставались невостребованными.

Различные горные субъекты Российской Федерации (Алтай, Северная Осетия — Алания, Дагестан) неоднократно пытались в разное время поднять вопрос сохранения и развития горных территорий, но эти попытки не встречали понимания и поддержки.

В горной зоне Республики Дагестан проживает треть ее населения — 951,3 тыс. человек. Отсюда проистекает повышенное внимание руководства Дагестана к решению проблем сохранения и развития горных территорий.

Республика стала одним из первых регионов Российской Федерации, имеющих в своем составе горные территории, где была создана необходимая нормативно-правовая база, регулирующая вопросы сохранения и развития горных населенных пунктов.

С 2010 г. в республике действует Закон «О горных территориях Республики Дагестан», с 2019 г. реализуется государственная программа «Социально-экономическое развитие горных территорий». Еще в 2012 г. была принята государственная программа, в рамках которой населению и бизнесу на горных территориях оказывается поддержка по шести различным направлениям развития хозяйств и реального сектора экономики.

Законом определены критерии отнесения территорий к горным и утверждены три зоны: первая — от 500 до 1000 м над уровнем моря, вторая — от 1000 до 1500 м, третья — от 1500 до 2000 м и четвертая, особая, — выше 2000 м.

В рамках государственной программы «Социально-экономическое развитие

горных территорий» в 2020–2022 гг. государственная поддержка была оказана 378 субъектам предпринимательства и личным подсобным хозяйствам на горных территориях на общую сумму 125,3 млн руб. При этом привлечено было 96 млн руб. внебюджетных инвестиций.

Всего за три года реализации программы поступило 573 заявки, из которых поддержку получили 378. Введены в эксплуатацию малогабаритные теплицы общей площадью 2,9 га, осуществлена закладка 38,4 га садов интенсивного типа, тем, кто содержит личные подсобные хозяйства на горных территориях, возмещена часть затрат на покупку малогабаритной сельскохозяйственной техники в количестве 234 единицы.

Опыт показал, что необходимы средства федерального бюджета и участие властей для покрытия расходов на сохранение и развитие горных территорий России. Таким образом можно значительно улучшить качественные показатели производства сельскохозяйственной продукции, повысить качество жизни и уровень занятости местного населения в горах.

Следует отметить, что при реализации региональной горной политики удалось вызвать интерес к проблемам горных территорий России на федеральном уровне. Обращение Главы Республики Дагестан к Председателю Правительства Российской Федерации, посвященное необходимости формирования федеральной горной политики и правового регулирования сохранения и развития горных территорий России, повлияло на признание необходимости разработки в стране горной политики, которая ранее отсутствовала. В результате в Министерстве экономического развития Российской Федерации была создана рабочая группа по вопросам сохранения и развития горных территорий.

В целях создания информационной базы для дальнейшей работы протоколом рабочей группы утверждены поручения и рекомендации Российской ака-

демии наук, согласно которым следует направить в Минэкономразвития России сформированные с учетом научно-исследовательских обоснований предложения по критериям определения горных территорий (горных населенных пунктов).

Органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации должны быть подготовлены:

— материалы и предложения по мерам государственной поддержки в области развития и сохранения горных территорий с их финансово-экономическим обоснованием, а также прогнозированием их социально-экономических и иных эффектов;

— информация о количестве населенных пунктов, численности населения, социальной, транспортной и иной инфраструктуре в горных районах, а также существующих и потенциальных «точках роста» различных отраслей на горных территориях;

— информация о потребности населенных пунктов, расположенных на горных территориях, в транспортной, социальной, телекоммуникационной и иной инфраструктуре, в том числе с учетом требований и ограничений существующих режимов охраны и иных режимов осуществления хозяйственной деятельности;

— сформированная с учетом региональной специфики позиция о целесообразности реализации программы по предоставлению земельных участков на горных территориях (по аналогии с программой «Дальневосточный гектар»), предусматривающей право безвозмездного пользования землей, находящейся в государственной или муниципальной собственности, с дальнейшей передачей ее в собственность пользователю с целью привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест в горных районах.

Субъекты Федерации, имеющие в своем составе горные территории, совместно с органами местного самоуправления формируют предложения по адресным мерам поддержки с учетом анализа проб-

лематики развития и сохранения горных территорий, характерной для конкретных населенных пунктов, расположенных на этих территориях, и специфики таких населенных пунктов. Информационная база с соответствующими предложениями создается в Минэкономразвития России.

Минэкономразвития России по итогам анализа представленной информации и предложений регионов выработает подходы к разработке мер по сохранению и развитию горных территорий.

Реализация нормативно-правовых положений, предусмотренных Законом «О горных территориях Республики Дагестан» и государственной программой «Социально-экономическое развитие горных территорий», не решает вопросы, связанные с развитием горных населенных пунктов. Эти вопросы требуют комплексного правового регулирования на федеральном уровне. Актуальный опыт делегирования полномочий региональному уровню власти показывает, что таким образом существующие проблемы только усугубляются.

Отсутствие рычагов управления правовым регулированием социальных и экономических процессов, происходивших после катастрофического развала колхозно-совхозной системы, создало условия для обострения земельно-имущественных конфликтов, грабежей, растрат и ликвидации имущества. В первую очередь это относится к Дагестану, для которого характерна земельно-хозяйственная система с отгонным животноводством и землепользованием.

Дагестан является примером уходящего глубоко в историю взаимовыгодного использования ресурсного потенциала горных и равнинных территорий, а также тесных культурных связей горцев с жителями равнин. К середине XX в. вследствие коллективизации сельского хозяйства и переселения значительной части населения с гор на равнину социально-экономические связи между горами и равниной в Дагестане изменились и стали развиваться в ущерб горному хозяйству и расселению. Инвес-

тиции в основном направлялись на развитие равнинных территорий как более перспективных, и эта сложившаяся за десятилетия традиция все еще сохраняется. Результатом такой политики стало отставание в развитии горных территорий от равнинных на десятилетия. За прошлое столетие более половины населенных пунктов горного Дагестана полностью исчезли. В настоящий момент количество населенных пунктов горной зоны продолжает сокращаться, а экономика равнины — расти [1, с. 7].

В результате наложения моратория на реализацию отдельных положений Закона Республики Дагестан «О земле» и принятия Закона Республики Дагестан «О статусе земель отгонного животноводства» некогда цельное горное хозяйство распалось на части: горные населенные пункты и их жители (бывшие колхозники) остались за пределами вновь созданной земельной системы. Равнинными землями стали владеть, арендуя их на 49 лет, посторонние люди, представляющие реформированную структуру сельских производственных кооперативов.

Между тем не следует забывать, что горы не только поставляют ресурсы, необходимые для обеспечения жизнеспособности экономики равнины, но также — при неблагоприятном управлении этими ресурсами — могут оказать потенциально дестабилизирующее воздействие на социально-экономическую ситуацию в пределах низменности [1, с. 8].

На горную и высокогорную зоны Республики Дагестан сегодня приходится 34,9 % населения и более 9,2 % обрабатываемых земель и пашни [1, с. 8]. Горы отстают от других зон и в плане обеспеченности общей площадью сельхозугодий (26,6 %). К тому же в горах пашня занимает в составе сельхозугодий всего около 5,7 %, что меньше в четыре раза, чем на равнине, и в три с половиной раза, чем в предгорьях [2, с. 421]. Горы уступают остальным зонам и по большинству показателей продуктивности сельскохозяйственных земель. На одного сельского жителя в горных

районах приходится всего 0,1 га пашни — в 8,5 раза меньше, чем на равнине, хотя и на равнине обеспеченность земель не очень значительная.

Большинство хозяйств горной и предгорной зон республики имеют земельные участки, удаленные от основного земельного массива на значительные расстояния (до 500 км). Для сельского хозяйства в дагестанских горах всегда имело большое значение взаимодействие со смежными равнинными территориями. Наиболее яркий тому пример — отгонное животноводство как смешанная технология животноводства, связанная с сезонной миграцией мелкого рогатого скота с летних горных пастбищ на зимние пастбища на равнине (кутаны), где выпас сочетался со стойловым содержанием за счет кормовых запасов. При этом борьба за пастбищные и кормовые угодья нередко служила основанием для многочисленных конфликтов [1, с. 7].

Сами по себе кутаны — это временно обитаемые пункты для выпаса скота. Кутанную систему можно определить как особую подвижную форму скотоводства. Отсутствие обоснованной программы распределения земель на равнине создало проблемы разбросанности и чересполосицы, обусловившие снижение продуктивности сельскохозяйственного производства как на равнине, так и в горах [1, с. 7].

В Бабаюртовском районе сосредоточены отгонные земли, принадлежащие 150 хозяйствам из 23 горных районов общей площадью 224,7 тыс. га, а в Ногайском районе примерно такое же количество запредельных землепользователей владеют вдвое большей площадью пастбищ — 485,9 тыс. га. В целом же отгонные пастбища, суммарная площадь которых в настоящее время в республике составляет 1241 тыс. га, находятся в пользовании в общей сложности 636 хозяйств, а средняя площадь одной запредельной (прикутанной) территории составляет 1374 га [3]. Реальная ситуация в землепользовании быстро меняется.

Развитие отгонного земледелия и создание целой системы разбросанных

поселенческих очагов в новых условиях не привели к существенным сдвигам в системах хозяйствования горных районов [4]. На этих землях занимаются и рисоводством, и виноградарством, и бахчеводством, в результате чего вспаханные земли (как правило, бывшие пастбища) заболачиваются и выходят из строя. Кутанная система земледелия привела к возникновению множества взаимосвязанных проблем, таких как ухудшение земли и сокращение количества пастбищ, дискомфортное существование семей (когда кто-либо из членов семьи долгое время живет в отрыве от остальных), ослабление экономических механизмов развития хозяйства и др.

В настоящее время населенные пункты и хозяйства горных районов находятся в тяжелом положении во многом потому, что их кутаны потеряны, а традиционный, накопленный веками опыт ведения самостоятельного хозяйства в горах давно утрачен. Выход из этого положения видится не в принудительном возобновлении изживших себя неэффективных связей, а в поисках новых путей ведения самостоятельной хозяйственной деятельности и кооперации на взаимовыгодной рыночной основе (к числу таких путей относятся малое предпринимательство, крестьянское (фермерское) хозяйство). Интенсивное строительство дорог, а также компьютеризация и телефонизация горных территорий способствуют сокращению исторически сложившегося разрыва в комфортности условий существования в горах и на равнине.

Анализ и систематизация локальных земельных конфликтов, получивших актуальность после перестройки и привнесших изменения в существующую схему аграрного землепользования, показывают, что примерно 2/3 таких конфликтов остались неразрешенными. Вполне закономерно, что примерно 60% всех земельных споров приходится на предгорную зону Дагестана, где на фоне относительно благоприятных агроклиматических условий хозяйствования имеет место острая проблема дефицита сельхозугодий

и сосуществуют самые разные этнохозяйственные интересы землепользования. Среди земельных конфликтов выделяются те, что затрагивают интересы соседних республик и государств. Это спор между Республикой Дагестан и Чеченской Республикой по поводу совместной границы, а также спор, связанный с делимитацией границы между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой вдоль нижнего течения реки Самур. В последние годы для разрешения этих конфликтов были проведены десятки встреч на высоком уровне, и эту практику следует продолжать.

Кутаны, как населенные пункты в плоскостной зоне Дагестана, получили бурное развитие после ввода в эксплуатацию современных автомагистралей через северные районы республики в Калмыкию и Ставропольский край. Кроме того, в последние годы была построена большая сеть внутренних автодорог с твердым покрытием. Кутаны стали не только доступны, но и привлекательны для жизни, многие из них газифицированы и электрифицированы. В результате кутанная хозяйственная сеть превращается в расселенческую со всеми вытекающими из этого последствиями.

Следует отметить, что в настоящее время основная часть отгонных кормовых

угодий Дагестана расположена в зоне Черных земель и Кизлярских пастбищ в пределах Ногайского (851,5 тыс. га), Тарумовского (280,1 тыс. га) и Кизлярского (304,8 тыс. га) районов республики. При этом состояние зимних пастбищ Северного Дагестана из года в год ухудшается. Эти земли потеряли свою первоначальную значимость как зимние пастбища, а ведение отгонного животноводства на них стало дорогостоящим и невыгодным. Сейчас для ведения отгонного животноводства пастбищами этой зоны пользуются 636 хозяйств из 37 районов. Нагрузка на существующие зимние пастбища в пределах Северного Дагестана составляет по три-четыре головы овец на гектар при норме одна голова. Процессы деградации пастбищ опережают темпы работ по их восстановлению, и эта тенденция приобретает разрушительный характер [5].

Вопросы сохранения и развития горных территорий важно рассматривать комплексно, с учетом необходимости эффективного взаимодействия равнинных и горных территорий. Следует принять соответствующие нормативные правовые документы для взаимовыгодного землепользования и решить острые проблемы, создающие потенциально конфликтные ситуации.

Библиографический список

1. Эльдаров Э. М., Мудуев Ш. С. Проблемы горно-равнинной системы отгонного животноводства Дагестана // Народы Дагестана. 2016. № 3. С. 7–10.
2. Мудуев Ш. С. Стратегические и нормативно-правовые основы формирования горной политики в России: опыт Республики Дагестан // Вопросы географии. Сборник 137. Исследования гор: горные регионы северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений. Москва: Издательский дом «Кодекс», 2014. С. 417–444.
3. Казенин К. И. Перспективы и риски многонациональных районов равнинного Дагестана // ИА REGNUM. URL: www.regnum.ru/news/polit/1453867.html#p2 (дата обращения: 10.10.2023).
4. Праскова С. В. О критериях создания вновь образованных поселений на межселенных территориях // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 1.
5. Теймуров С. А. Состояние горных и равнинных пастбищ в связи с их деградацией, выработка мер по обеспечению экологического благополучия // Актуальные вопросы совершенствования систем земледелия в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Махачкала: ФГБНУ «Федеральный аграрный научный центр Республики Дагестан», 2020. С. 372–375.

References

1. El'darov E. M., Muduev Sh. S. Problemy gorno-ravninnoj sistemy otgonnogo zhivotnovodstva Dagestana. *Narody Dagestana*, 2016, no 3, pp. 7–10. (In Russ.)
2. Muduev Sh. S. Strategicheskie i normativno-pravovye osnovy formirovaniya gornoj politiki v Rossii: opyt Respubliki Dagestan. *Voprosy geografii. Sbornik 137. Issledovaniya gor: gornye regiony severnoj Evrazii. Razvitie v usloviyakh global'nykh izmenenij*. Moscow: Izdatel'skiy dom «Kodeks», 2014. Pp. 417–444. (In Russ.)
3. Kazenin K. I. Perspektivy i riski mnogonatsional'nykh rayonov ravninnogo Dagestana. *IA REGNUM*. URL: www.regnum.ru/news/polit/1453867.html#p2 (Accessed: 10/10/2023). (In Russ.)
4. Praskova S. V. O kriteriyakh sozdaniya vnov' obrazovannykh poselenij na mezhselennykh territoriyakh. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava)*, 2011, no 1. (In Russ.)
5. Tejmurov S. A. Sostoyanie gornyykh i ravninnykh pastbishch v svyazi s ikh degradatsiej, vyrabotka mer po obespecheniyu ekologicheskogo blagopoluchiya. *Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya sistem zemledeliya v sovremennykh usloviyakh: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)*. Makhachkala: FGBNU «Federal'nyj agrarnyj nauchnyj tsentr Respubliki Dagestan». 2020. Pp. 372–375. (In Russ.)

Пути рационального использования водно-энергетических ресурсов Таджикистана в условиях изменения климата

Мухаббатов Х. М. ¹

¹ Национальная академия наук Таджикистана, Душанбе, Республика Таджикистан

Ways for Rational Use of Water and Energy Resources of Tajikistan under Climate Change

Mukhabbatov Kh. M. ¹

¹ National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Аннотация. В статье указывается, что Таджикистан находится у истоков формирования водных ресурсов Центральной Азии и по абсолютной водоносности самыми крупными реками являются реки Вахш, Заравшан, Кафирниган и Пяндж. Они в основном используются для выработки электроэнергии и орошения. Кроме строительства крупных и средних гидроузлов, в статье особое значение придается развитию малой энергетики в условиях горных регионов, а также реализации зеленой экономики без риска загрязнения окружающей среды.

Ключевые слова: водные ресурсы, водоносность, сток, регион, устойчивость, гидроэнергетика, потенциал, энергетика, мощность.

Abstract. The article points out that Tajikistan is at the origin of water resources formation in Central Asia and the largest rivers in terms of absolute water content are the Vakhsh, the Zaravshan, the Kafirnigan and the Pyanj rivers. They are mainly used for power generation and irrigation. Besides the construction of large and medium-sized hydroelectric projects, the article emphasizes the development of small-scale energy in mountain regions, as well as the implementation of green economy without exposing the environment to the risk of pollution.

Keywords: water resources, water content, flow, region, sustainability, hydropower, potential, energy, capacity.

Об авторе:

Мухаббатов Холназар Мухаббатович — доктор географических наук, профессор, заведующий отделом географии Института геологии, сейсмостойкого строительства и сейсмологии Национальной академии наук Таджикистана, президент Географического общества Таджикистана, Душанбе, Республика Таджикистан, e-mail: region_ek@rambler.ru

About the author:

Mukhabbatov Kholnazar Mukhabbatovich — Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head of the Geography Department of the Institute of Geology, Earthquake Resistant Construction and Seismology of the National Academy of Sciences of Tajikistan, President of the Geographical Society of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan, e-mail: region_ek@rambler.ru

Материал поступил в редакцию: 15.02.2024
Article received by the editorial on 15.02.2024

Введение

Водно-энергетические ресурсы играют ключевую роль в развитии экономики Центральной Азии, в особенности Таджикистана. Таджикистан — единственная в СНГ республика, в структуре приходной части топливно-энергетического баланса которой доминирующее значение имеют гидроэнергетические ресурсы. По абсолютной водоносности самыми крупными реками Таджикистана являются Вахш, Зеравшан, Кафирниган и, конечно же, Пяндж, воды которой в пределах протекания в пограничной зоне Таджикистан — Афганистан относятся к территории обоих государств. Удельная водоносность рек Таджикистана в зави-

симости от орографического и высотного положения водосборов меняется в широких пределах. Наибольшей удельной водоносностью отличаются водотоки, область питания которых расположена на южных склонах Гиссарского, Зеравшанского хребтов и в восточной части республики. По данным института «Таджикгипроводхоз», общий сток, проходящий по территории страны, составляет 65,1 км³, из этого объема в пределах Таджикистана формируется 52,2 км³, в том числе в бассейнах рек Амударья (50,5 км³), Сырдарья (0,7 км³). Основную сток дают реки Пяндж, Вахш, Кафирниган, Зеравшан [1].

Сопоставление ресурсов речного стока, формирующегося на территории государств Центральной Азии, показывает, что по объему годового стока в бассейн Аральского моря и водообеспеченности в целом (365 тыс. м³/год с 1 км²) Таджикистан значительно превосходит своих соседей (табл. 1).

Таджикистан находится у истоков формирования водных ресурсов Центральной Азии и всегда проявляет инициативу по совместному использованию этих ресурсов во благо всех народов региона.

Как известно, для сохранения стабильности в отношении мирного и согласованного управления водными ресурсами Таджикистаном выдвинуты че-

тыре инициативы, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН:

— объявление 2003 г. Международным годом пресной воды;

— провозглашение периода 2005–2015 гг. Международным десятилетием действий «Вода для жизни»;

— объявление 2013 г. Международным годом водного сотрудничества;

— провозглашение периода 2018–2028 гг. Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития» (в соавторстве с 177 странами — членами ООН) [2].

В соответствии с принятым решением Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого действия» реа-

Таблица 1. Ресурсы речного стока государств Центральной Азии

Государство	Площадь, тыс. км ²	Речной сток (местный), км ³ /год	Удельный речной сток, тыс. м ³ /км ²	На одного жителя, тыс. м ³
Таджикистан	142,6	52,2	331,0	7,9
Туркменистан	488,1	3,5	7,2	0,7
Узбекистан	447,4	9,5	21,2	0,42
Кыргызстан	198,5	48,7	245,0	9,94

лизуется с 22 марта 2018 г. по 22 марта 2028 г. Данное десятилетие способствует достижению целей устойчивого развития в области комплексного и эффективного управления водными ресурсами, осуществлению и продвижению проектов и программ в области водных ресурсов, укреплению сотрудничества и охватывает вопросы, связанные с оптимальным использованием водных ресурсов и интеграцией между водными ресурсами, продовольствием, энергетикой и окружающей средой. С провозглашением десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» Таджикистан предложил разработать комплексный подход к управлению водно-энергетическими ресурсами, который будет способствовать:

- улучшению координации и эксклюзивности игроков, вовлеченных в управление водно-энергетическими ресурсами на всех уровнях;

- поддержанию существующих и новых инициатив, направленных на принятие страновых обязательств и их выполнение;

- обеспечению финансирования и координации деятельности доноров, рассмотрению инновационных методов финансирования [3].

Страны региона осознают необходимость улучшения управления водно-энергетическими ресурсами как на национальном, так и на международном уровне. С другой стороны, изменение климата в регионе приводит к ухудшению запасов водных ресурсов, что делает акцент на экономии воды.

Действующие на данный момент технологии водопотребления изношены, что, конечно, приводит к потерям воды. Например, до сих пор во многих хозяйствах республики расход воды на орошение составляет 15–18 тыс. м³/га, а эффективность водопотребления 0,4. Разумное использование воды невозможно без внедрения энергоэффективных инновационных технологий полива. Проведенные исследования в Гиссарском районе доказали, что при использовании технологий капельного орошения

пленочной мульчей урожайность хлопка стала на 50 % выше, чем при глубоком орошении, соответственно, экономия воды достигает до 3 тыс. м³/га [4].

Водные ресурсы Таджикистана в основном используются для выработки электроэнергии и орошения. Еще в 1930-е гг. участники Таджикско-Памирской экспедиции придавали огромное значение гидроэнергетическому потенциалу горных рек республики. В докладах Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР (апрель 1933 г., Ленинград) отмечалось: «Как известно, главные артерии рек Средней Азии берут свое начало в Таджикистане. Это создает в нем исключительно благоприятные условия для самого широкого гидроэнергетического строительства как крупных, так и мелких станций» [5]. Также были названы экономически эффективные створы для возведения крупных гидротехнических сооружений на реке, что дало бы низкую себестоимость, было бы экологически чисто и отличалось бы высокой конкурентоспособностью на мировом рынке.

В настоящее время суммарные потенциальные запасы гидроресурсов республики составляют 527 млрд кВт · ч [1], что составляет 8,5 % гидроэнергетических ресурсов стран СНГ.

В табл. 2 показаны распределения гидроэнергетических ресурсов в зависимости от потенциальной мощности горных рек [6].

Потенциальные возможности гидроэнергетических ресурсов горных рек Таджикистана несколько раз переоценивались. Например, по реке Пяндж к Таджикистану было отнесено 50 % ресурсов, а из числа рек потенциальной мощностью более 100 тыс. кВт были исключены реки, расположенные в зонах 9-балльной сейсмичности, поскольку их створы были признаны ненадежными для строительства более крупных гидротехнических сооружений [7].

Согласно приведенным расчетам, почти 94 % потенциальных и 96 % технически возможных гидроэнергоресурсов

Таблица 2. Потенциалы гидроэнергетических ресурсов горных рек Таджикистана

Потенциальная мощность рек, тыс. кВт	Количество рек	Мощность	
		млн кВт	%
Более 500	7	20,0	62,1
100–500	28	6,0	18,7
50–100	44	3,0	9,2
25–50	135	2,1	6,7
5–10	137	0,626	2,0
Менее 5	190	0,439	1,3
Итого	541	32,2	100,0

высокогорных, среднегорных и низкогорных поясов приходится на долю Амударьинского, Пянджского, Вахшского и Кафирниганского бассейнов рек.

Река Пяндж и ее приток Вахш представляют особой интерес для энергетического использования и орошения. На Пяндж приходится 29,8 % и на Вахш 32 % общих гидроэнергетических ресурсов бассейна Амударьи, исчисляемых в 63,173 млн кВт [8].

Достаточно сказать, что строительство только одного гидроэнергетического узла на реке Пяндж мощностью 5300 тыс. кВт с водохранилищем емкостью 28 млрд м³ воды позволило бы оросить более 3 млн га плодородных земель в Центральной Азии. Предварительные расчеты показывают, что затраты на строительство гидроузла окупаются не более чем за два года при орошении и освоении первых 500 тыс. га земель. В перспективе на реке Пяндж возможно создание каскада из 13 крупных ГЭС общей мощностью около 18 млн кВт и с годовой выработкой 83 млн кВт · ч. Наиболее крупными по проекту являются расположенные в зоне среднегорного пояса Даштиджумская, Джумарская, Московская, Кокчинская, Ширговатская, Рушанская ГЭС, мощности которых более 70 % [8].

Учитывая огромный энергетический потенциал реки Пяндж (около

100 млрд кВт · ч), необходимо в рамках развития межгосударственных отношений разработать комплекс мероприятий по участию других стран в финансировании, строительстве и использовании емкостей водохранилищ и электроэнергии. Как отмечалось выше, на бассейн Вахша приходится около 30 % гидроэнергетических ресурсов республики. Общая водосборная площадь его бассейна составляет 39 тыс. км², а валовой сток — 20,1 м³. Благодаря физико-географическим особенностям, крутому падению (до выхода в долину он претерпевает перепад в 3160 м) Вахш обладает большими запасами водной энергии. Средний многолетний расход реки равен 633 м³/с. По удельной русловой мощности эта река превосходит почти все реки СНГ. По данным А. Ф. Никитенко, на 1 км длины русла Вахша приходится 14,5 тыс. кВт, в то время как на Енисее — 4,7, Ангаре — 5,3, Лене — 4,4 тыс. кВт.

По схеме использования реки Вахш, составленной институтом «Гидропроект», на участке от слияния рек Сурхоб и Обихингоу до выхода на равнину намечено сооружение 10 гидроэлектростанций, которые характеризуются весьма благоприятными экономическими показателями. На этом участке в настоящее время уже построены семь ГЭС и одна (Рогунская) находится на стадии строительства.

Согласно перспективным расчетам, общая выработка Вахшского каскада гидроэлектростанции может составить около 36 млрд кВт · ч при годовом и частичном многолетнем регулировании стока Вахша в Рогунском водохранилище [9].

Рогунская ГЭС определена в 335 м, проектная мощность — 3,6 млн кВт, а средняя многолетняя выработка электроэнергии — 13 млрд кВт · ч. При гидроэлектростанции намечается сооружение водохранилища полным объемом свыше 14 млрд м³ и полезным 8,7 млрд м³ [7].

Река Вахш имеет два главных высокогорных притока — Сурхоб и Обихингоу, которые также обеспечены большими запасами гидроэнергоресурсов. Только по реке Сурхоб технические гидроэнергоресурсы определялись в более 6,5 млн кВт. Согласно проработкам института «Гидропроект», на реке Сурхоб возможно сооружение четырех гидроэлектростанций общей суммарной мощностью 2 млн кВт. Средняя многолетняя выработка каскада ГЭС составит 9,3 млн кВт · ч [8].

В высокогорном поясе на реке Обихингоу предполагается создать каскад ГЭС суммарной мощностью 3,7 млн кВт и средней многолетней выработкой электроэнергии более 10 млн кВт · ч. Здесь полагается в качестве первоочередной задачи строительство и ввод Сангворской ГЭС мощностью 800 млн кВт. Следующими ступенями каскада ГЭС на этой реке могут стать Урфатинская — 800 млн кВт, Штиенская — 600 млн кВт, Евтачская — 800 млн кВт, Кафтаргузарская — 650 млн кВт [10].

Согласно проведенным проработкам «Гидропроекта» по Кафирниганскому и Зеравшанскому бассейнам наибольший интерес для производства электроэнергии представляют реки Кафирниган и Зеравшан. На Кафирнигане могут быть сооружены Рамитская, Яврозская, Вистонская, Багджигдинская и Сарварская ГЭС. Зеравшан с его притоками, расположенными в среднегорном поясе, также имеет богатые гидроэнергоресурсы.

Реки Гунт, Бартанг, Шохдара, Обихумбоу и другие, находящиеся в высоко-

горном поясе территории Памира, сосредотачивают 25 % от суммарных потенциальных гидроэнергоресурсов республики. Особенно насыщен гидроэнергоресурсами Западный Памир — 340 кВт/км³, что в 1,5 раза превосходит удельную насыщенность в среднем по республике [8]. Каскад ГЭС реки Гунт включает в себя 14 гидротехнических установок общей мощностью 270 тыс. кВт со средней годовой выработкой электроэнергии 1629 млн кВт · ч [12].

Большой интерес для развития энергетики и водного хозяйства Памира представляет использование гидроэнергетического потенциала находящейся в высокогорном поясе реки Бартанг, сток которой зарегулирован Сарезским озером. Однако начало практического освоения гидроэнергоресурсов реки Бартанг зависит от сроков решения сложной задачи — повышения устойчивости завала при возможных природных катастрофах. Согласно оценке специалистов, большую перспективу в республике имеет строительство малых ГЭС и восстановление всех законсервированных малых и средних ГЭС. Проектно-изыскательским и научно-исследовательским институтом «Гидропроект» им. С. Я. Жука и предприятием «Сельэнергопроект» еще в 1980-е гг. была выполнена Схема развития малой гидроэнергетики в горных районах Таджикистана. Было указано, что общая установочная мощность малых ГЭС могла бы составить около 140 МВт с годовой выработкой 850 млн кВт · ч. По приведенным расчетам, освоение только 10 % гидроэнергетического потенциала малых рек в среднегорном и высокогорном поясах позволит электрифицировать до 70 % малых населенных пунктов и сельскохозяйственных объектов.

Имеются большие перспективы развития малых ГЭС на Памире. Наиболее интересными зонами на Памире для сооружения малых ГЭС являются Дарвазский, Ванчский и Рушанский районы. По предварительной оценке, здесь возможно строительство 20 ГЭС общей мощностью более 18 МВт. Предполагается строительство на реке Пастхуфдара

мощностью 25 МВт, ГЭС «Техарв» — 36 МВт, ГЭС «Андароб» — 22 МВт. Нельзя не рассматривать и вопросы сооружения микро-ГЭС на малых водотоках единичной мощностью от 4 до 500 кВт, что дает

возможность получить такое же количество электроэнергии, для производство которой на дизельной электростанции дополнительно потребуется израсходовать около 20 тыс. т условного топлива.

Заключение

Наряду с большим социальным значением развитие малой энергетики в Таджикистане будет активно способствовать повышению степени использования гидроэнергетического потенциала горных районов за счет освоения верховьев крупных рек и участков с малой потенциальной мощностью.

Таким образом, с сооружением выше-названных крупных, средних и малых

энергетических объектов экономическая эффективность намного повысится, что может способствовать быстрому экономическому развитию, а также стать финансовым источником для реализации зеленой экономики, освоения природных богатств без возникновения риска загрязнения окружающей среды.

Библиографический список

1. Мухаббатов Х. М. Водные ресурсы Таджикистана и проблемы водопользования в центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 3 (9). С. 29–45.

2. Каландаров А., Махмадмуродов А., Бурханов Б. Таджикистан — инициатор в решении мировых водных проблем // Вестник Таджикского национального университета. 2018. № 9. С. 76–81.

3. Пресс-релиз к брифингу Министра иностранных дел Сироджидина Аслова в связи с принятием резолюции ГА ООН «Международное десятилетие действий “Вода для устойчивого развития” 2018–2028 годы». URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/1911/press-reliz-k-brifingu-ministra-inostrannykh-del-sirodzhidina-aslova-v-svyazi-s-prinyatiem-rezolyutsii-ga-oon-mezhdunarodnoe-desyatiletie-deistvii-voda-dlya-ustoichivogo-razvitiya-2018-2028-g> (дата обращения: 09.10.2023).

4. Водные ресурсы, инновация, ресурсо- и энергосбережения: материалы международной научно-практической конференции (Таджикистан, Душанбе, 6–7 октября 2023 года). 2023. 288 с.

5. Проблемы Таджикистана: труды Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР: в 2 т. / Академия наук СССР,

Совет по изучению производительных сил, Совет народных комиссаров Таджикской ССР. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1933–1934. Т. 1. 1933. 313 с.

6. Гидроэнергетические ресурсы горных рек Таджикской ССР. Ленинград: Недра, 1965.

7. Бобоев Б. Р. Анализ гидроэнергетических ресурсов Таджикистана и пути их рационального использования // Апробация. 2016. № 6 (45). С. 54–55.

8. Мухаббатов Х. М. Природно-ресурсный потенциал горных регионов Таджикистана. Москва: Граница, 1999. 335 с.

9. Ресурсы поверхностных вод СССР // Средняя Азия. Ленинград, 1971. Вып. 3. Ч. 14. С. 93.

10. Обидов Ф. С. Социально-экономические проблемы использования ресурсного потенциала Таджикистана: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Душанбе, 1994.

11. Мухаббатов Х. М., Хоналиев Н. Х. Памир: ресурсный потенциал и перспективы развития экономики. Душанбе, 2005. 241 с.

12. Бурханова М. А. Проблемы рационального использования энергетических ресурсов Таджикистана. Душанбе, 1986. 112 с.

References

1. Mukhabbatov Kh. M. *Vodnye resursy Tadjikistana i problemy vodopol'zovaniya v Tsentral'noj Azii*. Problemy postsovetskogo prostranstva, 2016, no 3 (9), pp. 29–45. (In Russ.)
2. Kalandarov A., Makhmadmurodov A., Burkhonov B. Tadjikistan — initsiator v reshenii mirovykh vodnykh problem. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta*, 2018, no 9, pp. 76–81. (In Russ.)
3. *Press-reliz k brifingu Ministra inostrannykh del Sirodzhidina Aslova v svyazi s prinyatiem rezolyutsii GA OON "Mezhdunarodnoe desyatiletie dejstvij «Voda dlya ustojchivogo razvitiya» 2018–2028 gody"*. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/1911/press-reliz-k-brifingu-ministra-inostrannykh-del-sirodzhidina-aslova-v-svyazi-s-prinyatiem-rezolyutsii-ga-oon-mezhdunarodnoe-desyatiletie-deistvii-voda-dlya-ustoichivogo-razvitiya-2018-2028-g>. (In Russ.)
4. *Vodnye resursy, innovatsiya, resurso- i energosberezheniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (Tadjikistan, Dushanbe, 6–7 oktyabrya 2023 goda)*. 2023. 288 p. (In Russ.)
5. *Problemy Tadjikistana: trudy Pervoy konferentsii po izucheniyu proizvoditel'nykh sil Tadjikskoj SSR*: 2 vol. Leningrad: Izd. AN SSSR, 1933–1934. Vol. 1. 1933. 301 p. (In Russ.)
6. *Gidroenergeticheskie resursy gornyx rek Tadjikskoj SSR*. Leningrad: Nedra, 1965. (In Russ.)
7. Boboev B. R. Analiz gidroenergeticheskikh resursov Tadjikistana i puti ikh ratsional'nogo ispol'zovaniya. *Aprobaciya*, 2016, no 6 (45), pp. 54–55. (In Russ.)
8. Mukhabbatov Kh. M. *Prirodno-resursnyj potentsial gornyx regionov Tadjikistana*. Moscow: Granitsa, 1999. 335 p. (In Russ.)
9. *Resursy poverkhnostnykh vod SSSR. Srednyaya Aziya*, Leningrad, 1971, vol. 3, part 14, p. 93. (In Russ.)
10. Obidov F. S. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy ispol'zovaniya resursnogo potentsiala Tadjikistana: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskix nauk*. Dushanbe, 1994. (In Russ.)
11. Mukhabbatov Kh. M., Khonaliev N. Kh. *Pamir: Resursnyj potentsial i perspektivy razvitiya ekonomiki*. Dushanbe, 2005, 241 p. (In Russ.)
12. Burkhanova M. A. *Problemy ratsional'nogo ispol'zovaniya energeticheskikh resursov Tadjikistana*. Dushanbe, 1986. 112 p. (In Russ.)

Горным регионам — пристальное внимание

Мухаббатов Х. М. ¹

¹ Национальная академия наук Таджикистана, Душанбе, Республика Таджикистан

Close Attention to Mountain Regions

Mukhabbatov Kh. M. ¹

¹ National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Аннотация. В статье отмечается актуальность и важность инициативы Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Российской академии наук и Русского географического общества по проведению такого представительного мероприятия, как международный форум «Устойчивое развитие горных территорий». Тематика форума сопоставляется с тематикой Первой конференции по изучению производительных сил Таджикистана, которая состоялась в 1933 г. по инициативе Академии наук СССР и правительства Таджикской ССР при поддержке союзного правительства в Ленинграде и в последующем сыграла огромную роль в развитии экономики и культуры Таджикистана. Воплощением идей конференции в Таджикистане стало масштабное освоение гидроресурсов, минеральных и земельных ресурсов, многократное увеличение производства хлопка, особенно тонковолокнистого сорта. В статье также кратко рассматриваются некоторые проблемы развития горных территорий в Таджикистане и предлагается внедрение эффективной формы сотрудничества между странами СНГ в области устойчивого развития горных территорий.

Ключевые слова: Таджикистан, устойчивое развитие горных территорий, производительные силы, природно-экономические зоны, рациональное использование природных ресурсов, трудовая миграция.

Abstract. The article notes the relevance and importance of the initiative of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member Nations, the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, the Russian Academy of Sciences and the Russian Geographical Society to hold such a highly authoritative International Forum “Sustainable Development of Mountain Areas”. The subject of the Forum is compared with the that of the First conference on the study of the productive forces of Tajikistan, which was held in 1933 on the initiative of the Academy of Sciences of the USSR and the government of the Tajik SSR with the support of the Union government in Leningrad and subsequently played a huge role in the development of the economy and culture of Tajikistan. The realization of the ideas of the Conference in Tajikistan was the large-scale development of hydro resources, mineral and land resources, a multiple increase in the production of cotton, especially fine-fiber varieties. The article also briefly discusses some problems of the development of mountain territories in Tajikistan and suggests the introduction of an effective form of cooperation between the CIS countries in the field of sustainable development of mountain territories.

Keywords: Tajikistan, sustainable development of mountain territories, productive forces, natural-economic zones, rational use of natural resources, labour migration.

Об авторе:

Мухаббатов Холназар Мухаббатович — доктор географических наук, профессор, заведующий отделом географии Национальной академии наук Таджикистана, президент Географического общества Таджикистана, Душанбе, Республика Таджикистан, region_ek@rambler.ru

About the author:

Mukhabbatov Kholnazar Mukhabbatovich — Doctor of Geography, Professor, Head of the Geography Department of National Academy of Sciences of Tajikistan, President of the Geographical Society of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan, region_ek@rambler.ru

Материал поступил в редакцию: 15.02.2024
Article received by the editorial on 15.02.2024

В итоговой резолюции Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) была признана уникальность и важность горных стран для глобального устойчивого развития. Прошедший 12–13 октября 2023 г. в Санкт-Петербурге международный форум «Устойчивое развитие горных территорий», организаторами которого выступили Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ, Совет Федерации, Российская академия наук и Русское географическое общество, имеет очень большое значение для исследования и развития горных регионов стран СНГ в перспективе.

Проведение указанного международного форума перекликается с историческим событием девяностолетней давности: в 1933 г. в Ленинграде по инициативе Академии наук СССР и правительства Таджикской ССР при поддержке союзного правительства состоялась Первая конференция по изучению производительных сил Таджикистана, которая сыграла огромную роль в последующем развитии экономики, образования, науки и культуры горного края. Сегодняшняя территория Таджикистана до 1920 г. входила в состав Бухарского эмирата. Светское образование здесь находилось на крайне низком уровне, любые прогрессивные научные идеи и общественно-политические мысли жестоко преследовались. В стране отсутствовали научные учреждения и научные кадры. Малочисленная интеллигенция представляла в основном такие сферы деятельности, как художественная литература, каллиграфия и историография [1]. В изучение природных ресурсов, флоры и фауны, истории и культуры

Таджикистана огромный вклад внесли в первую очередь русские ученые и путешественники.

Первая конференция по изучению производительных сил Таджикистана заложила основу устойчивого развития республики на десятилетия вперед [2]. На конференции были обобщены огромные материалы, собранные и систематизированные Таджикско-Памирской экспедицией, в работе которой принимали участие корифеи мировой науки Н. П. Горбунов, Н. И. Вавилов, В. Л. Комаров, А. Е. Ферсман, Е. Н. Павловский, С. Ф. Ольденбург, И. П. Герасимов и др.

При подведении общих итогов конференции академик А. Е. Ферсман говорил: «И вот на конференции прошла замечательная картина того, что можно сделать и что можно узнать за 3–4 года, и узнать там, где не было ни дорог, ни даже выючных троп, где пустынные низины смыкаются с высочайшими в мире снежными нагорьями Памира» [2, с. 53].

На конференции отмечалось исключительно важное значение создания в Таджикистане горнорудной промышленности на базе богатейших месторождений полезных ископаемых. Были обоснованы и названы перспективные с экономической точки зрения створы для возведения гидротехнических сооружений на реке Вахш. Был сделан вывод о том, что гидроэнергия Таджикистана будет экологически чистой, будет иметь очень низкую себестоимость и высокую конкурентоспособность на мировом рынке [3].

При воплощении в жизнь идей конференции в Таджикистане в огромном масштабе развернулось освоение

гидроресурсов, минеральных ресурсов, а также земельных ресурсов Вахшской долины, где многократно увеличилось производство хлопка, особенно тонковолокнистых сортов. В значительной степени был реализован курс на создание Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса, стержнем которого выступала Нурекская ГЭС. Были введены в действие крупные объекты цветной металлургии, химической промышленности и производства стройматериалов. Тем не менее, как отмечает Ю. П. Баденков, попытка построения «нового здания на древнем культурно-историческом фундаменте прошлого» не увенчалась успехом. В ней отражены реальные условия и вызовы того времени. «Таджикская модель развития горной страны как комбинированного хозяйства» заслуживает самого серьезного и глубокого анализа. Требуется осмысление упущений и уроков, полученных в советский период становления государства. В любом случае это был важный период развития древнего народа и нового государства [подробнее: 2; 4].

После обретения независимости в 1991 г. в Таджикистане началась гражданская война (1993–1997), которая принесла огромный ущерб народному хозяйству республики, и в том числе ее горных районов. После восстановления народного хозяйства большое внимание было уделено развитию энергетики и горнорудной промышленности, а также инфраструктуры. Помимо строительства автодорог Куляб — Калаихум — Кульма и Душанбе — Чанак, было развернуто строительство тоннелей (Анзоб, Шахристан и Чормагзак) с целью обеспечения постоянной транспортной связи между экономически важными регионами страны. Несмотря на большой ущерб, нанесенный гражданской войной, в республике благодаря усилиям правительства были проведены огромные работы по восстановлению народного хозяйства, развитию науки, культуры и образования.

Жизненно важные интересы Таджикистана в настоящее время заключа-

ются в рациональном и эффективном использовании природных богатств, укреплении своей экономической независимости на внешнем рынке.

Гористость этого края определяет наличие таких природных богатств, как ледники, реки (в том числе как гидроэнергетические ресурсы) и большие запасы минеральных ресурсов. Это создает потенциал для развития не только гидроэнергетики, но и других видов хозяйственной деятельности, в том числе курортного хозяйства, туризма, альпинизма с превращением этих сфер в значительный источник национального дохода. В Таджикистане, где каждый регион имеет свою специфику, реализация названных возможностей в перспективе требует крупномасштабного изучения природных условий для строительства гидроэлектростанций, дорог, мостов, каналов, для работ по орошению, мелиорации, выбору площадок под строительство предприятий, городов, поселков и т. д. [5]. Проведенный анализ хозяйственного освоения горных регионов Таджикистана показывает, что наиболее доступными для первоочередного развития производительных сил страны являются природно-ресурсные богатства предгорных, низкогорных и среднегорных высотных поясов. Ресурсы высокогорного пояса из-за своей труднодоступности осваиваются лишь по мере возникновения хозяйственной необходимости.

В соответствии с природно-экономической спецификой территория Таджикистана разделена на семь природно-экономических зон. Каждая зона представляет собой целостное территориально-хозяйственное образование с характерной общностью факторов и условий социально-экономического развития, природно-климатических условий и др. Для каждой природно-экономической зоны чрезвычайно актуальны задачи эффективного использования природных ресурсов, рационального землепользования, регулирования речного стока и т. д. С другой стороны, вопросы рационального использования природ-

ных ресурсов непосредственно связаны с решением социально-экономических проблем горных территорий [6]. Суть правильных взаимоотношений заключается не в сокращении масштабов использования природных ресурсов, а в осуществлении рациональной политики природопользования, при которой общество ставит перед собой задачу с максимальной бережливостью относиться к природным ресурсам. На наш взгляд, необходимо, во-первых, комплексно использовать все элементы добываемых ресурсов, снизить их потери при добыче и переработке, а во-вторых, свести к минимуму производственные и бытовые отходы, предотвращая тем самым загрязнение окружающей среды.

За последние годы выполнена определенная работа по предотвращению дальнейшего развития экологически негативных процессов. В то же время есть ряд сугубо региональных моментов, которые должны учитываться при организации выполнения различных производственных и социальных программ в масштабах Таджикистана. Очевидным является тот факт, что достижение полной и эффективной занятости населения не представляется возможным без крупномасштабного хозяйственного освоения горных территорий. Растут масштабы и глубина вмешательства человека в горную экосистему.

На наш взгляд, впредь следовало бы уделить особое внимание проблемам трудовой миграции из горных регионов в крупные города России и другие страны СНГ. Необходимо проявить инициативу по географически равномерному размещению трудовых мигрантов и эффективному использованию их труда на взаимной основе. В свое время была допущена ошибка в плане массового создания трудоемких производств для решения проблемы занятости и сокращения масштабов безработицы. Имелись научные разработки Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана и Совета по изучению производительных сил относительно

размещения малых и средних трудоемких производств в сельских местностях и в горных районах страны. Однако после распада Советского Союза появилась тенденция ухудшения работы по данному направлению, и в итоге оно прекратило свое существование.

Как известно, второй этап формирования Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса предполагал преимущественное развитие производств с высоким уровнем добавленной стоимости, включая развитие энергоемких производств в целях решения проблемы занятости.

В настоящее время следовало бы провести совместное изучение миграционных потоков, что позволило бы получать позитивные результаты в области культурного обмена и взаимодействия, а также повышения уровня жизни жителей горных регионов.

Автор этой статьи многократно участвовал в научных мероприятиях Международного совета по фундаментальным географическим проблемам в рамках Международной ассоциации академий наук, объединяющей академии наук стран СНГ. Научный совет много лет координировал сотрудничество ученых СНГ в области географической науки и проводил регулярные конференции по актуальным вопросам развития экономики и природопользования. Опыт совета весьма востребован, и эту эффективную форму сотрудничества в области устойчивого развития горных территорий можно использовать и в дальнейшем.

Следует отметить актуальность инициативы Межпарламентской Ассамблеи СНГ по принятию модельного закона «О развитии и охране горных территорий» (2021 г.). Хочется надеяться, что тема устойчивого горного развития получит дальнейшее продвижение в МПА СНГ и горных странах Содружества с учетом пятилетнего плана ООН по поддержке устойчивого горного развития. Представляется целесообразным проводить горные форумы, подобные прошедшему в Санкт-Петербурге в октябре 2023 г.

форуму «Устойчивое развитие горных территорий», на регулярной основе (один

раз в два года) в различных горных странах СНГ.

Библиографический список

1. Сыдыков А. Н. Вклад российских ученых в становление гуманитарных наук в Киргизии в начале XX века // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 5 (47). С. 145–149.

2. Баденков Ю. П. Жизнь в горах. Природное и культурное разнообразие — разнообразие моделей развития. Москва: ГЕОС, 2017.

3. Бегматов З. Р., Муртазов У. И. Природно-ресурсный потенциал Таджикистана // Кишоварз. 2014. № 1. С. 94–97.

4. Проблемы Таджикистана. Труды Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР: в 2-х томах. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1933–1934. Т. 1, 1933.

5. Мессерли Б., Айвз Дж. Д. Горы мира. Глобальный приоритет / ред. рус. изд. Ю. П. Баденков, В. М. Котляков. Москва: Ноосфера, 1999.

6. Таджикистан: природа и природные ресурсы. Душанбе: Дониш, 1982.

References

1. Sydykov A. N. Vklad rossiyskikh uchyonykh v stanovleniye gumanitarnykh nauk v Kirgizii v nachale XX veka. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 2016, no 5 (47), pp. 145–149. (In Russ.)

2. Badenkov Yu. P. *Zhizn' v gorakh. Prirodnoye i kulturnoye raznoobraziye — raznoobraziye modelej razvitiya*. Moscow: GEOS, 2017. (In Russ.)

3. Begmatov Z. R., Murtazoev U. I. Prirodno-resursnyj potentsial Tadjhikistana. *Kishovarz*, 2014, no 1, pp. 94–97. (In Russ.)

4. *Problemy Tadjhikistana. Trudy Pervoy konferentsii po izucheniyu proizvoditelnykh sil Tadjhikskoy SSR: v 2-kh tomakh*. Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1933–1934. Vol. 1, 1933. (In Russ.)

5. Messerly B., Ives J. D. *Gory mira — global'nyj prioritet*, red. rus. izd. Yu. P. Badenkov, V. M. Kotlyakov. Moscow: Noosfera, 1999. (In Russ.)

6. *Tadjhikistan: priroda i prirodnye resursy*. Dushanbe: Donish, 1982. (In Russ.)

Изменение государственной экологической политики на примере правового режима особо охраняемых природных территорий

Пузанков А. В. ¹

¹ ООО «Маллерс», Москва, Российская Федерация

Changing the State Environmental Policy on the Example of the Legal Regime of Specially Protected Natural Territories

Puzankov A. V. ¹

¹ Mellers LLC, Moscow, Russian Federation

Аннотация. Предметной областью государственной экологической политики всегда выступала уникальная дикая природа, которую законодатели рассматривали под разными углами зрения в зависимости от политических и экономических задач. Автором статьи предпринят исторический экскурс в правовое регулирование области охраны и использования природных ресурсов. Дан полный обзор нормативных правовых документов, обуславливающих государственную экологическую политику России с 1917 г. по настоящее время. Актуализирована доктрина соотношения экономики и экологии.

Ключевые слова: государственная экологическая политика, частичные и полные заповедники, экологический туризм.

Abstract. The subject area of the state environmental policy has always been the unique wild nature, which legislators considered from different points of view, depending on political and economic objectives. The author of the article has undertaken a historical digression into the legal regulation of the field of protection and use of natural resources. A complete review of the regulatory and legal documents that determine the state environmental policy of Russia from 1917 to the present is given. The doctrine of the correlation of economics and ecology has been updated.

Keywords: state environmental policy, partial and complete nature reserves, ecological tourism.

Об авторе:

Пузанков Андрей Владимирович — руководитель юридического департамента ООО «Маллерс», Москва, Российская Федерация, Puzankoff.an@yandex.ru

About the author:

Puzankov Andrey Vladimirovich — Head of the Legal Department of Mellers LLC, Moscow, Russian Federation, Puzankoff.an@yandex.ru

Материал поступил в редакцию: 13.02.2024
Article received by the editorial office on 13.02.2024

Введение

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) принято считать формой охраны природы современности. Однако истоки зарождения заповедных территорий следует искать в Средних веках.

В Средневековье заповедные территории задумывались главами государств как места для охоты и рыбалки людей высшего сословия. С течением времени менялись политические устремления, менялась экономика. С момента создания первых заповедных участков дикой

Первый системный нормативный правовой акт, посвященный созданию заповедника, появился в последние месяцы существования Российской империи — в 1917 г.

В годы, предшествовавшие Февральской революции, планомерно шла работа по официальному созданию первых заповедников. Законодатели готовили новые для России нормативные правовые акты, посвященные правовой охране участков дикой природы. Идеологи заповедников видели основные цели заповедания в научном изучении и ограждении эталонных участков природы от любого человеческого вмешательства. Один из первых идеологов ООПТ профессор Г. А. Кожевников предполагал создать заповедники путем полного запрета любой хозяйственной деятельности на определенной территории. «Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать, — писал Кожевников Г. А. — Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громадное значение, а потому устройство их должно быть прежде всего делом государственным. Конечно, это может быть делом общественной и частной инициативы, но государство должно здесь идти впереди» [1].

Таким образом, создатель заповедников предлагал оградить дикую природу от любого человеческого вмеша-

природы до современных заповедников и национальных парков пройден значительный путь, в течение которого неоднократно менялись цели государственной экологической политики, определялись новые задачи власти в области охраны природы. Отражением государственной экологической политики всегда выступала дикая уникальная природа, которую законодатели рассматривали по-разному в зависимости от политических и экономических задач.

ства, сделав ее полностью нейтральной к экономике.

В марте 1912 г. Императорским Русским географическим обществом учреждается Природоохранительная комиссия. Ее создателями были профессора Московского и Санкт-Петербургского университетов, географы, зоологи, ботаники. Комиссия работала до 1918 г. Главным результатом ее деятельности стал план создания сети заповедников на территории России. «Цель комиссии — возбуждать интерес в широких слоях населения и у правительства к вопросам об охране памятников природы России и осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, важных в ботанико- и зоогеографическом, геологическом и вообще в физико-географическом отношении, охранение отдельных видов растений, животных и проч.» [2].

На заседаниях Природоохранительной комиссии впервые прозвучал тезис о необходимости экологического просвещения населения. Цель создания ООПТ виделась в то время не только в сохранении природных процессов в естественном состоянии, но и в использовании заповедников для пробуждения у населения России интереса к изучению природы.

Все вышеуказанные начинания, научные дискуссии и действия привели

к практическому результату — в начале 1917 г. в Российской империи появился первый официальный заповедник. Баргузинский заповедник в Бурятии (3743,22 км²) был учрежден постановлением иркутского генерал-губернатора от 17 мая 1916 г., а 11 января 1917 г. (29 декабря 1916 г. по старому стилю) создание заповедника было оформлено постановлением правительства (Совета министров). Решающим для создания первого заповедника в России стал фактор невозобновляемости животного мира (соболя).

После череды политических событий 1917 г. власть большевиков начинает работу в деле охраны природы.

Проблемы охраны окружающей среды, безусловно, не были ключевыми пунктами политической программы большевиков, и их упоминаний практически не встречается в партийных документах. Однако в первые годы существования советского государства — во многом из-за напряженной внутривластной ситуации, отсутствия законодательной базы и контроля со стороны новых властей — по всей стране происходят многочисленные бесконтрольные рубки леса на дрова, массовый браконьерский вылов рыбы, забой дичи и пушного зверя. В итоге советское правительство вынуждено принимать срочные меры: в 1917–1920-х гг. руководящие органы — ВЦИК, Совет народных комиссаров — принимают 268 декретов и постановлений, касающихся природопользования и охраны окружающей среды.

После знаменитого «Декрета о земле», принятого 8 ноября 1917 г., 27 мая 1918 г. принимается «Основной закон о лесах», вменяющий в обязанность лесопользователям осуществлять природоохранные мероприятия и провозглашающий все леса достоянием республики. 27 мая 1919 г. принимается декрет «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие», 16 сентября 1921 г. — «Декрет об охране памятников природы, садов и парков». Десятилетия спустя это позволит советским идеологам говорить «об исклю-

чительной прозорливости В. И. Ленина в области охраны природы» [3].

Одновременно при Народном комиссариате просвещения РСФСР был организован Государственный комитет по охране памятников природы. Через несколько лет после революции начинается активный процесс по созданию заповедников, а в 1925 г. учреждается Всероссийское общество охраны природы. Д. Р. Вайнер характеризует первое десятилетие советского государства как время «больших надежд», описывая расцвет «эстетико-этического» направления природоохранного движения: любовь к природе видится как *органичная часть нового социалистического человека*.

Она инкорпорируется в первую очередь в культурную сферу; с одной стороны, через массовую печать — появляются газеты и журналы, художественная литература, рассказывающие в простой форме, для еще вчера неграмотных крестьян и рабочих, о природе и географии страны. С другой стороны, через экологическое просвещение народа и повседневные практики: активисты обществ охраны природы приходят с популярными лекциями на фабрики и заводы, в 1923 г. в СССР проходит первая массовая кампания, посвященная «Дню леса», а с 1928 г. повсеместно празднуется «День птиц». Организуются Всесоюзные природоохранные выставки, выпускаются специализированные учебные пособия — «Школьный учитель и охрана природы», «Подготовка ко Дню леса» и т. п. [3].

Стоит обратить внимание на первый нормативный правовой акт РСФСР, регулирующий деятельность эталонных участков природы и имеющий природоохранное значение, — Декрет Совета народных комиссаров «Об охране памятников природы, садов и парков» от 16 сентября 1921 г. В данном документе впервые был закреплён принцип ограничения хозяйственной деятельности в виде запрета на обработку или разработку «земель под заповедниками и национальными парками без разрешения Народного комиссариата просвещения» [2]. Впервые

на законодательном уровне обозначен орган государственной власти, на котором лежит государственный контроль охраны природы.

В указанном нормативном правовом акте правовые ограничения определены в виде полного запрета хозяйственной деятельности — обработки или разработки земель в сельскохозяйственных целях.

Четко прослеживается экологический характер данных ограничений — обезопасить земли, имеющие особую ценность, от незаконного захвата и обработки в целях недопущения ее порчи. Вид ограничения — ограничение, связанное с использованием. К моменту издания декрета земельная политика советской власти уже уверенно шествовала по стране, и результатом ее стало узаконивание самозахвата и раздела крестьянами бывших помещичьих земель. Декрет об охране памятников поставил запрет на разработку только что «приобретенных» земель, которые могли находиться в границах новообразованных заповедников. Правовые ограничения в виде запрета на обработку и разработку земель представляли собой абсолютный запрет на определенный вид деятельности. Данное ограничение было продиктовано природоохранным фактором, поскольку законодатель преследовал прежде всего задачу не допустить нанесения вреда уникальным природным комплексам в результате разработки земель под сельскохозяйственные нужды.

На этом деятельность советского правительства в области охраны и использования природных ресурсов не заканчивается, и уже 5 октября 1925 г. появляется постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране участков природы и ее отдельных произведений, имеющих преимущественно научное или культурно-историческое значение». В данном постановлении было закреплено, что отдельные природные участки могут быть объявлены неприкосновенными памятниками природы, если они имеют научную и культурно-историческую ценность. При этом предусматривалось

создание не только заповедников как научных учреждений, но и заказников, и национальных парков. Понятия «памятник природы», «национальный парк» появились впервые в нормативном правовом акте, принятом органом исполнительной власти Советского государства в первые годы проведения Новой экономической политики (НЭП) [4].

Можно предположить, что указанное постановление ВЦИК и Совнаркома положило начало советскому природоохранному законодательству. В данном постановлении прослеживается попытка формирования правового режима для отдельных участков природы путем применения правовых ограничений хозяйственной деятельности. Целью указанного нормативного правового акта являлось исключение из экономических процессов уникальных участков дикой природы для их сохранения и обеспечения возможности ее научного изучения. Также новая власть обозначает культурно-исторический аспект охраны природы, несмотря на тот факт, что культурные ценности отождествлялись в те времена с царской эпохой. Данный нормативный правовой акт, несомненно, имел природоохранное значение.

Таким образом, первые годы существования Советского государства характеризовались интенсивной деятельностью в области строительства особо охраняемых природных территорий. Основными целями существования ООПТ законодатели видели:

- научные исследования природы;
- сохранение уникальных участков природы для будущих поколений;
- сохранение культурно-исторической составляющей участков дикой природы.

В конце 1920-х гг. НЭП завершился. Рыночные механизмы экономики страны уступили место плановой системе, которая централизованно управляла отраслями промышленности, состоявшей уже только из государственных предприятий.

В очень узком виде частная инициатива оставалась (артель, кооперация),

однако значительной роли для развития страны она не играла. Места для развития промышленности на основании частного бизнеса такая экономика почти не оставляла, но подобная модель управления народным хозяйством позволяла быстро реализовывать решения в интересах всей страны. Последнее положительно сказалось на развитии особо охраняемых природных территорий.

В начале 30-х гг. XX в. государство видит дикую природу по-новому — в качестве места для отдыха трудящихся, а также планирует использовать ее в развитии экономики страны.

Государственная политика в области сохранения дикой природы разворачивается в сторону использования уникальных природных территорий в целях отдыха трудящихся и расширения пределов дозволения хозяйственной деятельности в интересах будущей индустриализации.

Этим задачам посвящено постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране и развитии природных богатств в РСФСР» 1930 г., ставшее поворотным пунктом природоохранной деятельности того времени. В постановлении существенно корректировались цели заповедания — территории ООПТ предполагалось использовать и для хозяйственной деятельности, и для отдыха трудящихся. Политика «великого перелома» дала о себе знать. Основанием для подобных правовых ограничений стали политические устремления новой власти — сделать возможным использование природных богатств для великих строек социализма без всяких ограничений.

Постановление содержит специальный раздел, посвященный заповедникам, которые определяются как «участки природы или отдельные ее произведения, объявленные неприкосновенными» [5]. Цели создания и функционирования заповедников серьезно отличаются от целей, которые видели дореволюционные исследователи. Такими целями являются:

— сохранение типичных, отражающих в себе характерные черты природно-хозяйственных районов, не затронутых

культурой участков природы в целях изучения первоначальных природных условий до их изменения деятельностью человека;

— введение естественных произведений природы, в особенности не использованных еще человеком, в хозяйственный оборот;

— всестороннее исследование незатронутых культурой участков природы для изучения тех изменений природных условий, которые вносит деятельность человека.

Постановлением заповедники разделены на два вида — «частичные заповедники» и «полные заповедники». К «частичным» заповедникам в постановлении отнесены участки природы, где «заповедность распространяется не на всю территорию, а на определенные ее части, по отношению к которым соблюдаются условия полной заповедности» [5].

В постановлении не скрывается, что заповедники создаются не только для охраны уникальных уголков природы, но и с целью использования уникальных природных ресурсов в хозяйственном обороте. Таким образом, постановление оперирует не ограничением хозяйственной деятельности, а механизмом снятия правовых ограничений хозяйственной деятельности на заповедных территориях в интересах народного хозяйства. Данный механизм представляет собой расширение пределов дозволения использования природных ресурсов в случае производственной необходимости, то есть «производственные контрограничения».

Научная часть функционирования заповедников формулируется как исследование изменений природных условий в результате деятельности человека. Другими словами, научным исследованиям подлежат не природные заповедные процессы, а процессы, происходящие в результате хозяйственной деятельности человека в заповеднике. Таким образом, главной цели существования заповедника — оградить уникальные природные процессы от вмешательства человека — отводится второстепенная роль.

Вместе с тем в отношении «полных заповедников» постановлением вводился запрет хозяйственной деятельности, сформулированный как «...участки природы, в отношении которых воспрещается в общем их хозяйственное использование и какое бы то ни было нарушение их естественного состояния» [5]. Данное ограничение представляло собой запрет любой деятельности, направленной на хозяйственное использование природных ресурсов в заповеднике, с оговоркой «в общем». Такое ограничение можно трактовать как «ограничение, связанное с использованием», так как оно было направлено на запрет хозяйственной деятельности, которая могла бы нарушить естественное состояние заповедника. Вид ограничения — «экологическое», так как его целью являлось предотвращение нарушения естественного состояния заповедника.

В постановлении закреплялась возможность введения на территории полного заповедника так называемого охранный района, в котором допускалась постройка ограждения по согласованию с государственным органом, учредившим заповедник.

Новый документ оперировал определением «защитный участок дикой природы». Данное определение вводилось как способ охраны природных участков, не относящихся к заповедникам. Таковыми являлись «участки дикой природы, акклиматизационные парки, сады, искусственно созданные запасы зеленой площади, которые представляют хозяйственную, научную или культурно-историческую ценность». И хотя ни вид, ни характер ограничений в отношении защитных участков в документе не были названы, можно предположить, что объявление участков «защитными» предполагало исключение их из оборота и носило характер ограничения, связанного с оборотоспособностью.

Необходимо отметить, что под оборотом земельных участков в системе действующего советского законодательства понималось изъятие земельного участка

у одного хозяйствующего субъекта и передача его в пользование другому лицу.

Политические изменения в стране в начале 30-х гг. XX в. не замедлили сказаться на вопросах охраны природы. Негативные тенденции «генеральной линии» партии проявились в 1933 г. на первом Всесоюзном съезде по охране природы СССР, проведенном в Москве, девизом которого стала фраза «заселить всю страну полезной фауной и вредную изжить» [2]. Зоолог Б. К. Фортунатов делает доклад «О генеральном плане реконструкции фауны».

По центральному докладу на съезде (В. Н. Макарова) принята резолюция, характеризующая общий откат от классических принципов охраны природы: «Съезд категорически отвергает буржуазную теорию о невозможности управления процессами дикой природы и о полном невмешательстве человека в ее процессы на заповедных территориях» [2]. По рекомендации съезда при Президиуме ВЦИК РСФСР учреждено Главное управление заповедников. С 1939 г. Главное управление заповедников является центральным органом по управлению ООПТ на территории РСФСР. Оно же ведет сбор информации и экологический мониторинг в созданных заповедниках, то есть является субъектом экологического мониторинга.

Вторая мировая война, с разрушительной силой прокатившаяся по стране, не оставила возможности для работы над ООПТ. Новый, мощный виток в развитии ООПТ в СССР происходит в послевоенные годы.

27 октября 1960 г. принимается Закон РСФСР «Об охране природы в РСФСР», нормами которого было подтверждено не только научно-исследовательское, но и природоохранное значение заповедников и заказников [4]. Законодатель указывает, что основные цели существования особо охраняемых природных территорий — их научное изучение и сохранение для будущих поколений.

В указанном законе в качестве объекта правового регулирования впервые

были выделены природа и ее компоненты (объекты природы): земля; недра; воды (поверхностные, подземные и почвенная влага); леса и иная естественная растительность, зеленые насаждения в населенных пунктах; типичные ландшафты, редкие и достопримечательные природные объекты; курортные местности, лесопарковые защитные пояса и пригородные зеленые зоны; животный мир (полезная дикая фауна); атмосферный воздух.

Экологическая политика государства вновь рассматривает особо охраняемые природные территории исключительно в виде объекта научных исследований, подтверждая таким образом природоохранное значение заповедания.

Вместе с тем положения вышеуказанного закона не являлись четко выраженными направлениями экологической политики государства. Так, несмотря на закрепление в преамбуле того, что охрана природы является важнейшей государственной задачей и делом всего народа, в законе в то же время отмечается, что природа и ее ресурсы в Советском государстве составляют естественную основу развития народного хозяйства, служат источником непрерывного роста материальных и культурных ценностей, обеспечивают наилучшие условия труда и отдыха народа. Природные ресурсы, таким образом, рассматривались в качестве материального источника, составляющего основу развития народного хозяйства. Тем самым была предопределена государственная политика, направленная на потребительское отношение к природным ресурсам [6].

Дальнейшие политические процессы, происходившие в Советском Союзе, нашли отражение как в эволюции народного хозяйства, так и в деле охраны природы. Наиболее позитивные процессы, установившие стабилизацию в экономике и способствовавшие развитию особо охраняемых природных территорий как системы, происходят после прихода к власти в 1964 г. группировки умеренных политиков во главе с Л. И. Брежневым.

Сильный импульс к развитию система ООПТ получает в годы «золотой пятилетки» — 1966–1971 гг.

Системное правовое регулирование ООПТ на территории СССР потребовало разработки нового нормативного правового акта. В 1981 г. появляется совместное постановление Госплана СССР № 77 и ГКНТ СССР № 106 «Об утверждении Типовых положений о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах и дендрологических парках, зоологических парках, заказниках и природных национальных парках» (далее — Положения). И хотя этот нормативный правовой акт не имел формы закона, Положения стали первым системным документом советского права, посвященным правовому регулированию особо охраняемых природных территорий. Положения решили задачи, которые не могли решить ни Закон «Об охране природы в РСФСР», ни предыдущие законы и декреты, не охватывавшие всего радиуса деятельности ООПТ. В неизменном виде этот документ являлся основой функционирования особо охраняемых природных территорий практически до середины 90-х гг. XX в.

В Положениях отсутствовало понятие «особо охраняемая природная территория» и каждая категория ООПТ имела собственное определение. В этом документе устанавливались задачи и цели каждого вида охраняемой территории. Таким образом, в правовом поле СССР впервые появился нормативный правовой акт, в котором были сведены воедино порядок и условия функционирования каждой из всех перечисленных в нем охраняемых территорий. Для каждой категории ООПТ были установлены правовые ограничения хозяйственной деятельности с учетом их целей и задач.

По содержанию Положений можно проследить направление государственной экологической политики в те годы. Тема правовых ограничений хозяйственной деятельности как правового инструмента охраны природы прослеживается

в каждом положении, посвященном конкретному типу охраняемой территории.

Первое из включенных в документ положений было посвящено заповедникам. Пункт 2 раздела 1 Типового положения о государственных заповедниках гласил, что «участки земли, ее недр и водного пространства со всеми находящимися в их пределах природными объектами изымаются из хозяйственной эксплуатации и предоставляются в бессрочное пользование государственным заповедникам в установленном порядке [7].

В данном пункте установлено правовое ограничение в виде запрета «хозяйственной эксплуатации земель». Запрет на хозяйственную эксплуатацию природных ресурсов заповедника говорит о стремлении законодателя сделать заповедные территории полностью нейтральными к экономике и оставить их в естественном состоянии, жестко оградив от вмешательства человека.

Отдельное типовое положение было разработано для новой категории охраняемой природной территории — национальных парков. Впервые за всю историю Российского и Советского государства регулированию правового положения национального парка был посвящен отдельный раздел нормативного правового акта. Цель создания национального парка формулировалась как сохранение природных комплексов, имеющих особую экологическую, историческую и эстетическую ценность в силу благоприятного сочетания естественных и культурных ландшафтов, и использование их в рекреационных, просветительных, научных и культурных целях [7].

Таким образом, в Положениях, принятых в 80-е гг. XX в., вновь прослеживается стремление законодателя задействовать дикую природу в экономических процессах путем организации туристической деятельности и выделить для достижения этого специальную категорию ООПТ — национальный парк. Развитие экономики СССР в 70-е гг. XX в., открытие новых нефтяных и газовых месторождений, которые стали формировать

экономическую модель развития страны, обусловили необходимость обеспечить безопасность эталонных участков дикой природы от хозяйственной деятельности и в то же время создать возможность для регулируемого посещения туристами уголков дикой природы. Именно в те годы в Советском государстве зародилась мода на пешие туристические походы по уникальным и достопримечательным уголкам дикой природы. Активное строительство объектов туристической индустрии по всей стране нашло отголосок в политике использования особо охраняемых природных территорий.

Положения называют одной из задач национального парка «создание условий для туризма и отдыха, ознакомление с природой национального парка, культурными и историческими памятниками» [7]. Основная цель туристического посещения национального парка определена как ознакомление с природой. Иные цели туристической деятельности не допускаются.

Таким образом, национальный парк как особо охраняемая природная территория имел две задачи: природоохранную и — в зачаточном виде — экономическую. Экономическая часть представляла собой туристические походы с целью экологического просвещения с ограничениями, установленными правовым режимом конкретной ООПТ.

Именно в середине 80-х гг. XX в. термин «экологический туризм» официально появляется в Советском Союзе. Первые ростки экологического туризма в преддверии эпохи перестройки появились благодаря советскому комсомолу. В Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» Иркутского обкома ВЛКСМ были разработаны и внедрены такие маршруты, как «Экотур по Кругобайкальской железной дороге», «Экотур по долине реки Голоустной» и др. Эти маршруты впервые в стране были официально названы «маршрутами экологического туризма» и именно под таким названием вошли в каталоги БММТ «Спутник» ЦК ВЛКСМ. Тогда

под словосочетанием «экологический туризм» подразумевались маршруты, оборудованные таким образом, чтобы присутствие туристов минимально отражалось на природной среде, а сами они не только отдыхали, но и знакомились с экологическими проблемами Байкала, более того, по возможности участвовали в их решении. Понятие «экотуризм» в те времена воспринималось скорее как моральная категория, нежели экономическая, поскольку в организации своих маршрутов БММТ «Спутник» тесно взаимодействовало с зарождавшимся байкальским экологическим движением — боевой студенческой дружиной имени Улдиса Кнакиса [8].

По мнению Е. А. Галиновской, в этот период были созданы основы развития охраняемых природных территорий, имеющих преимущественно рекреационное и просветительское назначение, национальных парков [4].

Очередная смена руководства страны в 1985 г. и последовавший за ней Апрельский пленум ЦК КПСС ознаменовали новый период в истории Советского государства — эпоху перестройки.

Процессы демократизации жизни общества сформировали социальный запрос на улучшение экологической ситуации в стране и создание природоохранного законодательства в виде самостоятельной отрасли права.

На начальном этапе нового исторического периода развития СССР ВНИИ охраны природы разработал под руководством Ф. Р. Штильмарка «перспективную сеть развития заповедников до 2000 г.», что предполагало создание более 50 заповедников и расширение 37. Среди них перспективная сеть заповедных морских акваторий. Эта схема обновлена в 1989 г. (срок продлен до 2005 г.). В ней было 89 заповедников, расположенных на более чем 24 млн га. Распоряжениями правительства планировалось создание заповедников в 1994 и 2001 гг. До 2010 г. было запланировано создание девяти заповедников (созданы «Кологривский лес» и «Утриш») [2].

В 1988 г. в процессе реформы государственного управления в СССР создается новый орган по управлению природными ресурсами — Министерство охраны окружающей среды СССР.

Также в январе 1988 г. было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 32 «О коренной перестройке в деле охраны природы в стране», с которым связано кардинальное изменение государственной политики в сфере охраны природы и природопользования.

В ноябре 1989 г. Верховный Совет СССР в своем постановлении «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» декларирует разработку программы создания общесоюзной системы ООПТ и увеличение площади заповедников и национальных парков до 2 % от общей площади земель страны к 1995 г., 3 % — к 2000 г. Причиной появления указанного постановления стал общественный запрос на улучшение экологической обстановки в стране, которым не замедлили воспользоваться новые политические силы, идущие к власти под знаменем гласности и демократизации процессов государственного управления.

Экологическая государственная политика формируется на общественном мнении о необходимости защитить дикую природу от хозяйственной деятельности, оптимизировать сбросы отходов промышленности, экологизировать системы размещения отходов, а также развить новое направление туристической деятельности — экологический туризм. Именно в годы перестройки в печати появляется много информации об использовании американских национальных парков в целях посещения туристов, заинтересованных в ознакомлении с дикой природой.

1991 г. для СССР ознаменовался очередной сменой власти, которая привела к ликвидации Советского государства, и созданием на базе бывших советских республик новых суверенных государств.

В итоге исторические события и политические процессы стали причиной того, что между множеством националь-

ных парков и заповедников появились государственные границы. Существующая система ООПТ оказалась раздробленной, поскольку правовое регулирование природных территорий осуществлялось теперь национальным законодательством новых суверенных государств. Между тем в проектах союзного договора, за который ратовал первый и последний президент СССР М. С. Горбачев, не был обойден стороной вопрос правового регулирования природных ресурсов и охраны природы. Устроители нового межгосударственного образования предполагали, что управление природными ресурсами будет осуществляться на основе специальных соглашений, заключаемых в рамках союза суверенных государств, но вышло иначе.

Однако на территории новой, суверенной России становление заповедного дела не остановилось.

2 октября 1992 г. был издан Указ Президента Российской Федерации № 1155, в котором Правительству Российской Федерации было предписано уточнить Проект рациональной сети государственных природных заповедников и национальных парков, предусмотрев в нем расширение площадей этих территорий до 3 % площади Российской Федерации; привлекать для финансирования проектно-изыскательских работ по созданию заповедников и национальных парков средства внебюджетных экофондов.

Несмотря на тяжелые последствия реформ начала 1990-х гг., в независимой России создается ряд новых ООПТ:

— национальный парк «Русский Север» в Вологодской области (20 марта 1992 г.);

— национальный парк «Мещерский» в Рязанской области (9 апреля 1992 г.);

— национальный парк «Мещера» во Владимирской области (12 апреля 1992 г.);

— национальный парк «Смоленское поозерье» в Смоленской области (15 апреля 1992 г.);

— национальный парк «Паанаярви» в Республике Карелия (20 мая 1992 г.);

— заповедник «Пасвик» в Мурманской области (16 июля 1992 г.);

— заповедник «Джержинский» в Республике Бурятия (14 августа 1992 г.);

— заповедник «Калужские засеки» в Калужской области (5 ноября 1992 г.).

В связи с таким количеством и разнообразием охраняемых природных территорий в Российской Федерации, а также строительством новой системы права потребовалось принятие отдельного федерального закона, который стал бы основой для определения и регулирования ООПТ. Такой закон был принят 14 марта 1995 г. — Федеральный закон Российской Федерации № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

Несмотря на то что федеральный закон об ООПТ был принят в 90-е гг., социальный запрос на такой нормативный правовой акт был сформирован в годы перестройки, когда в обществе стали набирать силу различные «зеленые» движения. В качестве целей регулирования отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в законе обозначены сохранение уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучение естественных процессов в биосфере и контроль за изменением ее состояния, экологическое воспитание населения [9].

Таким образом, закон имеет природоохранное значение и направлен: на сохранение уникальных природных комплексов и биологического разнообразия; научное изучение дикой природы; экологическое воспитание населения.

Исходя из указанных целей законом определены задачи каждой категории ООПТ. Так, основными задачами заповедников являлись:

— осуществление охраны природных территорий в целях сохранения биологического разнообразия и поддержания в естественном состоянии охраняемых природных комплексов и объектов;

- организация и проведение научных исследований природы;
- осуществление экологического мониторинга окружающей среды;
- экологическое просвещение;
- содействие в подготовке научных кадров и специалистов в области охраны окружающей среды.

Через задачи самой строгой категории ООПТ просматривается стремление законодателя обеспечить охрану дикой природы от хозяйственной деятельности и невозможность вовлечения заповедников в экономику.

Следующая категория ООПТ — национальный парк, который призван решать следующие задачи:

- охрана эталонных участков природы, сохранение историко-культурных объектов;
- экологический мониторинг;
- восстановление нарушенных природных и историко-культурных комплексов и объектов;
- осторожное вовлечение дикой природы в туристическую индустрию — создание условий для регулируемого туризма и отдыха.

Последняя задача не свидетельствует о возможности вести в границах ООПТ полноценную туристическую деятельность. Данный период можно охарактеризовать как попытки руководства национальных парков понять, как и в каком виде можно организовать туристические маршруты и не пойдет ли подобная деятельность вразрез с другой основной задачей — охраной эталонных участков природы.

Следующие изменения экологической политики, отразившиеся на ООПТ, происходят уже в XXI в. Государство пытается решить проблему поселений в границах национальных парков и жителей таких поселений, которые оказались заложниками правового режима заповедной территории. Эта проблема возникла достаточно давно и чаще всего формировалась в условиях, когда национальный парк создавался на территории, где издавна были распо-

ложены села и деревни. Жители таких «населенных пунктов» утратили свою правоспособность в части возможности построить и оформить в собственность жилой дом, подвести туда необходимые коммуникации, получить полноценную медицинскую помощь, образовательные услуги. Все подобные действия были невозможны ввиду установленного правового режима особо охраняемой природной территории, цели и задачи которой прямо противоречили правам граждан, проживающих в сельской местности.

Изменениями, принятыми Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», узаконено появление в границах национального парка земель поселений, правовой режим которых позволяет гражданам реализовывать свои возможности для полноценного жизнеобеспечения.

Таким образом, очередное изменение государственной экологической политики было направлено на поддержание прав граждан, проживающих в границах национальных парков. Данным нововведением изменяются цели и задачи особо охраняемых природных территорий, к ним отныне добавлено создание комфортной среды проживания граждан.

Указанная законодательная новелла имеет обратную сторону, противоречащую задачам природоохранного права. Появлением земель поселений в границах ООПТ могут воспользоваться коммерческие структуры, заинтересованные в организации туристического бизнеса.

Местные жители, владеющие земельными участками, расположенными в границах национального парка, могут охотно продать принадлежащие им участки для решения финансовых проблем, а новые владельцы захотят застроить землю гостиничной инфраструктурой, позволяющей организовать отели либо гостевые дома фактически прямо на территории ООПТ. Подобные случаи происходят в настоящее время на землях

историко-культурного назначения рядом с известными музеями-заповедниками «Пушкинские горы», «Горки Ленинские» и широко описаны в прессе.

Новые веяния государственной экологической политики проявились в последних изменениях в Федеральный закон № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», внесенных Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 77-ФЗ.

Цель закона «Об особо охраняемых природных территориях», обозначенная в действующей редакции как «экологическое воспитание населения», изменена на «экологическое просвещение». Таким образом, законодатель видит по-новому задачи государства в части передачи народу информации о необходимости сбережения природных ресурсов и бережного отношения к уникальным, эталонным участкам природы.

Задачей природоохранного закона отныне является обеспечение туристической деятельности на особо охраняемых природных территориях. Так, посещение физическими лицами особо охраняемых природных территорий теперь возможно с целью туризма, являющегося составной частью правового режима ООПТ.

Туристическая деятельность добавлена в задачи закона об особо охраняемых природных территориях с целью удовлетворения потребностей граждан России в туристических услугах, объем которых значительно сократился в связи с изменением внешнеполитической ситуации. Для заповедника такие задачи определены как «развитие познавательного туризма». Для национального парка задачей в области туризма стало «создание условий для регулируемого туризма и отдыха».

Главенствующая роль в развитии туризма на ООПТ отведена национальному парку. С 1 сентября 2023 г. в рекреационных зонах национального парка допускается размещение объектов туристической индустрии, то есть строительство зданий для размещения туристов.

Положениями Федерального закона от 18 марта 2023 г. № 77-ФЗ определен порядок реализации туристической деятельности на особо охраняемых природных территориях. Правовым инструментом для строительства туристической инфраструктуры будет выступать государственно-частное партнерство в виде соглашения об осуществлении рекреационной деятельности в национальном парке.

Заключение

На протяжении веков мы наблюдаем изменения государственной экологической политики, в результате которой ООПТ, задуманные как участки природы, полностью изолированные от хозяйственной деятельности, превращаются в природный ресурс, вовлеченный в экономические процессы.

Возможность строительства в границах территории национального пар-

ка объектов недвижимости для размещения туристов знаменует начало нового периода развития заповедных территорий, когда именно на особо охраняемых природных территориях станет актуальной доктрина соотношения экономики и экологии. Как будет происходить развитие такой доктрины, покажет время.

Библиографический список

1. Горяшко А. История Российских заповедников // Биология. 2000. № 40 (575).
2. Макеев П. Заповедное дело России в XIX–XXI вв. (хроника важнейших событий) // Лука

Онлайн. URL: <https://lukaonline.ru/publications/putevoditel/3871/> (дата обращения: 12.12.2023).

3. Утопия советского экологического проекта и «зеленый» коммунизм // Кыргызсоц. URL: <https://kyrgsoc.org/utopiya-sovetskogo-ekologicheskogo->

proekta-i-zelenyj-kommunizm/ (дата обращения: 12.12.2023).

4. Галиновская Е. А. О правовых основах образования системы особо охраняемых природных территорий в России // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 28–34.

5. Об охране и развитии природных богатств в РСФСР: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1930 г.

6. Тихомирова Л. А. Конституционные основы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды: научно-практическое исследование. Казань: Фолиант, 2013.

7. Об утверждении типовых положений о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах и дендрологических парках, зоологических парках, заказниках и природных национальных парках: постановление Госплана СССР и ГКНТ от 27 апреля 1981 г. № 77/106.

8. Рудниченко В. Н. Экологический туризм как часть туристской стратегии развития пригородной зоны мегаполиса // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2013. № 27. С. 174–183.

9. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон Российской Федерации от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 12.12.2023).

References

1. Goryashko A. Istoriya Rossijskikh zapovednikov. *Biologiya*, 2000, no 40 (575). (In Russ.)

2. Makeev P. Zapovednoe delo Rossii v XIX–XXI vv. (khronika vazhnejshikh sobytij). *Luka Onlain*. URL: <https://lukaonline.ru/publications/putevoditel/3871/> (Accessed: 12/12/2023). (In Russ.)

3. Utopiya sovetskogo ekologicheskogo proekta i «zelenyj» kommunizm. KYRGSOTs. URL: <https://kyrgsoc.org/utopiya-sovetskogo-ekologicheskogo-proekta-i-zelenyj-kommunizm/> (Accessed: 12/12/2023). (In Russ.)

4. Galinovskaya E. A. O pravovykh osnovakh obrazovaniya sistemy osobo okhranyaemykh prirodnykh territorij v Rossii. *Zhurnal rossijskogo prava*, 2010, no 5, pp. 28–34. (In Russ.)

5. *Ob okhrane i razvitii prirodnykh bogatstv v RSFSR*: postanovlenie VCIK i SNK RSFSR ot 20 iunya 1930 g. (In Russ.)

6. Tikhomirova L. A. *Konstitutsionnye osnovy razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochij*

Rossijskoj Federatsii i eyo sub"ektov v oblasti okhrany okruzhayushchej sredy: nauchno-prakticheskoe issledovanie. Kazan: Foliant, 2013. (In Russ.)

7. *Ob utverzhdenii tipovykh polozhenij o gosudarstvennykh zapovednikakh, pamyatnikakh prirody, botanicheskikh sadax i dendrologicheskikh parkax, zoologicheskikh parkax, zakaznikax i prirodnykh natsional`nykh parkax: postanovlenie Gosplana SSSR i GKNT ot 27 aprelya 1981 g. № 77/106*. (In Russ.)

8. Rudnichenko V. N. Ekologicheskij turizm kak chast' turistskoi strategii razvitiya prigorodnoj zony megapolisa. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta*, 2013, no 27, pp. 174–183. (In Russ.)

9. *Ob osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriyakh: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federatsii ot 14 marta 1995 g. № 33-FZ*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (Accessed: 12/12/2023). (In Russ.)

Глобальные геопарки ЮНЕСКО как драйвер развития туризма на горных территориях стран СНГ

Семилеткин С. А. ¹

¹ Всероссийский научно-исследовательский геологический институт
им. А. П. Карпинского, Санкт-Петербург, Российская Федерация

UNESCO Global Geoparks as a Driver of Tourism Development in the Mountain Territories of the CIS Countries

Semiletkin S. A. ¹

¹ All-Russian Scientific Research Geological Institute named after A. P. Karpinsky,
St. Petersburg, Russian Federation

Аннотация. Число глобальных геопарков ЮНЕСКО в мире постоянно растет: за последние 20 лет их количество увеличилось в пять раз. В России все региональные геопарки, как созданные, так и планируемые, имеют объекты геологического наследия мирового значения, что соответствует одному из основных критериев оценки их соответствия требованиям, предъявляемым к глобальным геопаркам ЮНЕСКО. В странах СНГ идет процесс создания геопарков, способствующих социально-экономическому и культурному развитию регионов. Основным фактором, сдерживающим создание геопарков, является отсутствие в российском законодательстве, как и в законодательстве многих стран Содружества, самого понятия «геопарк».

Ключевые слова: глобальный геопарк ЮНЕСКО, региональный геопарк, геологическое наследие, Российский комитет Международной программы ЮНЕСКО по геонаукам и геопаркам.

Abstract. The number of UNESCO global geoparks in the world is constantly growing: over the past 20 years, their number has increased 5 times. In Russia, all regional geoparks, both created and planned, have geological heritage sites of world significance, which corresponds to one of the main criteria for assessing their compliance with the requirements for UNESCO global geoparks. The CIS countries are in the process of creating geoparks that contribute to the socio-economic and cultural development of the regions. The main factor constraining the creation of geoparks is the absence of the concept of «geopark» in Russian legislation, as in many Commonwealth countries.

Keywords: UNESCO Global Geopark, regional geopark, geological heritage, Russian Committee of The International Geoscience and Geoparks Programme, IGCP.

Об авторе:

Семилеткин Сергей Алексеевич — заведующий сектором информационного обеспечения Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского, ответственный секретарь Российского комитета Международной программы ЮНЕСКО по геонаукам и геопаркам, Санкт-Петербург, Российская Федерация, Sergey_Semiletkin@vsegei.ru

About the author:

Semiletkin Sergej Alekseevich — Head of the Information Support Sector of the All-Russian Scientific Research Geological Institute named after A. P. Karpinsky, Executive Secretary of the Russian Committee

of The International Geoscience and Geoparks Programme (IGCP), St. Petersburg, Russian Federation, Sergey_Semiletkin@vsegei.ru

Материал поступил в редакцию: 15.02.2024
Article received by the editorial on 15.02.2024

Глобальная сеть геопарков, членство в которой является обязательным для глобальных геопарков ЮНЕСКО, была основана в 2004 г. Она является юридически учрежденной некоммерческой организацией с ежегодным членским взносом. Согласно ее уставу Глобальная сеть геопарков представляет собой динамичную сеть, члены которой привержены совместной работе, обмену наилучшими практическими идеями и объединению усилий в рамках общих проектов по повышению стандартов качества всех продуктов и практик глобального геопарка ЮНЕСКО. Большинство глобальных геопарков ЮНЕСКО расположены на горных территориях.

С учетом роли и значения геопарков в развитии геологических наук в ноябре 2015 г. на 38-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО было принято решение о реформировании Международной программы по геонаукам путем ее объединения с успешно функционирующей с 2004 г. программой «Глобальная сеть геопарков».

На диаграмме (рис. 1) хорошо виден стабильный рост количества глобальных геопарков ЮНЕСКО за последние 20 лет.

На момент 2024 г. в мире существует 200 глобальных геопарков ЮНЕСКО, в том числе один в России.

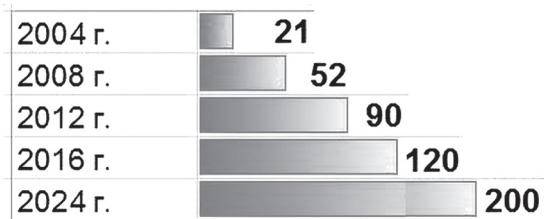

Рис. 1. Изменение количества глобальных геопарков ЮНЕСКО за 20 лет

При Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, образованной в августе 1992 г. и возглавляемой на сегодняшний день Министром иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавровым, был создан Российский комитет Международной программы ЮНЕСКО по геонаукам и геопаркам.

Геопарки — это природные научные лаборатории по изучению разнообразных геологических процессов и природных явлений, с одной стороны, а с другой — успешные социально ориентированные бизнес-проекты, которые обеспечивают комплексное и устойчивое экономическое развитие природоохранных территорий с привлечением малого бизнеса и сохранением местных традиций. В основе создания геопарка лежит идея объединения геологического, природного и культурного наследия, науки, туризма и бизнеса на отдельно взятой территории. В то же время, как показывает зарубежный опыт, геопарки являются успешными бизнес-проектами. В этом заключается основное отличие геопарков от особо охраняемых природных территорий, на которых хозяйственная деятельность ограничена.

Основными целями создания геопарков являются [1]:

- 1) сохранение геологического и культурного наследия;
- 2) образовательная (просветительская) деятельность по вопросам геонаук и их связи с вопросами окружающей среды и опасными природными явлениями;
- 3) обеспечение устойчивого социально-экономического и культурного развития региона;
- 4) вовлечение местного населения в организацию и функционирование геопарка.

К основным оценочным параметрам геопарка, согласно требованиям Совета

по глобальным геопаркам ЮНЕСКО, относятся:

- геология и ландшафт;
- структура управления;
- экскурсионно-просветительская деятельность и экологическое образование;
- геотуризм;
- устойчивое экономическое развитие региона.

Один из главных критериев, позволяющий определить, имеет ли право созданный геопарк претендовать на статус глобального геопарка ЮНЕСКО, — наличие геологического наследия международного значения, независимым образом подтвержденное мировым геологическим сообществом [2].

В настоящее время в России официально создано четыре геопарка, из которых лишь геопарк «Янган-Тау» имеет статус глобального геопарка ЮНЕСКО (рис. 2).

Геопарк «Янган-Тау» в Республике Башкортостан находится на границе Европы и Азии. На его территории рас-

положены объекты международного значения — «горелая» гора Янган-Тау, где горячий пар поступает через трещины в породе и создает впечатление горения (о происхождении этого температурного феномена идут споры с 1741 г.), и геологический разрез Мечетлино — кандидат на статус «золотого гвоздя», то есть точки отсчета, башкирского яруса среднего карбона. «Янган-Тау» является отличным примером того, как по инициативе снизу и при поддержке республиканского руководства всего за три года был создан глобальный геопарк ЮНЕСКО. При этом на начальном этапе в районе геопарка, удаленном на 250 км от столицы республики (Уфы), отсутствовала какая-либо туристическая инфраструктура, кроме санатория «Янган-Тау». За три года были выполнены основные задачи, которые стоят перед создателями геопарка:

- 1) задача сохранения геологического и культурного наследия — созданы экологические тропы, выявлены и обустроены уже известные объекты геологического и культурного наследия;

Рис. 2. Схема расположения российских геопарков

2) образовательная (просветительская) задача — разработаны образовательные программы для учителей, студентов и школьников;

3) задача экономического развития региона — созданы все условия для развития малого бизнеса (такого как конные экскурсии, сплав по реке Белой, возрождение древних ремесел, продажа продуктов и сувениров местного изготовления);

4) задача вовлечения местного населения в организацию и функционирование геопарка — местными жителями, живущими рядом, часто проводятся экскурсии на объектах культурного и природного наследия (так, местный мулла показывает маленький музей при мечети).

Геопарк «Торатау» тоже находится в Республике Башкортостан. Он примечателен разрезом «Усолка», в котором вскрывается непрерывный разрез от московского яруса каменноугольной системы до сакмарского яруса пермской системы. Разрез является эталоном (GSSP) нижней границы сакмарского яруса. Сейчас заявка «Торатау» на получение статуса глобального геопарка ЮНЕСКО рассматривается в Совете по геопаркам.

Геопарк «Алтай», расположенный на границе с Монголией, включает такой известный геологический объект, как Курайская (гигантская) рябь — свидетельство глобальных катастрофических процессов позднечетвертичного времени, которое по своим характеристикам занимает одно из первых мест в мире. Кроме того, на территории геопарка находятся известные во всем мире наскальные рисунки эпохи неолита.

Геопарк «Ундория» в Ульяновской области известен опорным разрезом верхнеюрских отложений на Русской платформе. Здесь, в отложениях волжского яруса, встречается разнообразная и многочисленная ископаемая фауна, имеющая большую научную ценность, например позвонки ихтиозавров и плезиозавров, раковины головоногих моллюсков.

В нескольких субъектах Российской Федерации идет процесс создания региональных геопарков, нацеленный на их последующее включение в Глобальную сеть геопарков ЮНЕСКО.

Один из таких региональных геопарков — геопарк «Древний берег Балтики» на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Его главным элементом станет Балтийско-Ладожский глинт (уступ) — структура планетарного характера, протянувшаяся на 1100 км от реки Волхов на западе до Нарвы, а далее через Эстонию и по дну Балтийского моря до Швеции.

Другие примеры — геопарк «Байкал» в Иркутской области, включающий в себя территорию острова Ольхон и геологические образования Тажеранской степи, и геопарк «Сарыкумский» в Республике Дагестан с реликтовой дюной, являющейся уникальным эоловым ландшафтом и самым крупным по размерам барханом Евразии.

В Республике Саха (Якутия) идут работы по проектированию двух геопарков: геопарка «Кембрий», где находятся стратотипические разрезы ярусов нижнего кембрия, обнаженные на склонах уникальных по своей живописности береговых обрывов, и геопарка в Мирновском районе со знаменитой кимберлитовой трубкой «Мир».

Российский комитет Международной программы по геонаукам и геопаркам, в тесном сотрудничестве с Федеральным агентством по недропользованию и Межправительственным советом стран СНГ по разведке, использованию и охране недр, оказывает научно-методическую помощь по созданию геопарков на территории стран Содружества Независимых Государств. На сайте Межправительственного совета размещены дорожная карта и требования к глобальным геопаркам ЮНЕСКО, а также информация об уже существующих геопарках. В Кыргызской Республике в 2022 г. был создан геопарк «Мадыген» в горах Южного Тянь-Шаня. Идут работы по созданию геопарков в Республике Беларусь, Республике

Казахстан и Республике Узбекистан. В 2024 г. на площадке первого глобального геопарка ЮНЕСКО в странах СНГ «Янган-Тау» планируется проведение международной научно-практической конференции «Глобальные геопарки ЮНЕСКО: от идеи до реализации».

Основными факторами, сдерживающими развитие сети геопарков, являются: 1) отсутствие в российском законодательстве, как и в законодательстве многих других стран Содружества, самого понятия «геопарк» [3, с. 36]; 2) слабая информированность местных властей и населения о задачах геопарка, из-за которой многие воспринимают геопарк как разновидность особо охраняемой природной территории, ограничивающую их хозяйственную деятельность; 3) относительная инертность бизнес-сообщества,

которое не спешит вкладывать деньги в создание геопарков в условиях отсутствия законодательной базы.

Перечисленные в статье действующие и проектируемые геопарки имеют на своей территории геологические объекты международного значения, что позволяет претендовать на получение статуса глобального геопарка ЮНЕСКО. Страны СНГ с их природным многообразием и наличием уникальных геологических памятников мирового значения заслуживают достойного места среди государств — участников Глобальной сети геопарков ЮНЕСКО. Для расширения сети геопарков в России и других странах СНГ необходимы изменения в нормативно-правовой базе в части определения понятия «геопарк» как особой территории.

Библиографический список

1. Уникальные геологические памятники России / отв. ред. О. В. Петров. Санкт-Петербург: Изд. ВСЕГЕИ, 2018. 287 с.

2. Сайт Глобальной сети геопарков ЮНЕСКО. URL: <http://www.globalgeopark.org/aboutGGN/6398.htm> (дата обращения: 24.10.2023).

3. Лунева Е. В. Организация геопарков в России и особенности их правового режима // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 9. С. 32–43.

References

1. *Unikal'nye geologicheskie pamyatniki Rossii*, отв. red. O. V. Petrov. St. Petersburg: Izd. VSEGEI, 2018. 287 p. (In Russ.)

2. Sajt Global'noj seti geoparkov YUNESKO. URL: <https://www.unesco.org/en/igpp/geoparks> (Accessed: 24/10/2023). (In Russ.)

3. Luneva E. V. Organizatsiya geoparkov v Rossii i osobennosti ikh pravovogo rezhima. *Lex russica*, 2021, vol. 74, no 9, pp. 32–43. (In Russ.)

Сохранение биоразнообразия в трансграничном контексте: опыт трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай»

Яшина Т. В. ¹
Тыныбеков Ж. Б. ²

¹ ФГБУ «Государственный природный биосферный заповедник “Катунский”»,
Усть-Коксинский район, Республика Алтай, Российская Федерация

² РГУ «Катон-Карагайский государственный национальный природный парк»,
Катон-Карагайский район, Республика Казахстан

Biodiversity Conservation in a Transboundary Context: Experience of the Transboundary Biosphere Reserve “Bolshoy Altai”

Yashina T. V. ¹
Tynybekov Zh. B. ²

¹ Federal State Budgetary Institution “Katun Nature Reserve”, Ust-Koksinsky region,
Altai Republic, Russian Federation

² Republican State Institution “Katon-Karagai State National Nature Park”, Katon-Karagai
region, Republic of Kazakhstan

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки, история создания и направления деятельности российско-казахстанского трансграничного биосферного резервата (ТБР) «Большой Алтай», созданного на базе Катунского заповедника (РФ) и Катон-Карагайского национального парка (РК). Подчеркнуто, что для эффективной реализации задач ТБР необходимо введение в национальные законодательства понятий биосферных резерватов, трансграничных резерватов и особо охраняемых природных территорий (ООПТ) международного статуса. Отмечено, что природоохранное сотрудничество расширяется: к нему присоединился кыргызстанский заповедник «Каратал-Жапырык» и имеется интерес со стороны других ООПТ горных регионов СНГ. Показана необходимость создания интеграционной структуры — Альянса горных охраняемых территорий СНГ.

Ключевые слова: трансграничный биосферный резерват, Большой Алтай, особо охраняемые природные территории, Катунский заповедник, Катон-Карагайский национальный парк, трансграничное сотрудничество, горные регионы.

Abstract. The article considers the background, history of creation and directions of activity of the Russian-Kazakh transboundary biosphere reserve (TBR) “Bolshoy Altai”, created on the basis of Katun Nature Reserve (KNR) and Katon-Karagay National Park (KKNP). It is emphasized that for effective implementation of TBR tasks it is necessary to introduce into national legislation the concepts of biosphere reserves, transboundary reserves and specially protected natural areas of international status. It is noted that environmental cooperation is expanding: the Kyrgyz reserve “Karatal-Japyryk” has joined it and there is interest from other specially protected natural areas of mountain regions of the CIS. The necessity to create an integration structure — the Alliance of Mountain Specially Protected Natural Areas of the CIS is shown.

Keywords: transboundary biosphere reserve, Bolshoy Altai, specially protected natural areas, Katun Nature Reserve, Katon-Karagay National Park, transboundary cooperation, mountain regions.

Об авторах:

Яшина Татьяна Валерьевна — заместитель директора Катунского биосферного заповедника, лауреат Премии ЮНЕСКО, Российская Федерация, altai-yashina@yandex.ru

Тыныбеков Жанболат Батталович — генеральный директор Катон-Карагайского национального парка, Республика Казахстан, katongnppl@mail.ru

About the authors:

Yashina Tatyana Valer'evna — Deputy Director of Katun Nature Reserve, UNESCO Prize laureate, Russian Federation, altai-yashina@yandex.ru

Tynubekov Zhanbolat Battalovich — General Director of Katon-Karagay National Park, Republic of Kazakhstan, katongnppl@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 13.02.2024
Article received by the editorial office on 13.02.2024

Алтай — горная «страна», расположенная практически в центре евразийского континента, на стыке границ четырех государств: Российской Федерации, Республики Казахстан, Монгольской Народной Республики и Китайской Народной Республики. Это уникальная природная территория, сравнительно слабо нарушенная деятельностью человека (по крайней мере, такое утверждение справедливо для Алтайских гор в границах России, Казахстана и Монголии). Здесь находится высочайшая вершина Сибири — Белуха — священная гора, почитаемая коренным населением и популярный туристический объект. В регионе расположены местообитания редких видов растений и животных (в том числе снежного барса, сокола-балобана, скопы и др.), а уникальность российской части Алтая подтверждается приданием статуса объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО пяти природным территориям: Алтайскому и Катунскому заповедникам, горе Белуха, Телецкому озеру и плато Укок. В регионе находится три биосферных резервата (БР) ЮНЕСКО — Алтайский и Катунский в российской части и «Катон-Карагай» — в казахстанской.

Трансграничный характер региона обуславливает угрозы для биологического и ландшафтного разнообразия. В их

число входят периодически возникающие идеи реализации крупных инфраструктурных проектов (например, проект транспортного коридора, связывающего китайский Урумчи с Транссибом, активно обсуждавшийся в конце 1990-х гг., и сформулированный десятилетие спустя проект газопровода «Алтай» [1]). Другие угрозы связаны с изменением климата и ростом природной пожарной опасности, трансграничным загрязнением, неустойчивыми практиками землепользования, в том числе растущей рекреационной нагрузкой, и др. [2]. Хотя некоторые угрозы не имеют прямого трансграничного характера (как, например, растущее воздействие туризма на природные экосистемы), но они проявляются в большей или меньшей степени на многих территориях в составе Алтайского трансграничного региона.

Именно трансграничные угрозы в свое время спровоцировали трансграничное сотрудничество в Алтайском регионе. Так, в 1998 г. в китайском Урумчи представители властей всех регионов Большого Алтая, а также научного и природоохранного сообщества заложили основы регионального сотрудничества, подписав протокол о намерениях [1]. В соответствии с этим документом для достижения устойчивого развития Боль-

шого Алтая в регионе планируется создание четырехстороннего биосферного заповедника, основанного на принципах Севильской стратегии для биосферных резерватов, а также разработка Алтайской конвенции, аналогичной Альпийской. И если вторая идея пока еще ждет своей реализации (нисколько не утратив актуальности), то процесс трансграничного сотрудничества в природоохранной сфере осуществляется довольно активно. В 2004 г. было инициировано сотрудничество расположенных в Центральном Алтае российского Катунского заповедника и казахстанского Катон-Карагайского национального парка. В 2011 г. Правительства Российской Федерации и Республики Казахстан заключили соглашение о создании на базе этих особо охраняемых природных территорий (ООПТ) трансграничного резервата «Алтай». Тогда же была создана смешанная комиссия по реализации данного соглашения, ставшая официальным органом управления международной ООПТ.

С самого начала для трансграничного резервата был выбран путь развития в соответствии с концепцией биосферных резерватов ЮНЕСКО, согласно которой ООПТ являются лишь ядрами биосферных территорий, а их задачи не сводятся только к природоохранным, они включают в себя и содействие устойчивому развитию местных сообществ. В 2017 г. совместная заявка на получение статуса трансграничного биосферного резервата была поддержана ЮНЕСКО, и российско-казахстанский ТБР «Большой Алтай» стал первой охраняемой территорией такого высокого международного ранга не только в России и Казахстане, но и во всей Азии.

Совместная деятельность Катунского заповедника и Катон-Карагайского национального парка в рамках ТБР «Большой Алтай» осуществляется на основе среднесрочной стратегии и плана управления [3], где отражено видение ТБР как «наиболее сохранившейся природной территории с уникальным биологическим, ландшафтным и этнокультурным

разнообразием, обладающей большим спектром экосистемных услуг, важных как на региональном уровне, так и для всего человечества». Созданный для сохранения и изучения живой и неживой природы в трансграничном контексте, а также с целью обеспечения материального и духовного благосостояния местных сообществ, ТБР будет представлять пример устойчивого развития приграничных горных территорий. Совместное управление ТБР правительствами России и Казахстана с привлечением всех заинтересованных сторон, включая местное население, позволит адаптироваться к существующим и потенциальным угрозам, в том числе связанным с изменением климата.

На настоящем этапе совместная деятельность в рамках ТБР «Большой Алтай» ведется по следующим направлениям:

1. Повышение эффективности охраны приграничных территорий (международные пожарно-тактические учения, совместные рейды, работы по предотвращению пожаров в трансграничной зоне и т. п.).

2. Совместные исследования и экологический мониторинг (изучение биоразнообразия и разработка единой системы индикаторов его состояния, изучение миграции животных в трансграничной зоне).

3. Экологическое образование и просвещение (проведение конкурсов детского творчества, тематических уроков, фестивалей, экологических акций, фотовыставок и других мероприятий, направленных на формирование общественной поддержки ООПТ).

4. Сохранение и популяризация традиционных культур трансграничной территории.

5. Устойчивое жизнеобеспечение местного населения, вовлечение населения в развитие экологического и сельского туризма.

6. Содействие развитию трансграничного экологического туризма.

Параллельно осуществляется сотрудничество ТБР «Большой Алтай»

с Дирекцией ООПТ Монгольского Алтая. Непосредственное взаимодействие в сфере мониторинга и изучения редких видов животных — снежного барса и алтайского горного барана — развивается между расположенными на российско-монгольской границе национальными парками «Сайлюгемский» и «Сийлхэм», что формирует основу для создания еще одного двустороннего трансграничного резервата. Китайская сторона традиционно, в течение более чем 20 лет, воздерживалась от налаживания связей между ООПТ региона, однако в последние годы декларируется необходимость активизации этой работы [4]. Таким образом, задуманное в 1998 г. сотрудничество в сфере сохранения природной среды Большого Алтая осуществляется.

Применительно к запланированным в протоколе о намерениях 1998 г. направлениям можно говорить о том, что в Большом Алтае:

— созданы условия для сохранения уникальных природных экосистем и редких видов в трансграничном контексте;

— инициирована деятельность по отработке практик устойчивого управления землепользованием в границах ТБР с учетом экономических, экологических и культурных особенностей территории;

— в границах ТБР развивается экологический туризм при активном вовлечении местного населения, что создает дополнительные источники доходов для жителей ТБР;

— осуществляется сотрудничество в области науки, культуры и образования.

Примечательно, что с 2019 г. к сотрудничеству в рамках ТБР «Большой Алтай» подключился кыргызстанский заповедник «Каратал-Жапырык». Несмотря на отсутствие общих границ, данные ООПТ объединяют сходные природные условия высокогорий, общие ценности и желание сотрудничать. Это позволяет реализовывать совместные мероприятия в сфере обмена опытом, экологического образования и просвещения. Примером тому служит экологическая

акция «Чистые горы», инициированная российско-казахстанским ТБР «Большой Алтай», к которой впоследствии присоединились казахстанские заповедники «Маркакольский» и «Западно-Алтайский» и ООПТ Кыргызстана — заповедник «Каратал-Жапырык» и природный парк «Хан-Тенгри». Существует интерес к сотрудничеству и со стороны других ООПТ горных регионов Центральной Азии.

В свете вышесказанного представляется целесообразным создание интеграционной структуры для особо охраняемых природных территорий горных регионов азиатской части СНГ. Единственной существующей на сегодня глобальной сетью, объединяющей ООПТ, является Международный альянс охраняемых территорий (International Alliance of Protected Areas — IAPA), секретариат которого находится в Китае [5]. В состав альянса в настоящее время входит 157 ООПТ, из которых 82 — китайские и 75 из других стран. Иные глобальные сети носят тематический характер, как, например, Всемирная сеть биосферных резерватов или Глобальная сеть геопарков. Тематика горных территорий закреплена за Всемирной сетью горных биосферных резерватов ЮНЕСКО, которая была создана в 2021 г. и пока находится на этапе становления. Однако эффективное использование этих площадок для обмена опытом и расширения сотрудничества требует владения иностранными языками, что довольно труднодостижимо для ООПТ постсоветского пространства. В данном контексте приобретает актуальность создание Альянса горных охраняемых территорий СНГ. Это позволит сформировать эффективную площадку для сотрудничества ООПТ, расположенных в сходных условиях, решающих одинаковые задачи и, что немаловажно, осуществляющих коммуникацию на русском языке.

Цель такого альянса — обеспечение устойчивого развития горных регионов посредством укрепления потенциала горных охраняемых территорий. К его задачам можно отнести следующие:

— обмен опытом в сфере современных природоохранных технологий, методик исследований и мониторинга, лучших практик взаимодействия с местным населением в целях повышения эффективности деятельности охраняемых территорий;

— развитие совместных программ исследований и мониторинга глобальных изменений и их последствий в горных регионах СНГ;

— вовлечение населения горных регионов в природоохранную работу через организацию международных экологических акций и кампаний, пропаганда экологически ответственного сознания и образа жизни среди местного населения и гостей охраняемых территорий;

— формирование и внедрение стандартов развития экологического туризма на горных охраняемых территориях, исключая негативные последствия от туристической деятельности для природных экосистем, культурных ценностей и местных сообществ;

— стимулирование использования эффективных моделей управления горными охраняемыми территориями через внедрение системы поощрения эффективного менеджмента (аналогично Green List of well-managed protected areas of IUCN);

— повышение привлекательности горных охраняемых территорий как потенциального места работы и привлечение молодежи к деятельности ООПТ;

— укрепление гуманитарных связей государств — участников СНГ через орга-

низацию совместных природоохранных, научных и эколого-просветительских мероприятий в рамках альянса.

Другим направлением деятельности, которое представляется целесообразным, является законодательская работа по закреплению в национальных законодательствах специальных норм для ООПТ, имеющих международный статус. Так, и в российском, и в казахстанском законодательстве отсутствуют понятия биосферных резерватов и трансграничных резерватов, не урегулирован вопрос их зонирования и направлений деятельности. Понятие биосферных резерватов и ООПТ международного статуса закреплено в модельном законе СНГ «Об особо охраняемых природных территориях», однако для эффективности ООПТ требуется проработка этих вопросов в национальных нормативных правовых актах.

Тем не менее можно констатировать, что на базе российско-казахстанского ТБР «Большой Алтай» не только отработан механизм создания таких международных охраняемых территорий, но и сформированы конкретные инструменты их функционирования и управления. Эту модель можно использовать для дальнейшего развития трансграничного сотрудничества и в Алтайском регионе, и за его пределами. А опыт ТБР «Большой Алтай» показывает, что биосферные резерваты ЮНЕСКО могут быть как инициаторами, так и «площадками» для практического внедрения программ и проектов природоохранного и гуманитарного сотрудничества международного уровня.

Библиографический список

1. Баденков Ю. П. Жизнь в горах. Природное и культурное разнообразие — разнообразие моделей развития. Москва: ГЕОС, 2017. С. 393–397.

2. Яшина Т. В., Крыкбаева Р. Н. Трансграничный биосферный резерват «Большой Алтай»: от идеи к модели устойчивого развития приграничных регионов // Вопросы географии. 2021. № 152. С. 458–475. DOI: 10.24057/probl.geogr.152.17.

3. Ибиш П. Л., Хобсон П., Краузе А. и др. План управления Трансграничного биосферного ре-

зервата «Большой Алтай» (Республика Казахстан и Российская Федерация). Eberswalde: Centre for Economics and Ecosystem Management, 2015. 199 с.

4. Xie Yan, Rozhnov V., Adiya Y. et al. Countermeasures and Recommendations for Transboundary Cooperation on Protected Area along Northern Border of China // The Report on Innovation and Development for the «Belt and Road» (2021), edited by the International Alliance of Science

Organizations on Belt and Road (ANSO). Beijing: Science Press, 2023. P. 221–233.

5. International Alliance of Protected Areas. URL: <https://iucn.org/our-union/members/iucn->

members/international-alliance-protected-areas (дата обращения: 29.10.2023).

References

1. Badenkov Yu. P. *Zhizn' v gorakh. Prirodnoe i kul'turnoe raznoobrazie — raznoobrazie modelej razvitiya*. Moscow: GEOS, 2017. Pp. 393–397. (In Russ.)

2. Yashina T. V., Krykbaeva R. N. Transgranichnyj biosfernyj rezervat «Bol'shoj Altaj»: ot idei k modeli ustojchivogo razvitiya prigranichnykh regionov. *Voprosy geografii*, 2021, no 152, pp. 458–475. (In Russ.) DOI: 10.24057/probl.geogr.152.17.

3. Ibish P. L., Hobson P., Krauze A. et al. *Plan upravleniya Transgranichnogo biosfernogo rezervata «Bol'shoj Altaj» (Respublika Kazahstan i Rossijskaya Federatsiya)*. Eberswalde: Centre for Ecnics and Ecosystem Management, 2015. 199 p. (In Russ.)

4. Xie Yan, Rozhnov V., Adiya Y. et al. Countermeasures and Recommendations for Transboundary Cooperation on Protected Area along Northern Border of China. *The Report on Innovation and Development for the «Belt and Road» (2021)*, edited by the International Alliance of Science Organizations on Belt and Road (ANSO). Beijing: Science Press, 2023. Pp. 221–233.

5. *International Alliance of Protected Areas*. URL: <https://iucn.org/our-union/members/iucn-members/international-alliance-protected-areas> (Accessed: 29/10/2023).